

**Учреждение образования
«Гомельский государственный университет имени Франциска
Скорины»**

Юридический факультет
Кафедра уголовного права и процесса

СОГЛАСОВАНО
Заведующий кафедрой уголовного
права и процесса

С.Л. Емельянов

_____ 2016 г.

СОГЛАСОВАНО
Декан юридического
факультета

И.И. Эсмантович

_____ 2016 г.

**ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПО
УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ**

«КРИМИНОЛОГИЯ»

для специальности I-24 01 02 – «Правоведение»

Составитель: Пасынков А.В., ассистент кафедры уголовного права и процесса

Рассмотрено и утверждено
на заседании научно-методического совета университета _____ 20__ г.,
протокол № ____

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Электронный учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Криминология» разработан для студентов 2 и 4 курса юридического факультета очной формы обучения и студентов 2,3,4 и 5 курса заочного факультета заочной формы обучения.

Дисциплина «Криминология» является самостоятельной наукой и учебной дисциплиной отраслевого профиля в системе юридических наук и юридического образования. В рамках курса криминологии исследуется специфичный предмет – феномен преступности, причины и условия его возникновения, существования, а также личность преступника.

При изучении дисциплины «Криминология» используется материал дисциплин: «Уголовное право», «Уголовно – исполнительное право», «Социология права». Материал, освоенный при изучении дисциплины курса криминологии, является основой для курсов правовых дисциплин, проводящих исследование преступности как социального негативного явления.

Целью преподавания дисциплины «Криминология» является изучение преступности как негативного явления, существующего в обществе, имеющего свои закономерности возникновения и развития, требующего специфических и многообразных форм борьбы с ним.

Основными задачами изучения дисциплины «Криминология» являются:

- рассмотрение криминологии как науки в ее историческом и социальном измерении;
- формирование у студентов представления об общеуголовной преступности как о негативном социальном явлении, основных теоретических направлениях криминологии;
- теоретическое и практическое обоснование причин возникновения и существования преступности, методов ее изучения и предупреждения;
- анализ методик изучения различных типов личности преступника.

По окончании изучения курса «Криминология» студент должен:

- *знать*:

сложившиеся в науке представления о сущности преступности, своеобразной негативной роли, которую она играет в обществе;

мировые, региональные и республиканские тенденции преступности в настоящее время;

сущность современных теорий причин преступности, наиболее значимые явления общественной жизни, влияющие на воспроизводство преступлений в Республике Беларусь;

границы возможного воздействия на преступность, реальные средства, которыми располагает общество для организации борьбы с преступностью, для осуществления контроля над ней, роль и место карательных и некарательных средств противодействия преступному поведению;

систему предупреждения преступлений, основные направления деятельности её субъектов в Республике Беларусь, позитивный зарубежный опыт предупреждения преступлений;

криминологию зарубежных стран, международное сотрудничество в борьбе с преступностью;

отечественное и международное криминологическое законодательство.

- *уметь*:

анализировать статистические данные и объективно оценивать криминологическую ситуацию на всех уровнях, в различных сферах, в отдельных социальных группах;

определять степень криминогенности конкретных социальных явлений, событий и процессов;

использовать знания основных особенностей личности преступника для правильного решения профессиональных и научных задач;

осуществлять самостоятельный сбор и обработку криминологической информации по конкретной проблеме;

применять основные методики прогнозирования преступности и индивидуального преступного поведения;

организовывать взаимодействие с органами государства, социальными организациями и институтами общества по профилактике преступлений на обслуживаемом участке работы;

использовать криминологические знания для сведения к минимуму вероятность стать жертвой преступления и вероятность стать случайным преступником.

Целью настоящего электронного учебно-методического комплекса является создание условий студентам для более удобной формы освоения материала и подготовки к практическим занятиям.

Предложенный вариант структурирования материала позволяет оперативно перемещаться по разделам учебно-методического комплекса и не требует дополнительного разъяснения по его применению.

Необходимо отметить, что комплекс интегрирован с электронными документами юридического факультета, документами нормативной правовой базы ЭТАЛОН-ONLINE, ресурсами сети Интернет.

Для полноценной работы с данным комплексом необходимо наличие активного соединения с сетью Интернет.

СОДЕРЖАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Теоретический раздел	8
Тема 1. Понятие, предмет и система криминологии	8
Понятие о криминологии как социолого-правовой науке	8
Предмет, задачи и функции криминологии	9
Методологические основы криминологии	10
Система криминологии, ее соотношение с другими науками	13
Тема 2. Зарождение и развитие криминологической мысли	
Классический период криминологии	14
Позитивизм в криминологии	15
Развитие отечественной и международной криминологии. Советский период отечественной криминологии	16
Криминологические теории	18
Тема 3. Понятие преступности и ее основные характеристики	Ошибка!
Закладка не определена.	4
Понятие преступности и ее признаки	24
Основные показатели (характеристики) преступности	29
Латентная преступность. Последствия преступности	32
Тема 4. Личность преступника	37
Понятие личности преступника	37
Структура личности преступника	38
Типология личности преступника	43
Основные факторы, способствующие формированию личности преступника	46
Тема 5. Механизм индивидуального преступного поведения	49
Социально-психологический механизм совершения конкретного преступления	49
Роль конкретной ситуации в совершении преступления	52
Тема 6. Криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с преступностью	54
Прогнозирование в криминологии	54
Криминологическое планирование	56
Тема 7. Предупреждение преступлений	58

Понятие и задачи предупреждения преступлений.....	58
Виды предупреждения преступлений.....	59
Система субъектов предупреждения преступлений.....	62

Тема 8. Криминологическая характеристика и профилактика преступности несовершеннолетних..... **Ошибка! Закладка не определена.**

Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника, типы личности.....	66
Причины и условия преступности несовершеннолетних.....	85
Основные направления предупреждения преступлений среди несовершеннолетних.....	88

Тема 9. Криминологическая характеристика и профилактика рецидивной и профессиональной преступности 98

Понятие и криминологическая характеристики рецидивной и профессиональной преступности.....	98
Причины и условия рецидивной и профессиональной преступности.....	103
Криминологическая характеристика личности рецидивистов и профессионалов и их классификация.....	106
Профилактика и борьба с профессиональной преступностью.....	109

Тема 10. Основы виктимологии и виктимологическая профилактика преступлений.....114

Криминальная виктимология, ее предмет, задачи и основные понятия.....	114
Виктимологическая профилактика преступлений.....	120
Жертва преступления.....	122

Тема 11. Пенитенциарная преступность. Криминологический анализ.....124

1. Криминологический анализ пенитенциарной преступности.....	124
2. Общая характеристика личности осужденных.....	131
3. Причины и условия пенитенциарной преступности.....	133
4. Предупреждение и профилактика пенитенциарной преступности.....	142

Тема 12. Криминологическая характеристика и профилактика преступности женщин 150

Понятие и основные показатели преступности женщин.....	150
Причины и условия преступности женщин.....	153
Система предупреждения преступности женщин.....	155
сти	Ошибка! Закладка не определена..

Тема 13. Насильственная преступность. **Ошибка!** **Закладка** **не**
определена.58

Криминологическая характеристика насильственной преступности.....	158
Причины и условия насильственной преступности.....	162
Характеристика лиц совершивших насильственные преступления.....	174
Предупреждение насильственной преступности.....	177
Тема 14 Неосторожная преступность. Криминологические особенности и предупреждение автотранспортных преступлений.....	180
Общая характеристика преступлений по неосторожности.....	180
Криминологические особенности автотранспортных преступлений.....	181
Предупреждение автотранспортных преступлений.....	189

Раздел контроля знаний..... 190

Перечень вопросов для самоконтроля по темам **Ошибка!** **Закладка** **не**
определена.190

Вопросы к зачёту для студентов 2 курса юридического факультета	190
Вопросы к экзамену для студентов 4 курса юридического факультета..	190190
Вспомогательный раздел.....	190
Учебная программа по курсу «Криминология».....	190190
Рекомендованная литература.....	190
Дополнительная литература.....	190
Словарь терминов и определений по Криминологии	190

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ имени Ф. Скорины

Тема 1. Криминология как наука, ее предмет, методология и место в системе других наук

1. Понятие криминологии как науки и ее предмет

Криминология – это учение о преступлении (от латинского *crime* - "преступление" и греческого *logos* - "учение"). Со временем значение этого слова стало трактоваться более широко, и в настоящее время оно понимается как наука о преступности.

Как общественная наука, криминология изучает широкий круг явлений и процессов, так или иначе связанных с преступностью и природой ее возникновения. При всем многообразии изучаемых общественных явлений в основу определения криминологии как науки следует брать ее предмет (предмет криминологии включает четыре основных блока: преступность со всеми ее признаками и показателями; причины и условия преступности, иные ее детерминанты; личность тех, кто совершает преступления; а также систему мер их предупреждения), методы, круг решаемых вопросов.

Криминология - это социально-правовая общетеоретическая и прикладная наука, исследующая преступность как социальное явление, сущность и формы ее проявления, закономерности возникновения, существования и изменения; ее причины и иные детерминанты; личность тех, кто совершает преступления; систему мер предупреждения преступлений.

Важность изучения криминологии состоит прежде всего в том, что она расширяет взгляд на преступность, рассматривает ее как явление, объективно присущее обществу, противодействие которому является задачей всех его политических и общественных институтов. Наряду с этим криминология научно обеспечивает реализацию важнейшего элемента указанного противодействия - предупреждения преступлений.

Объектом криминологии являются экономические, политические, идеологические, культурные и иные социальные отношения в той мере, в какой они связаны с преступностью и детерминируют ее отдельные стороны. Предмет же криминологии гораздо уже. Это то, что познается криминологией в целом, во всех проявлениях и сторонах. В этом смысле указанные выше виды общественных отношений, в том числе и "фоновые" явления, не входят в предмет криминологии, а составляют объект ее интереса, и лишь в той связи, в которой они влияют на преступность.

Таким образом, основным элементом предмета криминологии является преступность как особое социально-правовое явление. Однако сама преступность представляет весьма сложное социальное образование, характеризующееся объемом (состоянием), интенсивностью (уровнем), динамикой, структурой, последствиями и другими признаками.

2. Цели, задачи, функции науки криминологии

Из предмета криминологии вытекают ее цели, задачи и функции.

Ее теоретическая цель заключается в познании закономерностей преступности и выработке на этой основе научных теорий, концепций, формулировании гипотез, определения задач развития данной науки.

Практическая цель выражается в выработке научных рекомендаций и конструктивных предложений по повышению эффективности борьбы с преступностью.

Из целей науки криминологии вытекают ее задачи, к которым можно отнести:

получение объективных и достоверных знаний о преступности, ее объеме (состоянии), интенсивности (уровне), структуре и динамике как в прошлом, так и настоящем;

криминологическое изучение видов преступности (первичной, рецидивной, насильственной, корыстной; преступности взрослых, несовершеннолетних и т.д.) для дифференцированной борьбы с ними;

выявление и научное изучение причин и условий преступности и выработка рекомендаций по их преодолению;

изучение личности преступника и механизма совершения им преступлений, классификация различных видов преступных проявлений и типов личности преступника;

определение основных направлений предупреждения преступности и наиболее целесообразных средств борьбы с ней.

Выделяют три основные функции:

- описательную (диагностическую) функция состоит в отражении явлений и процессов, входящих в предмет криминологии, на основе сбора эмпирического материала;
- объяснительную (этиологическую) позволяет выяснить, как протекает тот или иной изучаемый процесс и почему он протекает так, а не иначе;
- предсказательную (прогностическую) связана с предсказанием будущего развития явления или процесса.

3. Методология науки криминологии

Под методом науки криминологии понимается совокупность приемов и средств, с помощью которых раскрываются закономерности, формы и содержание явлений, входящих в предмет криминологии.

Диалектика помогает проследить на криминологических объектах взаимосвязь отдельного и общего, особенного и единичного, необходимого и случайного, причины и следствия. Эти законы диалектики лежат в основе криминологической характеристики структуры преступности, сущности и классификации ее причин, выработки предупредительных мер. Использование диалектического метода в криминологии помогает при изучении личности преступника комплексно анализировать систему его жизнедеятельности и мотивационную сферу.

Помимо всеобщего метода познания, в криминологии широко используются общенаучные, частнонаучные методы и специальные криминологические методики.

Общенаучные методы включают формальную логику, т.е. анализ и синтез, индукцию, дедукцию, обобщение, абстрагирование, выдвижение гипотез и др.

Анализ и синтез представляют собой процессы практического или мысленного разложения целого на части и воссоединения целого из частей. Анализ позволяет изучить отдельные части целого, раскрыть отношения, которые являются общими для всех частей, и тем самым осознать особенности возникновения и развития всего изучаемого объекта. Путем синтеза исследуемое явление воспроизводится в мышлении как некое целое во всем многообразии его связей и частей.

Индукция - это движение знания от единичных утверждений к общим положениям. Различают полную и неполную индукцию. В первом случае вывод о классе явлений в целом получают на основе рассмотрения всех явлений этого класса. Во втором случае вывод делается исходя из рассмотрения лишь некоторых явлений данного класса. В научной практике более часто применяется неполная индукция. С индукцией неразрывно связана дедукция, и эта связь столь же необходима, как связи анализа и синтеза.

В настоящее время под дедукцией понимается доказательство или выведение следствия из посылок, совершаемое на основе законов логики и носящее достоверный характер. Дедуктивный метод применяется, как правило, после того, как накоплен фактический материал в известной области криминологического знания, с целью более глубокого познания полученных данных, их систематизации, строгого выведения из исходных предположений всех следствий.

В криминологическом познании широко применяется такой научный метод, как обобщение, под которым понимается отражение и формулирование закономерностей, лежащих в основе изучаемого явления. Обобщение, как правило, связано с построением теории определенного класса.

Необходимым моментом научного криминологического знания является выдвижение гипотез. Само понятие гипотеза означает то, что это еще не доказанное теоретическое положение основано на предположении. Выдвижение, обоснование и доказательство гипотезы является необходимым элементом всякого научного знания, в том числе и криминологического.

Криминология использует и применяет в своих целях такие частнонаучные социологические методы, как наблюдение, анкетирование, интервьюирование и анализ документов.

Наблюдение состоит в непосредственном восприятии самим исследователем фактов, касающихся изучаемого криминологического объекта и поставленных исследовательских задач. Принято различать включенное и невключенное наблюдение. Последнее в определенной степени носит самопроизвольный характер. Оно заключается в том, что не только исследователь, но и практический работник в своей повседневной деятельности наблюдает и оценивает те или иные факты и явления социальной действительности, и у него складываются определенные реальные представления о сущности наблюдаемого. Эти знания могут оказать значительную помощь в решении конкретных задач. По общему правилу, приступая к наблюдению, исследователь должен заранее определить программу, включающую перечень интересующих его фактов, их характеристик и признаков. Здесь мы имеем дело с включенным наблюдением, когда исследователь имеет ясно поставленную цель и в соответствии с заранее подготовленной программой изучает нужный криминологический объект.

Важным методом познания является опрос. Он осуществляется в форме двух основных разновидностей: анкетирования и интервьюирования.

Анкетный опрос - наиболее удобный способ получения нужной криминологической информации. Для этого необходимо четко, правильно и понятно сформулировать вопросы анкеты. Самое главное, чтобы они обеспечивали однозначное толкование. Не следует составлять громоздкие анкеты. Последние могут быть формализованными и неформализованными. В формализованной анкете содержатся так называемые закрытые вопросы, на которые заранее сформулированы альтернативные варианты ответов. В этом случае опрашиваемому предоставляется право выбрать ответ в положительной или отрицательной форме ("да"-"нет"). В неформализованной анкете опрашиваемому предоставляется возможность самому сформулировать ответ. Такие анкеты более сложны для их последующей обработки.

К числу распространенных методов опроса относится интервьюирование. Проводится оно в форме беседы с опрашиваемым, в ходе которой выясняются и фиксируются интересующие исследователя факты и оценки опрашиваемого.

В некотором отношении интервьюирование имеет преимущество перед анкетированием, поскольку при анкетировании не всегда удается создать необходимый психологический контакт с опрашиваемым, т.к. оно носит

заочный характер. При интервьюировании непонятные или затруднительные вопросы могут быть разъяснены и уточнены исследователем, сформулированы в другой, доступной и понятной форме. К тому же анкеты не всегда возвращаются.

Среди разнообразных приемов получения криминологической информации важное место занимает метод изучения документов.

В общепринятом понимании документ является средством фиксации сведений о фактах, событиях, явлениях объективной действительности и мыслительной деятельности, имеющих отношение к исследуемой криминологической проблеме. Такими документами могут быть материалы расследования и рассмотрения в суде дел о совершенных преступлениях, личные дела осужденных, справочная информация и любые другие письменные акты, являющиеся носителями нужной криминологической информации. Чтобы изучение документов проводилось целенаправленно, следует заранее составить вопросник, который призван помочь исследователю в отборе нужных данных.

К числу частнонаучных методов следует отнести логико-математические, включающие моделирование, факторный анализ и шкалирование, а также методы уголовной статистики (статистическое наблюдение, группировка, статистический анализ, вычисление обобщающих показателей и др.).

Факторный анализ и шкалирование, будучи одними из простейших способов выражения математических зависимостей между составными частями объекта исследования, помогают решить вопрос о степени устойчивости и взаимного влияния тех или иных факторов, представляющих интерес для криминологического изучения. В частности, применяемое исследователем шкалирование позволяет выделить степень значимости того или иного признака при оценке возможных вариантов изучаемого явления.

Для оценки измеряемого качества иногда пользуются графическими шкалами. Такая шкала представляет собой отрезок прямой, разделенный на равные части и снабженный словесными или числовыми обозначениями. Исследователю в этом случае нужно сделать отметку на шкале в соответствии с его оценкой данного качества.

4 Место криминологии в системе других наук

В начале XX в. криминологическая проблематика рассматривалась в рамках уголовного права. Это аргументировалось тем, что криминология зародилась в недрах уголовного права, что учение о преступности.

Как комплексная научная отрасль знания, криминология связана и с другими научными дисциплинами. Речь в первую очередь идет о таких юридических науках, как уголовно-исполнительное право, уголовный процесс, криминалистика, административное, трудовое, семейное право, и др.

Так, уголовно-исполнительное право использует криминологические знания и рекомендации для предупреждения рецидива преступлений, повышения эффективности исправления и перевоспитания осужденных. В полной мере это относится к осуществлению надзора в отношении ранее судимых лиц.

Представляется также очевидной связь криминологии с уголовным процессом. Прежде всего это вытекает из общности задач криминологии и уголовного процесса, которая состоит в том, что деятельность участников уголовно-процессуальных взаимоотношений направлена на предупреждение готовящихся преступлений, разрешение дела по существу, включая выявление причин и условий совершения преступлений, а также осуществление мер по их устранению.

Не менее очевидна связь криминологии с криминалистикой. Она проявляется прежде всего в том, что важные положения криминалистики и ее методологические основы используются для распознавания форм преступных проявлений, выработки средств и методов предупреждения преступлений. В свою очередь, криминологические знания нередко служат основанием для определения тактических приемов раскрытия преступлений.

Криминологию справедливо называют комплексной наукой, имея в виду, что она объединяет в себе, кроме юридических, элементы других наук (социологии, философии, экономической науки, психологии, педагогики, демографии и др.).

Тема 2. Зарождение и развитие криминологической мысли

Рождение криминологии как науки связывается с выходом в 1885 г. книги итальянского ученого Р. Гарофало. Однако идеи о сущности преступности, ее причинах, предупреждении преступлений интересовали человеческое общество всегда, о чем свидетельствуют многочисленные высказывания по этим вопросам мыслителей древности (Платон, Аристотель), эпох Возрождения (М. Лютер, Дж. Локк), Просвещения (Монтескье, Руссо и др.), становления и развития капитализма (Ч. Ломброзо, Кетле и др.).

Анализ многочисленных теорий и научных взглядов дает основания для выделения трех основных направлений (классического, антропологического и социологического), по которым исторически развивались криминологические идеи, позволившие в конечном счете сформировать криминологию как самостоятельную науку.

1. Классический период криминологии.

Работы Беккариа, Говарда, Бентама, Фейербаха и их последователей сформировали классическое направление уголовного права. В рамках этой школы развивались и криминологические идеи, которые органически увязывались с уголовным правом. Основные идеи классической школы сводились к следующему:

- человек является носителем свободной воли, и преступление есть результат его произвольного выбора; в силу того, что лицо, обладая нравственной свободой, избирает зло, оно должно нести наказание за свой выбор;

- процесс принятия решения о совершении преступления носит исключительно рациональный характер. Человек совершает преступление лишь в случае, если считает его полезным для себя после взвешивания всех pro и contra;

- усиливая наказание, общество делает преступления менее привлекательными, что позволяет удерживать людей от их совершения;

- искусство законодателя и его гуманизм заключаются в том, чтобы ужесточение наказания проводилось не по принципу "чем больше, тем лучше", а по принципу "ужес-точать лишь настолько, чтобы сделать преступление непривлекательным".

Ученым классической школы пришлось выдержать немало критики. Представителей классической школы иногда

упрекают в том, что они упустили из поля зрения личность преступника. Э. Ферри, в частности, указывал: "Для криминалистов, судей и законодателей область правосудия содержит в себе три момента: преступление, суд и наказание. Классическая школа не знает преступника, который между тем является началом и вместе с тем конечной целью деятельности общественной обороны от преступности".¹ Данный упрек вряд ли можно считать обоснованным. Конечно, концепция преступника у них

была несколько схематичной и упрощенной, чрезмерно рационалистичной (с гипертрофированным "принципом пользы"). Но в этом их вряд ли можно упрекать — они работали на уровне развития психологической и философской мысли того времени. Ведь лишь в XX в. психологи установили, что характерной чертой человека является: думать одно, говорить другое, а поступать вопреки и первому, и второму. В то же время идеи этой школы не случайно получили название классических, поскольку они живы до сих пор и с незначительными модификациями являются основой системы воздействия на преступность во многих странах, несмотря на революционные попытки отказаться от них.

2. Позитивизм в криминологии.

В русле позитивистской школы развивал свои идеи видный итальянский ученый, барон Рафаэль Гарофало (1852—1934), который научную деятельность совмещал с практической — он был судьей уголовного апелляционного суда города Неаполя.

В 1884 г. в Турине вышла в свет монография под знаменательным названием — "Криминология". Она практически конституировала новую науку. Эта объемная монография имела подзаголовок: "Природа преступности и теория наказания". Она состояла из трех глав: "Преступность", "Преступник", "Репрессия".

Э. Ферри был горячим сторонником использования в юридической науке позитивного метода, под которым он понимал применение экспериментальных исследований при изучении преступлений и наказаний в целях оживления абстрактной юридической техники свежими наблюдениями, проводимыми антропологией, статистикой, психологией и социологией. Сейчас пионеров криминологии нередко упрекают в позитивизме как в чем-то ущербном. Однако этот упрек необоснован. Позитивный метод в науке берет свое начало в исследованиях Галилея, и его применение означает отказ от мистики, априорных понятий и неаргументированных достоверными научными фактами утверждений. С позитивным методом очень тесно связан принцип практической пользы научных исследований, в качестве своей цели позитивная школа уголовного права определяет уменьшение преступлений. И если девизом основоположников классической школы был "гуманизм", то девиз позитивистов — "эффективность мер воздействия на преступность".

Свои взгляды Ферри кратко резюмировал в трех пунктах: "

1. Антропология доказывает фактами, что преступник не есть нормальный человек, что, наоборот, вследствие своих органических и психических ненормальностей, наследственных и приобретенных, он составляет социальный класс, особую разновидность человеческого рода.

2. Статистика доказывает, что возникновение, увеличение, уменьшение и исчезновение преступлений находятся в зависимости от других причин, а не от наказаний, вписанных в кодексы и применяемых судьями.

3. Опытная психология доказала, что мнимая свобода воли есть чистейшая субъективная иллюзия.

Ферри сформулировал закон насыщения общества преступностью. Суть этого закона заключается в наличии определенной пропорциональности между численностью населения, живущего в определенной среде, и числом преступлений.

3. Развитие отечественной и международной криминологии и учреждения которые в этом участвуют

Отечественная криминология в своем развитии не только воспринимала многие идеи представителей различных школ, но и внесла свой вклад в исследования проблем преступности.

Уже в XVIII в. известный общественный деятель А.Н. Радищев предложил конструктивную методику статистического наблюдения преступности и ее причин. В начале XIX в. глубокое исследование убийств и самоубийств на основе уголовной статистики провел К.Ф. Герман.

В тесной связи с уголовно-правовой проблематикой рассматривали преступность известные юристы И.Я. Фойницкий, Г.Н. Тарновский, Н.С. Таганцев и др. При этом подчеркивалось понимание преступности как социального явления, имеющего объективные причины.

Поддерживая в целом антропологическое направление причин преступности, Д.А. Дриль в то же время отмечал влияние на совершение преступлений наряду с особенностями психофизической природы человека и внешних воздействий на него.

И после 1917 г. в условиях советского государства М.Н. Гернет, А.А. Жижиленко, С.В. Познышев и др. продолжали разработку проблем уголовного права и криминологии. Причем до середины 30-х гг. XX в. эти исследования осуществлялись весьма активно, особенно в области анализа социальных, экономических факторов преступности, влияния на нее физической конституции личности, возрастных особенностей, здоровья, наследственности преступников.

Однако затем (с середины 30-х до начала 60-х гг.) криминологические исследования в стране были свернуты. Возобладала политическая установка об отсутствии объективно присущих социалистическому обществу причин преступности, о ее искоренении преимущественно репрессивными мерами. В результате криминология как учебная дисциплина была изъята из программ подготовки юристов высшей квалификации.

Только в начале 60-х гг. появились первые за многие годы публикации по проблемам криминологии. Особую роль при этом сыграли такие ученые-юристы, как И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, А.А. Герцензон, А.Б. Сахаров, Б.С. Утевский, С.С. Остроумов, Н.Ф. Кузнецова, и др. В 1963 г. был создан Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности (ныне - НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации). С

1964 г. криминология снова стала преподаваться в юридических вузах страны, начали издаваться учебники и учебные пособия, проводиться глубокие научные исследования.

Современное развитие криминологии подтверждает, что преступность в любом обществе есть объективно существующее социально-правовое явление, что человеку присуще сложное сочетание биологических свойств, выступающих в качестве предпосылок развития личности, которая в конечном счете формируется под влиянием социальной среды. Исследованием причин и проблем предупреждения преступности в РБ занимаются: НИИ проблем криминологии и криминалистики и судебных экспертиз; Социологическая лаборатория при Белорусском государственном университете; Институт социологии Академии наук Беларуси; Академия МВД РБ.

Вопросами сотрудничества стран в борьбе с преступностью занимается один из органов ООН - Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС), в структуре которого в 1950 г. был учрежден Комитет экспертов по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. В 1971 г. он был преобразован в Комитет по предупреждению преступности и борьбе с ней, в 1993 г. - в Комиссию по предупреждению преступности и уголовному правосудию.

Комиссия (комитет) представляет ЭКОСОС рекомендации и предложения, направленные на более эффективную борьбу с преступностью и гуманное обращение с правонарушителями.

Генеральная Ассамблея ООН возложила на этот орган функцию подготовки один раз в 5 лет конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Конгрессы ООН играют основную роль в выработке международных правил, стандартов и рекомендаций по предупреждению преступности и уголовному правосудию.

В числе субъектов работы по международному сотрудничеству в борьбе с преступностью необходимо выделить неправительственные организации:

- Международная ассоциация уголовного права (МАУП),
- Международное криминологическое общество (МКО),
- Международное общество социальной защиты (МОСЗ)
- Международный уголовный и пенитенциарный фонд (МУПФ).

Международная ассоциация уголовного права основана в 1924 г. Она изучает преступность, ее причины и средства борьбы с ней, занимается сравнительными уголовно-правовыми исследованиями, организует проведение международных конгрессов по проблемам уголовного права, консультирует ООН, ЮНЕСКО и другие международные организации.

Международное криминологическое общество основано в 1934 г. и непосредственно занимается обеспечением сотрудничества в борьбе с преступностью. Оно объединяет национальные институты и специалистов по

криминологии. МКО имеет консультативный статус ЭКОСОС, ООН и ЮНЕСКО. МКО изучает причины преступности на международном уровне, организует криминологические конгрессы, семинары, коллоквиумы, публикует их материалы, оказывает содействие национальным криминологическим институтам, учреждает и назначает стипендии и премии для стимулирования криминологической науки.

Аналогичную работу по своему профилю проводят МОСЗ и МУПФ.

Особое место в международном сотрудничестве занимает Международная организация уголовной полиции (Интерпол), которая была создана в 1923 г. в Вене вначале как международная комиссия уголовной полиции.

Из неправительственной организации Интерпол превратился в межправительственную и в настоящее время объединяет более 170 государств. Высшим органом Интерпола является Генеральная ассамблея, сессии которой проходят один раз в год. Исполнительный комитет формируется из представителей регионов. Постоянно действующим аппаратом является секретариат. Для научной проработки документов существует институт советников.

В отличие от других международных организаций Интерпол имеет национальные центральные бюро (НЦБ) в каждой стране.

Согласно уставу Интерпол обеспечивает и развивает взаимное сотрудничество органов уголовной полиции в рамках действующих в их странах законов, создает и развивает учреждения, которые могут способствовать предупреждению уголовной преступности.

4.Криминологические теории.

Основы радикального направления в криминологии

Основоположники рабочего движения К. Маркс (1818— 1883) и Ф. Энгельс (1820—1895), моделируя общество, соответствующее идеалу справедливости и братства людей, немало внимания уделяли вопросам борьбы с преступностью.

Основоположники теории научного коммунизма, взяв за образец схемы общественных отношений в первобытной общине, где уровень преступности был крайне низок (настолько низок, что не требовалось специальных органов для борьбы с этим феноменом: без судов, тюрем и полиции все шло своим чередом), пытались на той же основе смоделировать общество будущего, где будет господствовать социальное равенство, к минимуму сведутся различные противоречия, где отпадет необходимость в государственном принуждении: преступность начнет исчезать без специальных полицейских мер.

К. Маркс и Ф. Энгельс достаточно глубоко и объективно (без поправки на возможную негативную реакцию правящих кругов) проанализировали причины преступности в капиталистическом мире. К числу основных

факторов преступности они относили социальное неравенство, эксплуатацию трудящихся, органическими последствиями которой являются безработица, крайняя бедность и нищета, низкий уровень образования и воспитания в рабочей среде.

Нищета постепенно размывает все нравственные запреты, и человек становится готовым ко всему: "Какие могут быть основания у пролетария, чтобы не красть? Очень красиво звучит и очень приятно для слуха буржуазии, когда говорят о "святости частной собственности". Но для того, кто не имеет никакой собственности, святость частной собственности исчезает сама собой. Деньги — вот Бог на земле. Буржуа отнимает у пролетария деньги и тем самым превращает его на деле в безбожника. Что же удивительного, если пролетарий остается безбожником, не питает никакого почтения к святости и могуществу земного Бога! И когда бедность пролетария возрастает до полной невозможности удовлетворить самые насущные жизненные потребности, до нищеты и голода, то склонность к пренебрежению всем общественным порядком возрастает в еще большей мере.

"Другим источником деморализации является для рабочих принудительность их труда. Если добровольная производительная деятельность является высшим из известных нам наслаждений, то работа из-под палки — самое жестокое, самое унижительное мучение".⁴

Ф. Энгельс с горькой иронией отмечает, что школьная система не оказывает практически никакого сдерживающего влияния на преступность — из-за жадности господствующих классов уровень образования и воспитания в массовых учебных заведениях примитивен.

На смену методу репрессивного сдерживания был предложен метод снятия социального напряжения, устранения противоречий, генерирующих преступность. Вместо того, чтобы переводить социальную войну в скрытую форму, марксизм предложил добиться социального мира и таким путем подрубить самый корень преступности.

Антропологический подход к изучению преступника

В общественном сознании криминальная антропология довольно прочно ассоциируется с именем Чезаре Ломброзо (1836—1909).

Будучи врачом по образованию (он изучал медицину в Падуе, Вене и Париже и в возрасте 26 лет стал профессором психиатрии в Павии).

Идеи о связи тела и души высказывались задолго до Ломброзо. Пожалуй наиболее древней областью познания в этом отношении была хиромантия, которая претендовала на то, что изучая руку человека, можно определить его характер и предсказать будущие поступки. Отдельные высказывания на эту тему мы находим у Гиппократов, Платона, Аристотеля, Фомы Аквинского. Вплотную приблизились к фундаментальному исследованию данного вопроса френологи и физиогномики в начале XIX в.

Физиогномика (наука о распознавании природных задатков по физическим свойствам человека) имеет достаточно древнюю традицию. Гиппократ изучал ее по источникам, дошедшим из стран Древнего Востока. В 1586 г. на эту тему опубликовал исследование Дж. де Ла Порт. В XVIII в. мощный импульс ее развитию дали исследования пастора Ла-фатера (1741—1801), который в 1775—1778 гг. опубликовал фундаментальный труд "Физиогномические фрагменты для поощрения человеческих знаний и любви".

Френология — учение о локализации в различных участках мозга отдельных психических способностей, диагностируемых путем ощупывания внешнего рельефа черепа. Основатель френологии австрийский врач и анатом Франц

Йозеф Галль (1758—1828) в 1825 г. писал: "Объектом законодательства должно быть, поскольку позволяет природа человека, предупреждение преступлений, исправление преступников и обезопасивание общества от тех из них, которые неисправимы". На основании длительных исследований ученый сделал открытие, актуальное и до сего времени, об особой роли коры головного мозга и мозговых извилин (до него считалось, что душевная жизнь сосредоточена в желудочках мозга). Галль утверждал, что в мозгу человека можно найти 27 основных человеческих способностей. По мнению Галля, можно определить в мозгу места, откуда исходят побуждения к убийству, кражам. Различия в мозговых извилинах поддаются определению по форме черепа, по наличию определенных шишек и т. п.

Все эти идеи удалось синтезировать и развить туринскому профессору Ч. Ломброзо, пытавшемуся основать новую науку — уголовную антропологию. В центр своих исследований Ломброзо поставил преступника, изучению которого, по мнению ученого, его предшественники уделяли недостаточно внимания. "Изучайте личность этого преступника — изучайте не отвлеченно, не абстрактно, не в тиши вашего кабинета, не по книгам и теориям, а в самой жизни: в тюрьмах, больницах, в полицейских участках, в ночлежных домах, среди преступных обществ и шаек, в кругу бродяг и проституток, алкоголиков и душевнобольных, в обстановке их жизни, в условиях их материального существования. Тогда вы поймете, что преступление есть не случайное явление и не продукт "злой воли", а вполне естественный и наказанием не предотвратимый акт. Преступник — существо особенное, отличающееся от других людей. Это своеобразный антропологический тип, который побуждается к преступлению в силу множественных свойств и особенностей своей организации.

У прирожденных преступников Ломброзо отмечает аномалии черепа. Он напоминает черепа низших доисторических человеческих рас. Мозг прирожденного преступника по своим извилинам также отличается от мозга нормального человека и приближается к строению мозга человеческого зародыша или животного. Для них характерны атавистические признаки: чрезмерная волосистость головы и тела, либо раннее облысение, неравномерное расположение зубов (иногда в два ряда), чрезмерное развитие

средних резцов, косоглазие, асимметрия лица. Преступники имеют вообще прямой нос с горизонтальным основанием, умеренной длины, не слишком выпуклый, часто несколько отклоненный в сторону и довольно широкий. Преступники с рыжими волосами встречаются очень редко, в основном это брюнеты или шатены. У преступников морщины появляются раньше и чаще в 2—5 раз, чем у нормальных людей, с преобладанием скуловой морщины (расположенной посреди щеки), которую ученый называет морщиной порока. Руки у них чрезмерно длинны — длина распростертых рук у большинства прирожденных преступников превышает рост.

Подобно дикарям прирожденные преступники любят татуировать свое тело. С дикарями их роднит и пониженная чувствительность, пренебрежение к боли и собственному здоровью (в 15% случаев у них практически отсутствует болевая чувствительность). Притупленность болевой чувствительности (аналгезия) представляет самую значительную аномалию врожденного преступника. Лица, обладающие нечувствительностью к ранениям, считают себя привилегированными и презирают нежных и чувствительных. Этим грубым людям доставляет удовольствие беспрестанно мучить других, которых они считают существами низшими. Отсюда их равнодушие к чужой и собственной жизни, повышенная жестокость, чрезмерное насилие. У них притуплено нравственное чувство (Ломброзо даже разрабатывает новое научное понятие — нравственное помешательство). В то же время для них характерны чрезвычайная возбудимость, вспыльчивость и раздражимость.

Теория социальной дезорганизации, стратификации

Теория социальной дезорганизации дает объяснение преступности на социальном уровне, ставит психологию преступника в зависимость от процессов функционирования общества в целом. Ее основоположником является французский социолог Э. Дюркгейм (1858-1917).

Дюркгейм утверждал, что индивид испытывает влияние «социальных факторов», к которым, в частности, относятся внешние по отношению к нему образы мыслей, действий и чувствований. При этом он исходил из того, что коллективные наклонности наблюдаются в успешно функционирующем обществе. По Дюркгейму, всегда велика сплоченность, выраженная в том, что большинство схоже в идеалах, представлениях о должном и порицаемом. Периодически при нарушении общественного равновесия, которое может происходить как вследствие экономического кризиса, так и при резком возрастании благосостояния страны, сплоченность между людьми ослабевает, общество дезорганизуется.

Социальная дезорганизация, в частности, выражается в явлении аномии. Этот термин буквально переводится как «безнормативность». Аномия понимается Дюркгеймом как социальный факт, как такое состояние общества, при котором существенно ослабевает сдерживающее действие морали и общество в течение какого-то времени неспособно оказывать

воздействие на человека. Общее состояние дезорганизации усугубляется тем, что стороны менее всего согласны подчиниться закону и государству именно в тот момент, когда это всего нужнее.

Согласно убеждению этого социолога, само существование преступности является нормальным. Эта теория считает, что невозможно ликвидировать преступность, устранить все причины, ее порождающие.

Стратификация

Концепция стратификации появилась под влиянием социологии, углубляющей представления о структуре современного общества. Общество складывается не только из классов, но из многих других социальных групп, образующихся на различной основе (профессиональной, национальной, возрастной, идейной, половой и т. д.). Между этими группами существуют противоречия, возникают конфликты, которые являются источником недовольства, а в ряде случаев — и толчком преступления закона. Частным случаем является конфликт культур, особенно заметный на примере мигрантов, испытывающих трудности адаптации к условиям жизни, сложившимся у коренного населения. Рациональные методы концепции стратификации и конфликт культур полезны для познания природы преступлений на межнациональной почве, а также преступлений, вытекающих из противоречий между различными слоями населения.

Теория субкультуры, стигматизации.

Теория субкультуры объясняет преступность несовершеннолетних особенностями среднего слоя. У девиантных подростков существующая социальная система вызывает реакцию отрицания. Поскольку родители не в состоянии обеспечить детям хорошее социальное положение, а сами они не способны придерживаться ценностей среднего слоя, у них развивается чувство неполноценности и неприязни.

Подростки создают собственную субкультуру и совершают преступления с целью обретения определенного статуса среди сверстников.

Преступность несовершеннолетних оценивается как осознанное приспособление подростков из нижнего слоя к разрыву между потребностями и действительными возможностями.

Девиантные субкультуры добиваются достатка характеризуются совершением имущественных преступлений.

Конфликтные субкультуры добиваются статуса путем совершения насильственных преступлений. Субкультуры отказа уходят в наркоманию или алкоголизм и усваивают систему ценностей вне дома, среди сверстников.

«Стигматизация» (клеймление) — термин, обозначающий психологические и социальные последствия объявления человека преступником. В результате осуждения человека, особенно в тех случаях,

когда ему назначено наказание в виде лишения свободы, человеку как бы присваивается позорящее его клеймо лица второго сорта, к тому же опасного для общества. Клеймление сказывается в отрицательном, недоверчивом отношении окружающих к ранее судимому и во внутреннем усвоении человеком роли преступника. Причем особое значение придается психологической переориентации личности, ощутившей отчуждение от массы законопослушных граждан и сближение с образом жизни других преступников.

Концепция стигматизации у нас еще не в полной мере оценена. Но надо отметить важное ее значение не только для теории, но и для формирования уголовной политики, и особенно для исправления правового сознания значительной части сограждан. В нашем обществе широко распространена идея отщепенца, многие склонны видеть в преступнике врага. Разъяснение того, что подобные взгляды приумножают преступность, должно стать неотъемлемой частью правовой пропаганды.

Тема 3 Понятие преступности и ее основные характеристики

- 1 Понятие преступности и ее признаки.
- 2 Основные показатели (характеристики) преступности.
- 3 Латентная преступность. Последствия преступности.

1. Понятие преступности и ее признаки

Преступность - сложное социально-правовое явление, в силу чего она изучается различными науками, исследующими ее отдельные стороны. Так, уголовное право дает представление о преступлении как уголовно наказуемом деянии; уголовно-процессуальное право рассматривает порядок, процедуру расследования преступлений; криминалистика - методы сбора доказательств, раскрытия преступлений; судебная медицина и психиатрия - влияние физического и психического состояния лица на совершение им преступления; социология - место и роль преступности в обществе, его отдельных структурных элементах.

Однако только криминология охватывает проблему преступности в целом. Данная наука изучает преступность как объективно существующее в обществе негативное явление, связанное с другими социальными явлениями, имеющее свои закономерности, требующее специфических форм и методов борьбы. Именно поэтому понятие преступности служит исходным положением для криминологической науки. Будучи стержневым элементом предмета криминологии, понятие преступности всегда определяло объем и границы научного поиска в сложном криминологическом комплексе многообразных явлений и процессов социальной жизни.

Преступность - собирательное понятие. Она представляет собой социальное явление, включающее совокупность различных актов индивидуального преступного поведения. Однако для преступности свойственно преодоление этих индивидуальных черт и наличие общих для всех преступных деяний признаков, совокупность которых и определяет ее понятие.

Под преступностью в криминологии понимается социальное исторически изменчивое, массовое, уголовно-правовое, системное явление общества, проявляющееся в совокупности общественноопасных уголовно-правовых деяний и лиц, их совершивших, на определенной территории за определенный период времени.

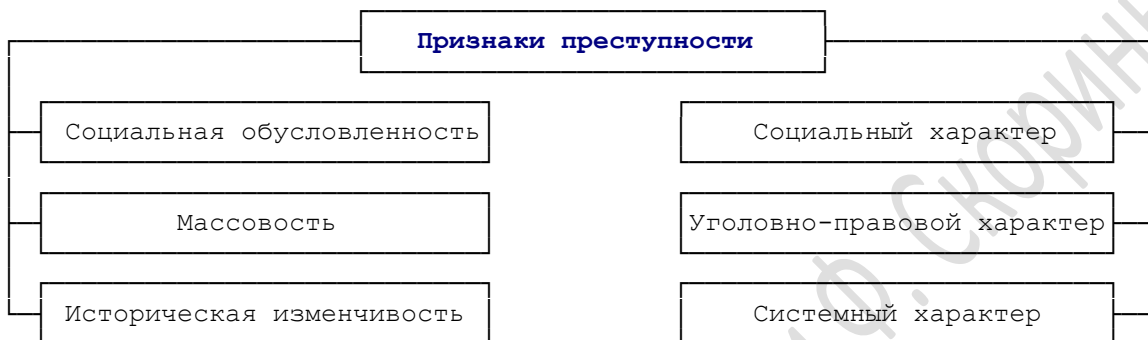
Причем преступность включает не просто множество преступлений. Их совокупность представляет сложное специфическое системно-структурное образование с многообразными взаимосвязями преступлений и преступников, разных видов преступлений и преступности в целом.

В приведенном определении преступности выражена ее сущность с точки зрения социально-правовой обусловленности этого явления. Структурные компоненты определения обозначают наиболее существенные

признаки понятия преступности и характеризуют ее содержание, реальное проявление.

Преступность и ее основные признаки (характеристики)

Преступность – социально обусловленное, массовое, исторически изменчивое, социальное и уголовно-правовое, системное явление, проявляющееся в совокупности общественно опасных уголовно наказуемых деяний и лиц, их совершивших, на определенной территории (государство, регион, населенный пункт) за определенный период времени

Социальная природа и социальная обусловленность преступности проявляются прежде всего в том, что она возникает из конкретных деяний, совершенных людьми в обществе и против интересов общества, их особого социального поведения. Преступность социальна еще и потому, что в основе поведения каждой личности лежат не биологические, а социальные причины, социально-экономические законы, обусловленные совокупностью сложившихся общественных отношений с их закономерностями и противоречиями. Это можно проследить на примере ошибок в социально-экономической политике, которые были допущены в нашей стране в "период застоя". Нарушение органичной связи между мерами труда и потребления, искажения принципов социальной справедливости негативно сказались на морально-нравственном состоянии общества, в том числе и на уровне преступности.

Сложившаяся в настоящее время социальная напряженность в нашем обществе, кризисные явления в экономике, политике, в социальной сфере, снижение авторитета органов власти и управления не замедлили сказаться на росте преступности, повышении степени общественной опасности отдельных видов преступлений. Особенно опасный характер приобрели организованная преступность, межнациональные конфликты, терроризм, сопровождающиеся гибелью невинных людей и актами вандализма и насилия.

Все это свидетельствует о том, что преступность и ее параметры тесно взаимосвязаны со всеми сторонами социальной жизни общества, и в первую очередь с теми трудностями и социальными коллизиями, которые противостоят общественному прогрессу.

Преступность как исторически изменчивое явление характеризуется тем, что ее возникновение связано с разделением общества на классы,

появлением частной собственности и образованием государственной власти. Признание исторической обусловленности преступности позволяет с полной достоверностью утверждать, что с момента ее появления в обществе она непрерывно изменялась, постоянно преобразовывалась, по-разному выглядели общая криминологическая картина преступности и ее уголовно-правовая характеристика. Это одинаково относится к криминологической характеристике преступности как в различных социально-экономических формациях (рабовладельческой, феодальной, капиталистической, социалистической), так и на отдельных исторических этапах. Постоянно изменялись ее уровень, динамика, структура, специфика причин и условий, оценка господствующими классами круга деяний, относимых к разряду преступных.

Не была одинаковой преступность и за время существования нашего государства. Происходившие в стране социально-экономические, политические, социально-культурные и иные преобразования так или иначе отражались на общей криминологической картине преступности. Как только в обществе менялись общественные отношения, повышалась социальная напряженность, если его постигали различного рода социальные катаклизмы и неурядицы, почти сразу в неблагоприятную сторону изменялся криминологический облик преступности. Криминализация и декриминализация отдельных видов посягательств на интересы и права тех или иных лиц определяются возникновением новых общественных отношений, потребностями общества в их защите.

Криминология рассматривает преступление как единичный акт человеческого поведения, существующий в одном неповторимом виде. В силу взаимообуславливающих обстоятельств преступление в конкретной обстановке может совершиться, а может и не произойти, т.е. носит случайный, неустойчивый характер. Преступность же, складываясь из отдельных преступных актов, образует явление, объективно отличающееся от составляющих его частей. И в этой связи очень важным признаком преступности является ее массовость.

Преступность - это множество индивидуальных противоправных событий, которые в своей массе образуют негативное социальное явление, имеющее обобщенные статистические показатели и закономерности, характерные для всей их совокупности. При этом количественные характеристики преступности как массового явления обнаруживают устойчивость. В этом находит выражение действие закона больших чисел, заключающегося в том, что при достаточно большом числе единиц совокупности и некоторых определенных условиях случайные отклонения от общей нормы, свойственные отдельным единицам (в данном случае преступлениям), взаимно погашаются. В результате этого проявляется та или иная закономерность преступности как массового явления. Такая закономерность, либо, другими словами, характеристика преступности, не является случайной. Она носит устойчивый характер, и всякие второстепенные или побочные изменения не меняют ее сущности.

Необходимость здесь прокладывает себе дорогу через массу случайностей, проявляет себя в качестве неизбежной силы.

Важной характеристикой преступности является ее уголовно-правовой характер, объединение в ней индивидуальных актов нарушения запретов, сформулированных в уголовном законе. Это позволяет отграничить преступность от иных правонарушений и аморальных поступков.

Выработанная историческим опытом практика показывает, что нельзя регулировать поведение людей в обществе, не оценивая их поступки и не устанавливая меру ответственности за их совершение. Уголовно-правовая оценка того или иного действия - это прежде всего результат отношения к нему со стороны государства. Основным смысл такой оценки состоит в том, что из всего многообразия действий и поступков человека (гражданина) выделяются и оцениваются в соответствии с интересами того или иного общества те из них, которые причиняют обществу наибольший вред, обладают "общественной опасностью". Указанный признак является основным для оценки деяния в качестве преступного.

Уголовно-правовые категории и понятия являются основополагающими не только для науки уголовного права, но и для иных правовых и социально-правовых наук, в том числе и криминологии. При этом криминология должна создавать предпосылки и условия для обнаружения и установления в определенных социальных обстоятельствах тех явлений и процессов, которые порождают общественно опасный тип поведения. На базе этого и при наличии достаточных уголовно-правовых оснований проводится криминализация тех или иных общественно опасных деяний.

Криминологическая сущность преступности не может быть понята и без уяснения соотношения понятий "преступление" и "преступность". При этом следует заметить, что если понятие преступности является криминологическим, то понятие преступления - уголовно-правовым, т.е., образно выражаясь, теми кирпичиками, из которых складывается все здание, именуемое преступностью.

Преступление обычно рассматривается в двух основных аспектах: как акт человеческого поведения и как уголовно наказуемое деяние. Среди множества наук, изучающих человека и его поведение, особым своеобразием обладает криминология. Ее задача не столько в том, чтобы зафиксировать и диагностировать последствия нравственно-правового отторжения личности, сколько в изучении и познании тех жизненных условий и обстоятельств, которые сделали эту личность криминогенной и позволили (разумеется, с учетом ее нравственно-психологического и волевого комплекса) признать преступной.

Криминологический анализ преступления позволяет в определенной мере проследить социальную и генетическую природу последнего, распознать его движущие начала. Оценивая преступление в целом, необходимо иметь в виду его социально-правовую природу, взаимосвязь юридического и социального. Указанные обстоятельства предопределяют

особый криминологический подход к изучению преступления. При этом следует обратить внимание на два момента. Во-первых, с юридической точки зрения такой подход исключает необходимость выработки своего специального понятия преступления. Понятие преступления, данное в уголовном праве, включает все его правовые признаки, которые и для науки криминологии являются существенными. Во-вторых, с социальной точки зрения криминологический подход определяет анализ преступления как реального негативного общественного явления. Понятие преступления при этом выносится за рамки, очерченные уголовным правом. Поэтому в качестве существенного и обязательного условия выступает исследование социального содержания преступления и его взаимосвязи с тем, что его породило и что явилось его результатом.

Однако преступность не просто множество преступлений или даже их статистическая совокупность. Она по своей природе является специфическим системным образованием с многообразными связями преступлений и преступников, преступлений и видов преступности, с наличием собственных закономерностей, т.е. объективных, устойчивых существенных связей с различными социальными явлениями и процессами общества.

Такой подход к пониманию преступности важен прежде всего потому, что позволяет подойти к ней как к сложному проявлению внешних и внутривидовых связей, продукту социальной среды, несущему на себе отпечаток разных сфер жизни общества и жизнедеятельности различных групп и социальных общностей. С другой стороны, это позволяет рассматривать преступность как явление, обладающее относительной самостоятельностью, специфическими чертами и присущими ей закономерностями. В частности, ее изменения не повторяют автоматически изменения внешних условий, а являются результатом их преломления через собственные специфические характеристики. При этом преступность способна оказывать обратное воздействие на породившие ее условия социальной среды. Закономерностями преступности являются также ее рост в обществе, ослабленном реформированием социально-экономических и политических отношений; ее качественные и количественные изменения в связи с потребностями общества в защите вновь возникших общественных отношений от преступных посягательств; ее самовоспроизводство и т.п.

Между всеми вышеназванными признаками преступности существует диалектическое единство. Изменение одной стороны преступности неизбежно ведет к изменению других ее сторон и, следовательно, преступности в целом. Между преступностью, ее видами и отдельными преступлениями существует диалектическая связь общего, особенного и единичного.

2. Основные показатели преступности

В криминологии принято выделять количественные и качественные показатели преступности. Каждый из них играет свою особую роль в оценке преступности, но, взятый в отдельности, не может дать объективного представления о ней. Только во взаимосвязи друг с другом показатели преступности могут выполнять свое криминологическое назначение с точки зрения углубления познания ее существенных сторон.

Анализ преступности обычно начинается с оценки такого ее показателя, как объем (состояние), который определяется общим количеством совершенных преступлений, а также числом лиц, их совершивших, на определенной территории за конкретный период времени. При этом следует иметь в виду, что число преступлений не всегда одинаково с числом лиц, их совершивших, т.к. одно преступление может быть совершено группой лиц, а одно лицо зачастую совершает несколько преступлений.

Оценка распространенности преступности предполагает не только выяснение абсолютного числа преступлений и преступников, но и сопоставление имеющихся данных с показателями численности населения. Это достигается путем определения интенсивности преступности.

Интенсивность преступности - это ее характеристика, измеряемая количеством совершенных преступлений и их участников в расчете на определенную численность населения, например на 10 или на 100 тыс. жителей. Таким образом измеряется общий уровень преступности и уровень криминальной активности населения. В целях определения интенсивности преступности производится расчет соответствующих коэффициентов для каждого из указанных ее уровней по следующим формулам:

Коэффициент преступности (К):

$$K = \frac{n \times 10}{N},$$

где n - количество совершенных (зарегистрированных) преступлений на определенной территории за определенный период;

N - численность населения, достигшего возраста наступления уголовной ответственности, проживающего на территории, для которой рассчитывается коэффициент;

5

10 - единая расчетная база.

Коэффициент преступной активности (I):

$$I = \frac{m \times 10}{N},$$

где m - число лиц, совершивших преступления за определенный период на определенной территории;

N - численность активного населения (14-60 лет), проживающего на территории, для которой рассчитывается индекс;

5

10 - единая расчетная база.

При этом следует иметь в виду, что учет всего количества населения нельзя считать вполне корректным, т.к. в этом случае общий показатель уровня преступности нивелируется за счет лиц, не достигших возраста уголовной ответственности (14 лет), а также лиц в возрасте 60 лет и старше, которые, как известно, не обладают особой криминальной активностью. Эти категории лиц целесообразно исключать из расчетных данных интенсивности преступности.

Важное значение имеет и такой показатель преступности, как ее динамика, т.е. изменение во времени. Динамика преступности определяется путем расчета таких ее характеристик, как абсолютный рост (снижение), темпы ее роста и прироста, производимого по следующим формулам:

Абсолютный рост (снижение) преступности (A):

$$A = U - U_1,$$

где U - показатель объема (уровня) преступности;

U₁ - предшествующее значение того же показателя.

Темп роста (снижения) преступности (Тр):

$$Тр = \frac{U}{U_1} \times 100\%$$

Темп прироста преступности (Тпр):

$$Тпр = Тр - 100\%.$$

Темпы роста преступности рассчитываются на основе использования базисных показателей динамики, когда данные ряда лет сопоставляются с постоянным базисом - уровнем преступности в начальном для анализа периоде. Это позволяет в большей мере обеспечить сопоставимость относительных показателей -%, которые показывают, как соотносится преступность последующих периодов с предыдущим. При этом за 100% принимаются данные исходного года, а все последующие годы отражают только процент прироста. Оперирование относительными данными снимает вопрос об обусловленности снижения или роста преступности увеличением или снижением численности жителей, достигших возраста уголовной ответственности.

Темп прироста преступности выражается в процентах и показывает, насколько увеличился или уменьшился последующий уровень преступности по сравнению с предыдущим периодом. При увеличении процент, отражающий темп прироста, обозначается знаком "+", при снижении - знаком "-".

На динамику преступности как социально-правового явления влияют две группы факторов:

- социальные, определяющие сущность преступности, ее общественную опасность (причины и условия преступлений, уровень народонаселения, его миграция и т.п.);

- юридические - изменения уголовного законодательства, раскрываемость преступлений, обеспечение неотвратимости ответственности и т.п.

К показателям преступности также относятся ее структура, характер, территориальное распределение, "цена".

Структура определяется соотношением (удельным весом) в преступности ее видов, групп преступлений, классифицируемых по уголовно-правовым либо криминологическим основаниям. Такими основаниями могут быть:

социальная и мотивационная направленность; социально-территориальная распространенность; социально-групповой состав; степень и характер общественной опасности; устойчивость преступности; степень

организованности и другие признаки, определяемые с учетом ее внешних и внутренних характеристик.

Уровень преступности в Республике Беларусь

3 Латентная преступность

Для криминологического анализа признаков и показателей преступности важно иметь четкое представление об источниках соответствующей информации. В практической деятельности наиболее часто используются следующие из них: статистические отчеты о преступности, карточки на совершенное преступление, на лицо, совершившее преступление, на обвиняемого, подсудимого; результаты обобщения уголовных дел и материалов о преступлениях; данные социально-экономической, социально-демографической и другой статистики; результаты криминологических исследований, а также изучения общественного мнения о преступности; сведения об иных правонарушениях (пьянстве, наркомании, проституции). Эти источники первоначальной криминологической информации служат отправной точкой для изучения преступности и познания ее существенных характеристик.

При всей важности и значимости названных источников они, к сожалению, не могут объективно и полно воспроизвести целостную картину преступности. Здесь встает вопрос о скрытой преступности, не нашедшей отражения в официальных статистических данных. Эту часть преступности принято называть латентной. Она представляет собой совокупность лиц и

совершенных ими в конкретном регионе и в конкретный период времени преступных деяний, не зафиксированных в уголовной статистике.

Проблема латентности особенно актуальна не только для определения объема, интенсивности (уровня) преступности и выявления ее объективных показателей, но и как существенный криминогенный фактор.

Неотъемлемыми последствиями латентности преступности являются:

- искажение представления о фактическом состоянии, уровне, структуре, динамике преступности, о величине и характере ущерба, причиненного обществу преступными деяниями;
- препятствие реализации принципа неотвратимости ответственности за совершенные преступления;
- рост преступности, особенно рецидивной;
- снижение достоверности прогнозов преступности, затрудняющее определение основных направлений борьбы с ней;
- снижение авторитета правоохранительных органов;
- снижение активности граждан в борьбе с преступностью.

В латентной преступности обычно выделяются две части: скрытая преступность, не выявленная правоохранительными органами в силу специфики самих преступлений, отношения к содеянному со стороны потерпевшего и иных обстоятельств; скрываемая преступность, не нашедшая отражения в статистических учетах в результате неправомерных действий должностных лиц правоохранительных органов. Иногда эти виды латентности определяют как естественную и искусственную. Если в первом случае акцент делается на нежелании потерпевшего или иных лиц, которым известно о преступлении, сообщить об этом компетентным органам, то во втором - на стремлении некоторых должностных лиц правоохранительных органов приукрасить положение дел в борьбе с преступностью.

Наиболее существенными факторами, обуславливающими существование естественной латентной преступности, являются:

- нежелание огласки интимных сторон жизни (особенно это характерно для такого вида преступлений, как изнасилование);
- малозначительность причиненного преступлением ущерба (мелкие хищения, кражи личного имущества граждан, когда потерпевшему

причиняется не столь значительный для него ущерб; причинение легкого вреда здоровью и ряд других преступлений);

- отсутствие времени у потерпевшего для подачи заявления и разбирательства случившегося;
- неуверенность в неизбежности наказания преступника (такая неуверенность возникает потому, что у некоторой части граждан сложилось ложное представление о "всесильности" преступников и ограниченных возможностях милиции и других правоохранительных органов);
- особые взаимоотношения потерпевшего либо свидетелей с преступником (родственные связи, зависимость по службе, боязнь разглашения преступником компрометирующих потерпевшего сведений);
- боязнь угроз преступника совершить в отношении потерпевшего рэкет, похищение детей, насилие;
- дефекты правосознания (некоторые потерпевшие рассматривают преступление только как нарушение их личных интересов, никак не связывая его с опасностью для общества и принципом неотвратимости наказания за совершенное противоправное деяние);
- неблагоприятное поведение потерпевшего (связи с преступником, при которых со стороны потерпевшего допускались отступления от норм нравственности и морали, а иногда и прямые нарушения закона, что в большей степени характерно для жертв мошенничества и вымогательства);
- сложный, замаскированный характер преступных деяний (хищений путем присвоения, растраты, взяточничества, мошенничества и т.п.), затрудняющий установление правоохранительными органами самого факта совершения преступления.

Следует отметить, что не все преступления обладают одинаковой степенью латентности. Меньшую латентность имеют умышленные убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, а наибольшую - изнасилование, мошенничество, взяточничество, причинение легкого вреда здоровью.

Латентная преступность обусловливается теми же причинами, что и вся преступность. Однако наличие такой преступности и ее причины во многом определяются недостаточно эффективной деятельностью правоохранительных органов. Это относится не только к скрываемой (искусственной), но и к скрытой (естественной) латентности. Например, такая причина скрытой преступности, как неуверенность потерпевшего в неизбежности наказания преступника, имеет прямое отношение к недостаточной эффективности деятельности правоохранительных органов.

В настоящее время оценка состояния преступности производится в основном по статистическим данным. При существующей системе учета такие сведения не могут быть в полной мере достоверными. Особенно это касается видов преступности с повышенной латентностью. Отсутствие достоверных данных не только не позволяет объективно оценить криминологическую картину преступности и особенно наиболее латентных ее видов, но и определить направленность основных усилий как в борьбе с преступностью в целом, так и с ее отдельными видами.

Существует ряд методов, позволяющих получить косвенные данные о степени распространенности видов преступности с повышенной латентностью. Одним из них является опрос предполагаемых потерпевших по специальной анкете. На основе данных этого опроса можно, например, определить соотношение между выявленной и латентной преступностью в исследуемом регионе, установить мотивы сокрытия преступлений от правоохранительных органов, выявить обстоятельства, способствующие высокой латентности изучаемого вида преступности.

При анализе результатов опроса следует иметь в виду, что их нельзя прямо сопоставлять с данными уголовной статистики, поскольку в процессе опроса выявляется число потерпевших, а не количество преступлений и преступников. В то же время анкетирование позволяет сопоставить общее количество потерпевших с теми из них, кто обращался в правоохранительные органы, и тем самым выявить удельный вес латентных преступлений.

Весьма полезные результаты можно получить путем сопоставления данных уголовной статистики и статистики административных и дисциплинарных правонарушений, гражданско-правовых деликтов. Если показатели статистики свидетельствуют о снижении количества фактов обмана потребителей, а по данным торговой инспекции их количество, напротив, возрастает, значит, есть основания полагать, что растет латентность этого вида правонарушений.

Одним из методов выявления латентной преступности является анализ заявлений, жалоб, сообщений о преступлениях, поступивших в правоохранительные органы, в средства массовой информации, иные государственные органы, и сопоставление полученных результатов с данными уголовной статистики. Если граждане чаще всего жалуются на плохое обслуживание в сфере торговли, факты взяточничества, а по данным уголовной статистики не наблюдается роста названных ими преступлений, значит, произошло увеличение их латентности.

Хорошо зарекомендовали себя на практике локальные методы изучения латентности. Например, сведения о количестве фактов причинения

вреда здоровью, полученные в поликлиниках, больницах, можно сопоставить с данными органов милиции, прокуратуры, суда.

Достаточно эффективным методом выявления латентности является ее экспертная оценка. С ее помощью можно получить достоверные сведения о соотношении между выявленными и скрытыми преступлениями.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ имени Ф. Скорины

Тема 5. Личность преступника

1. Понятие личности преступника
2. Структура личности преступника
3. Типология личности преступника
4. Основные факторы, способствующие формированию личности преступника

1. Понятие личности преступника

Личность преступника является составным элементом предмета криминологии. Значимость исследования личности преступника состоит прежде всего в том, что преступление как акт человеческого поступка и волеизъявления конкретного лица в значительной степени производно от его сущностной характеристики и особенностей. Образно говоря, преступление и преступник являются теми клеточками своеобразного организма преступности, изучение и познание которых способны дать криминологический материал для последующей организации и осуществления предупреждения преступлений.

Личность преступника, с одной стороны, понятие общесоциологическое, с другой - юридическое. Это означает, что личность преступника нельзя рассматривать в отрыве от социальной сущности человека, вне связи со всей системой общественных отношений, участником которых он является. Под их воздействием формируется не только его социальный облик как целостное единство конкретного лица, но и образующие его нравственно-психологические черты и свойства (взгляды, убеждения, ценностные ориентации, жизненные ожидания, интеллектуальные и волевые свойства). Это происходит независимо от того, воспринимает или осознает индивид данный процесс. Поэтому личность преступника следует воспринимать как продукт реальной действительности (хотя и нежелательный, и даже враждебный по отношению к обществу), имеющий свою социальную природу.

Таким образом, под личностью преступника понимается лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, выражающая совокупность негативных социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения.

В приведенном определении отражена взаимосвязь между общесоциологическим и уголовно-правовым содержанием понятия личности преступника. Включение в данное понятие слова "личность" несет общесоциологическую нагрузку в том смысле, что оно показывает производность рассматриваемого понятия от более общего определения личности и отражает таким образом меру социальности в преступнике.

Всякая личность представляет собой индивидуальное выражение социально значимых свойств, индивидуальную форму отражения бытия и

духовных условий общества. Все это концентрируется в ее сознании, которое само становится активным цементирующим элементом формирования личности, опосредуя в соответствии с собственным содержанием действие на человека всех проявлений социальной действительности, определяя в конкретном случае выбор им той или иной социальной позиции и направленности поведения.

В определении личности преступника в качестве существенной характеристики выступает совокупность отрицательных черт и свойств. Именно эта совокупность социальных свойств и признаков личности, их содержание, соотношение социально-положительных и социально-отрицательных элементов дают наиболее полное представление о тех, кто совершает преступление, а также помогает понять, оценить как сам поступок, так и лицо, его совершившее.

Однако следует иметь в виду, что какие бы отрицательные черты и свойства ни были присущи человеку, они могут и не побудить его к преступным действиям в течение всей его жизни. Поэтому считать человека преступником можно только после совершения им преступного деяния.

Понятно, что совокупность личностных качеств, обуславливающих преступление, появляется не в момент его совершения, а складывается в процессе всей предшествующей жизнедеятельности индивида. Важно и то, что личностные свойства, обусловившие совершение преступления, не исчезают и после его совершения. В дальнейшем они претерпевают лишь изменения, но в любом случае представляют криминологический интерес.

С уголовно-правовых позиций о личности преступника можно говорить только тогда, когда лицо совершило преступление и признано судом виновным. Пределы существования личности преступника строго определены законом и заканчиваются с момента отбытия наказания и погашения судимости.

Общее же понятие личности преступника является достаточно абстрактной категорией и используется в основном в качестве рабочего инструментария в процессе научного анализа конкретных лиц.

2. Структура личности преступника

Важным этапом познания личности преступника является изучение ее структуры. В ней отражается не только разнообразие образующих ее признаков, но и их различная роль в этиологии преступного поведения.

Структура личности преступника включает следующие составляющие ее подструктуры (признаки): биофизиологические, социально-демографические и социально-ролевые, нравственно-психологические, уголовно-правовые и криминологические.

Любая из названных подструктур не может быть автономной, т.к. все

они находятся в определенных взаимоотношениях, образуя единое социально-биологическое содержание человека. Рассмотрение человека как организма и как личности позволяет соединить в нем природное и общественное.

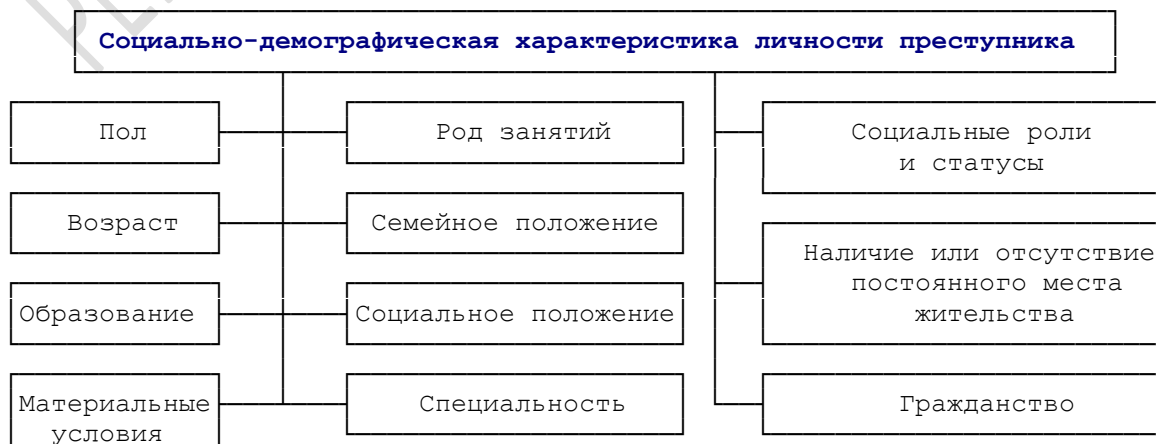
Биофизиологические признаки - это состояние здоровья, особенности физической конституции, природные свойства нервной системы и т.д.

Биологическая природа человека - необходимое условие индивидуальности личности, определяющей ее самобытность и неповторимость. Известно, что некоторые существенные психологические характеристики людей имеют генетический характер. От генетически обусловленных свойств и особенностей, психофизиологических возможностей индивида зависит во многом то, что он берет из окружающей среды, конкретных условий жизни и воспитания и других обстоятельств, с которыми ему приходится сталкиваться на жизненном пути. Важное значение имеет также генетически обусловленная степень активного сопротивления негативным явлениям окружающей среды.

Подструктуры человека оказываются настолько органически соединены, что биологическое не выступает в чистом виде, оно испытывает прямое и обратное социальные воздействия, преобразуется под их влиянием.

В то же время выделение в структуре личности преступника биологических признаков вовсе не означает психологизации или биологизации причин совершения преступлений. Многие психические особенности и биологически обусловленные свойства человека находятся под определяющим влиянием социальных факторов. Причиной совершения преступлений являются, как известно, лишь социально приобретенные отрицательные черты личности. Неблагоприятные особенности отдельных психических процессов, состояний и биологически обусловленных свойств могут лишь способствовать действию этой причины.

Социально-демографическая подструктура включает такие характеристики, как пол, возраст, образование, социальное положение, род занятий, национальная и профессиональная принадлежность, семейное положение, уровень материальной обеспеченности, принадлежность к городскому или сельскому населению и т.п.

Так, данные о половом составе преступников показывают значительное преобладание мужчин над женщинами. Например, соотношение убийств, совершенных женщинами и мужчинами, составляет 1:11, причинивших тяжкий вред здоровью - 1:36. Однако по некоторым составам преступлений женщины относительно более активны, чем мужчины. Более 50% всех преступлений, совершаемых женщинами, носят корыстный характер. Особенно велик процент женщин, совершающих преступления в системе торговли и обслуживания населения. В целом же структура женской преступности отличается от структуры мужской преступности меньшим удельным весом тяжких насильственных преступлений.

Возрастная характеристика преступников позволяет судить о степени и интенсивности проявления криминогенной активности и особенностях преступного поведения представителей различных возрастных групп. В частности, преступления, совершаемые молодыми людьми, чаще носят агрессивный, импульсивный характер, для лиц же старшего возраста, напротив, характерно более обдуманное совершение преступлений.

В целом же наиболее часто совершают преступления лица в возрасте 18-40 лет (до 70-75%). В этой группе наибольшая криминальная активность характерна для лиц 25-29 лет. Затем следуют 18-24-летние, 14-17-летние, 30-40-летние.

Образовательный и интеллектуальный уровни во многом определяют характер преступления. Это и понятно, поскольку данные качества в значительной мере влияют на круг интересов и потребностей, направленность общения и времяпрепровождения и, в конечном счете, на образ поведения лица. Как показывают криминологические исследования, лица с более высокой степенью образования совершают должностные и экономические преступления, лица же, совершающие хулиганство, посягательства на личность, кражи, грабежи и разбои, имеют, как правило, низкий уровень образования.

В социально-демографической подструктуре личности преступника важное криминологическое значение имеют данные о социальном положении, роде занятий и профессиональной принадлежности (рабочий, служащий, представитель индивидуально-трудовой деятельности, учащийся, пенсионер, лицо, не занятое общественно полезным трудом и др.). Эти данные, в частности, показывают, в каких сферах социальной жизни и в каких социальных группах распространены те или иные преступления, какие отрасли народного хозяйства наиболее подвержены криминогенному влиянию, из каких социальных и профессиональных групп наиболее часто "рекрутируются" преступники.

Следует заметить, что чем более дробным является деление социальных групп, тем более достоверными оказываются криминологические результаты. Например, среди совершивших преступления рабочих наиболее высок удельный вес лиц, занятых

неквалифицированным трудом, тогда как рабочие высокой квалификации совершают преступления примерно в 25 раз реже.

Наиболее криминогенной социальной группой являются лица, не занятые общественно полезным трудом: они составляют почти третью часть всех преступников.

В комплексе социально-демографических признаков существенное криминологическое значение имеют данные о семейном положении, уровне материальной обеспеченности и месте жительства.

Результаты криминологических исследований показывают, что около 50% преступников к моменту совершения преступления не состояли в браке. В определенной степени это объясняется тем, что среди совершивших преступления весьма значительна доля молодых людей, не успевших обзавестись семьей. К тому же здесь проявляется и такая закономерность: с ростом количества судимостей уменьшается число лиц, состоящих в зарегистрированном браке.

Для характеристики личности преступника существенное значение представляют его социальные роли и социальные статусы.

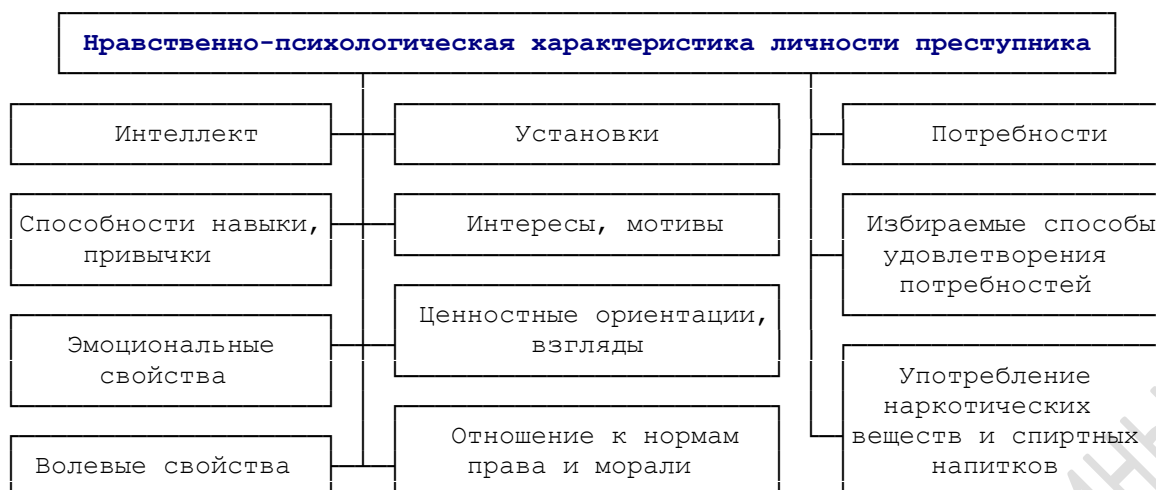
Под социальной ролью принято понимать реальные социальные функции конкретного лица, обусловленные его положением в системе общественных отношений и принадлежностью к определенным социальным группам.

Социальная роль связана с определенным социальным статусом человека, его обязанностями и правами. В соответствии с социальным статусом от каждого человека ожидается определенный образ поведения и поступков. Невыполнение ролевых предписаний может вызвать конфликт между личностью и обществом либо ее окружением.

Типичными свойствами лиц, совершающих преступления, являются: низкая престижность их социальных ролей, рассогласованность социальных статусов, отчужденность от трудовых и учебных коллективов, ориентация на неформальные группы или отдельных лиц с социально-негативной направленностью, отсутствие или неопределенность социально-позитивных жизненных планов, завышенность социальных притязаний при ограниченных возможностях реализации.

Отмечая общие тенденции некоторых социально-демографических признаков личности преступника, следует указать на то, что их криминологическая информационная емкость намного повышается, когда они анализируются в совокупности и тесной взаимосвязи друг с другом. Абсолютизация какого-либо одного из них может привести к ошибочным выводам.

В структуре личности преступника особенно важное место принадлежит его нравственно-психологической характеристике

Именно признаки такой характеристики позволяют глубже познать внутреннее содержание личности. В первую очередь речь идет о мировоззренческих и нравственных чертах и свойствах: взглядах, убеждениях, ценностных ориентациях, жизненных стремлениях и ожиданиях.

Мировоззренческая позиция не только определяет общую направленность личности, ее целеустремленность, но сказывается на всей совокупности особенностей поведения и действий, привычек и наклонностей. Человек становится личностью лишь тогда, когда у него выработана определенная система взглядов по основным вопросам общественного бытия, жизни и деятельности.

В этом плане при изучении личности преступника особое значение имеют следующие положения. Во-первых, установившиеся отношения к различным социальным и моральным ценностям и различным сторонам действительности (к трудовым обязанностям, собственности, семье, детям, окружающим и т.д.). Во-вторых, уровень, характер и социальная значимость потребностей и притязаний (социально полезные и оправданные или социально вредные, неоправданные) и избираемых способов их удовлетворения (легальные, неправомерные, общественно опасные).

Характеристику личности преступника дополняют его интеллектуальные, эмоциональные и волевые свойства.

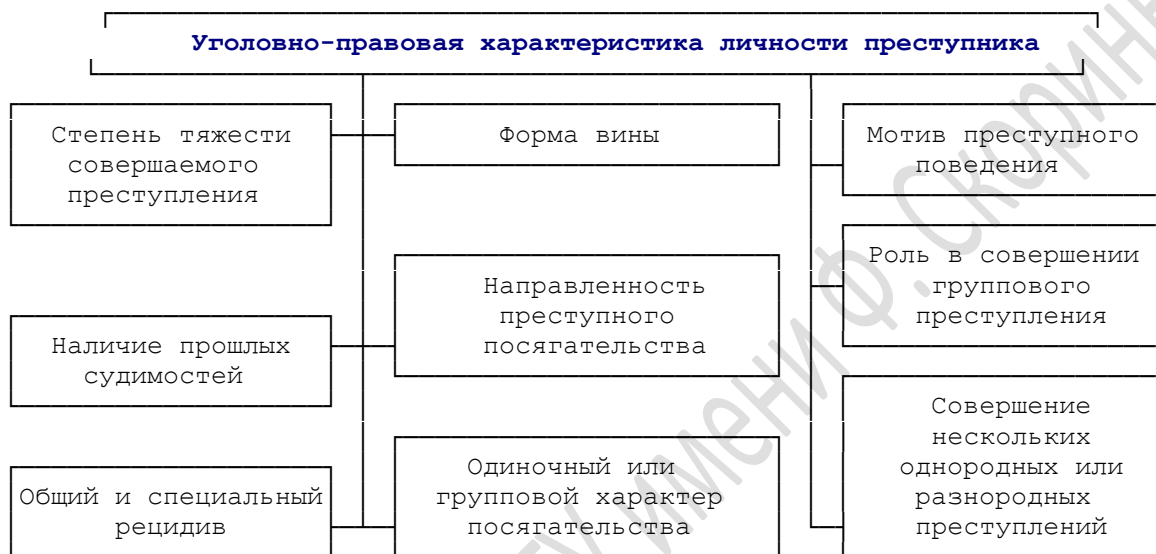
К интеллектуальным свойствам относятся: уровень умственного развития, объем знаний, широта или узость взглядов, содержание и разнообразие интересов и стремлений, жизненный опыт и т.д.

Эмоциональные свойства состоят из таких признаков, как сила, уравновешенность или подвижность нервных процессов, динамичность чувств, степень эмоциональной возбудимости, характер реагирования на различные проявления внешней среды и т.д.

Волевые свойства включают: способность принимать и осуществлять принятые решения, умение регулировать свою деятельность и направленность поступков, обладание выдержкой, стойкостью, твердостью, настойчивостью и другими чертами.

Все перечисленные признаки и свойства характерны как для личности

в общепринятом понимании ее сущности, так и для личности преступника. Наиболее важной в понимании специфики личности преступника является уголовно-правовая характеристика. Именно она отражает степень социальной деформации личности, ее особые свойства, позволяет выделить наиболее существенные признаки лиц, совершивших преступления. К числу таких признаков относятся: направленность и мотивация преступных действий, длительность, интенсивность преступной деятельности и наличие судимостей за нее, ролевое участие в конкретном преступлении, степень подготовленности (организованности) к преступлению, отношение к его последствиям.

С позиций криминологии личности преступник отличается от личности вообще не отсутствием или наличием каких-либо компонентов своей структуры, а прежде всего их содержанием, направленностью. Именно антиобщественная направленность взглядов, интересов, потребностей, привычек (так называемая антиобщественная установка) выступает общей причиной совершения конкретных преступлений.

Каждый из указанных признаков образует относительно самостоятельный слой в многообразии криминогенных свойств личности преступника и их оттенков. Все это реально отражает необходимость криминологической типологизации таких лиц.

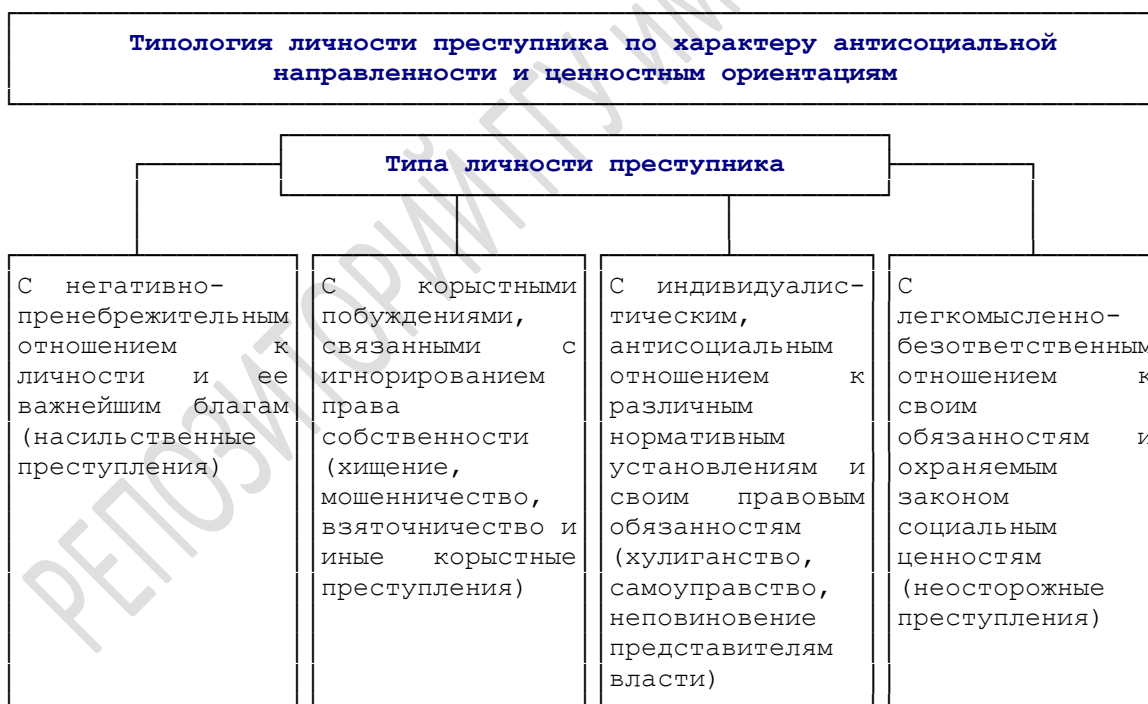
3. Типология личности преступника

Криминологическая типология позволяет выделить из всего многообразия преступных проявлений и лиц, совершающих преступления, наиболее характерные типы и образы их действий. Поскольку речь идет о социальном типе, то оценивается не только конкретное лицо во всем многообразии его характеристик, но вся совокупность существенных относительно стойких свойств, качеств личности.

В основу построения одной из моделей типологии личности преступника положен характер ее антисоциальной направленности, отражающей особенности мотивационной сферы. Мотив является главным в механизме не только преступного, но и любого другого поведения или поступка человека. Здесь следует учитывать, что одни из мотивов являются ведущими, главными, другие выступают в роли дополнительных. Большинство мотивов, определяющих поведение человека, зависит от его нравственных черт. В мотиве как бы конкретизируются потребности, которые дополняются и обогащаются другими психологическими свойствами и чертами личности (интересами, стремлениями, влечениями, жизненными ориентациями).

Главными типологическими признаками антисоциальной направленности личности являются:

- негативно-пренебрежительное отношение к личности человека и ее важнейшим благам;
- корыстные побуждения;
- индивидуалистическое, антисоциальное отношение к различным общепринятым ценностям и социальным установкам;
- легкомысленно-безответственное отношение к своим обязанностям и охраняемым законом социальным ценностям

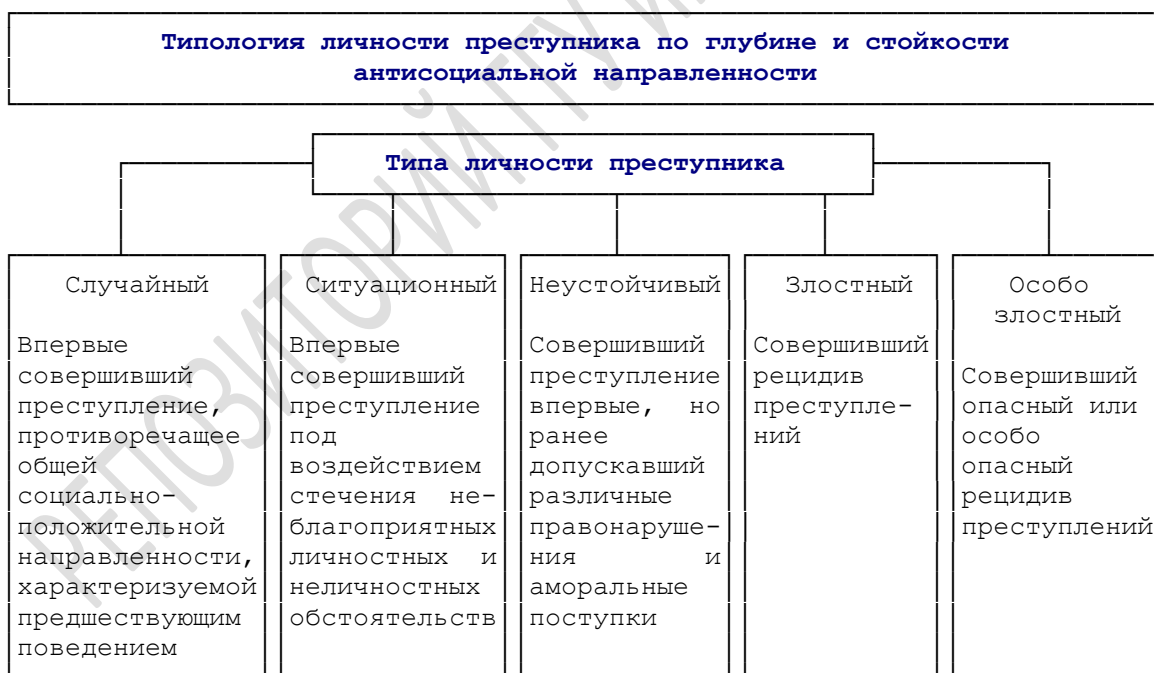
Наиболее характерной нравственно-психологической чертой личности преступника первого из указанных типов (совершающих агрессивно-насильственные действия) служит крайний эгоцентризм, при котором все его поведение подчиняется примитивным желаниям и влечениям, в том числе и импульсивным. В системе ценностных представлений "Я" стоит у него на первом месте. У такой личности ярко проявляется пренебрежение к

интересам окружающих, жестокость, отсутствует чувство сострадания. Лица с указанной нравственно-психологической ориентацией совершают хулиганства, телесные повреждения, убийства, изнасилования и т.д.

Личность с корыстной направленностью характеризуется такими чертами, как стремление к стяжательству, склонность к разгульному образу жизни, эгоизм. Подобного рода ориентации способствуют совершению краж, мошенничеств, взяточничества и других корыстных преступлений. Криминологические исследования показывают, что многим совершающим такие преступления лицам присущи жадность, вера во всемогущество денег и пренебрежительное отношение к добросовестным труженикам.

Для лиц, относящихся к третьей типологической группе, характерно уклонение от выполнения своих гражданских, семейных, общественных и должностных обязанностей. Лица, входящие в эту группу, уклоняются от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, злоупотребляют служебным положением, совершают ряд преступлений против порядка управления, правосудия, воинские преступления и т.п.

Лицам четвертой типологической группы присуще совершение различных неосторожных преступлений. По глубине, стойкости и интенсивности проявления антисоциальной направленности в криминологии принято выделять следующие типы преступников: случайный, ситуационный, неустойчивый, злостный и особо злостный

К случайным относятся лица, впервые совершившие преступления небольшой тяжести, противоречащие общей социально-положительной направленности их прежнего поведения.

Лиц, впервые совершивших тяжкие преступления под воздействием неблагоприятного стечения обстоятельств и характеризующихся помимо этого

деяния в основных сферах жизнедеятельности положительно, принято относить к ситуационному типу преступников.

Неустойчивый тип преступников составляют лица, совершившие преступления впервые, но допускавшие и ранее правонарушения и аморальные поступки.

Злостный тип преступника включает лиц, неоднократно совершавших преступления, в том числе и ранее судимых.

Особо злостными преступниками принято считать лиц, совершивших опасный или особо опасный рецидив преступлений.

Предложенные типологии не могут расцениваться как единственные и исчерпывающие. Возможны и другие подходы к изучению личности преступника. Многое зависит от конкретных исследовательских задач, объема и пределов криминологического анализа.

4. Основные факторы, способствующие формированию личности преступника

Процесс формирования личности всегда является достаточно противоречивым. В то же время, если этот процесс совершается в позитивном направлении, его результат будет благоприятен: рассогласованность и противоречия между личностью и средой, неизбежные в силу относительной самостоятельности человеческого существа, постепенно уменьшаются, сходят на нет, принимают такую форму, которая не препятствует активной деятельности человека.

Но при неблагоприятном нравственном формировании личности происходит обратное: возникает несоответствие между свойствами личности и требованиями окружающей действительности. Это относится прежде всего к таким категориям и свойствам личности, как потребности и интересы, нормы нравственности и представления о праве, привычные формы (стереотипы) поведения и их самооценка самим субъектом. В результате - субъект в полной мере не адаптируется к той окружающей социальной среде, в которой он должен жить и работать, общаться с другими людьми.

Если выделить основные источники нравственного формирования личности, то ими будут:

- сама личность со всеми присущими ей свойствами;
- малые социальные группы - семья, школа, производственный коллектив, в которых эта личность непосредственно формируется;
- общество в целом, осуществляющее политическое, духовное, культурно-воспитательное и иное воздействие через средства массовой

информации и другие каналы. Говоря о влиянии общества, следует подчеркнуть, что политические, экономические и социальные условия жизни членов данного социума, жизненный опыт, формы поведения и представления воспринимаются или отбираются самой личностью. Всякие внутрисполитические и внешнеполитические события также влияют на представления и взгляды человека.

В то же время личность формируется под воздействием не только всего общества в целом, но и тех малых социальных групп, в которых она состоит. А это формирование не всегда оказывается благоприятным.

Многие социальные противоречия, свойственные обществу, реализуются через малые группы. Например, наличие тех или иных социальных различий сказывается в различиях образа жизни и функционирования малых групп (семьи, родственников, друзей, соседей), обсуждаются и оцениваются ими.

Относительная самостоятельность малой социальной группы приводит к тому, что в ней могут возникать групповые нормы поведения и групповые ценности, не совпадающие с нормами и ценностями, принятыми обществом и санкционированными государством. Это не означает, что такие групповые образцы поведения всегда противоречат правовым или нравственным нормам общества; часто они в этом смысле нейтральны, т.к. касаются только профессиональных или иных определенных интересов участников группы (традиции семьи, взаимоотношения спортсменов и т.д.).

Вместе с тем возможны и такие групповые нормы и образцы поведения, которые противоречат праву и общественной нравственности. Причем всякая малая группа осуществляет внутренний (неформальный), а иногда и внешний (формальный) контроль за выполнением указанных норм и требований.

Наиболее острые противоречия и конфликты между групповой моралью и обществом возникают на основе расхождения между нравственными, правовыми и иными нормами общества и групповыми нормами, что проявляется в безнравственности, правонарушениях и преступлениях.

Центральное значение для формирования личности имеет ее семья, в которой приобретаются основные знания, первоначальное представление об окружающем мире, о нормах поведения. При этом в семье зачастую существует целый ряд обстоятельств, способствующих неблагоприятному нравственному формированию личности, как объективного (неполнота семьи, материальные затруднения, болезнь родителей и т.п.), так и субъективного характера (негативные нравственно-педагогические позиции членов семьи, низкий уровень воспитания).

Эти обстоятельства проявляются в вовлечении детей в преступную деятельность, в пьянство, попрошайничество, проституцию; в совершении родителями аморальных проступков, преступлений; в существовании в семье антиобщественных взглядов, нравов, позиций; в нездоровой морально-психологической атмосфере, конфликтности; неправильной линии

воспитания детей и в отсутствии вообще какого-либо воспитания.

К факторам, при наличии которых наиболее интенсивно происходит формирование негативных нравственно-психологических особенностей личности преступника, можно также отнести: отрицательные явления в трудовом коллективе (плохая организация производства, атмосфера бесхозяйственности и безответственности, низкая дисциплина, пьянство, прогулы, текучесть кадров, отсутствие гласности и демократического управления в трудовом коллективе, нарушения трудового законодательства и др.); упущения в школьном воспитании (отрыв обучения от воспитания, недостаточная нравственно-психологическая подготовка учащихся к трудовой и общественной деятельности, слабая связь школы с семьей, формализм в педагогической работе, подмена воспитания администрированием и др.); недостатки в сферах общения и досуга (отрицательное влияние маргинальных групп, ориентация ближайшего окружения на антиобщественные "образцы" поведения и вседозволенность, ложное самоутверждение путем издевательств и хулиганских действий и др.); отсутствие социального контроля (недостаточная его эффективность в отношении лиц с начавшимся процессом деформации, игнорирование задачи позитивного воздействия на лиц, находящихся в неблагополучной среде, промедление с началом профилактического воздействия, безнаказанность правонарушителей и др.).

Объективные данные, полученные из достоверных источников о личности преступника, о его социальном окружении, имеют особое значение для проведения индивидуальной профилактической работы с ним. Воспитательно-профилактическое воздействие на правонарушителя осуществляется в зависимости от особенностей его личности, характера и направленности совершенных им в прошлом преступлений, его семейного положения, связей, привычек, склонностей, особенностей его работы и других обстоятельств. Способы получения указанной информации известны (беседы, анкетирование, непосредственное наблюдение и др.). Более подробно они описаны в разделе, посвященном методике проведения индивидуальной профилактики. Изучение личности направлено на выявление типичных для различных категорий преступников антиобщественных взглядов, привычек, шаблонов поведения, условий нравственного формирования и характера их взаимодействия с окружающей социальной средой. При этом важно проводить комплексное изучение, включающее социологические, психологические и юридические средства и способы получения информации о личности преступника.

Основными источниками криминологической информации являются сами обследуемые, их родители, дети и другие члены семьи, знакомые и соседи, близкие друзья и приятели, сослуживцы и товарищи по работе, представители администрации и общественных организаций, материалы уголовных дел, исправительно-трудовых учреждений. При изучении нравственно-психологических свойств личности преступника, его ценностных ориентаций и правосознания хорошие результаты дает

применение специальных тестов.

В правоохранительных органах эта работа проводится в двух направлениях: изучение и анализ конкретной личности в связи с решением вопросов о привлечении к уголовной ответственности либо применении индивидуально-профилактического воздействия; изучение и анализ личности преступника для получения обобщенной, типичной характеристики различных категорий лиц, совершивших преступления.

Тема 6. Механизм индивидуального преступного поведения

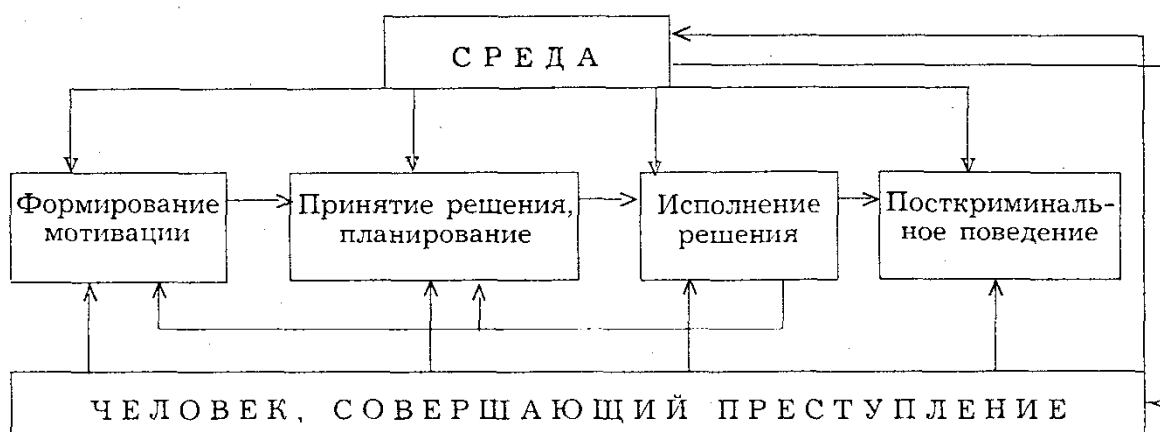
1 Социально-психологический механизм совершения конкретного преступления.

2 Роль конкретной ситуации в совершении преступления.

1 Социально-психологический механизм совершения конкретного преступления

При рассмотрении механизма преступного поведения внешняя для человека среда и его личные качества определяют во взаимодействии, принимая во внимание все этапы криминального поведения: формирование мотивации, принятие решения о совершении преступления, исполнение принятого решения, посткриминальное поведение. Важно подчеркнуть, что соответствующее поведение на каждом этапе – результат взаимодействия среды и человека, совершающего преступление. В момент совершения преступления и ранее среда определяет характеристики человека, он влияет на среду.

Схема механизма преступного поведения

Центральным звеном в причинной цепочке поведения является мотив. В качестве первоосновы формирования мотива выступают **потребности**.

Именно через призму потребностей воспринимается **внешняя ситуация**, а сами потребности являются продуктом связи человека с внешней средой. По мере того как потребности осознаются человеком, они **становятся интересом**. **Устойчивый интерес** в свою очередь становится **стремлением**. **Потребности, интересы, стремления в аккумулярованном виде составляют основу мотива**. Он получает соответствующую эмоциональную окраску в различных чувственных проявлениях (радость, огорчение, раздражение и т.д.).

Выбор путей и средств удовлетворения мотива осуществляется лишь применительно к конкретной жизненной ситуации. Она дает возможность субъекту осуществить мотивационный выбор, который проявляется в формировании конкретной цели. Последняя выглядит как образ будущего результата действий лица, его мысленное предвосхищение. **Цель избирается в результате взаимодействия по меньшей мере трех факторов: мотива, жизненной установки личности и образа конкретной ситуации, в которой происходит событие**.

Дальнейшее взаимодействие различных психологических процессов постепенно приводит к формированию **конкретных намерений и поведенческих решений, планов реализации преступного поведения**. План конкретизирует и детализирует цель и, в частности, включает представления о средствах ее достижения, месте и времени совершения преступления и других важных с точки зрения достижения преступного результата условиях. Осмысливание плана предполагает сложное взаимодействие всех психических свойств человека (памяти, способностей, эмоций, восприятия и др.). Немаловажную роль при этом играет прошлый опыт, который позволяет в определенной мере предвидеть результаты собственных действий и их последствия.

Существенным элементом механизма поведения является воля. Под нею понимается сознательное регулирование человеком своих действий и поступков, требующих преодоления внутренних и внешних трудностей. **Волевой акт характеризуется количеством энергии, затрачиваемой на выполнение целенаправленного действия или удержание от него**. Без него все указанные элементы механизма поведения могут не сработать, и преступление не будет совершено. **Волевые свойства личности проявляются в ее целеустремленности, решительности, настойчивости, выдержке, самостоятельности и др.**

Завершается причинная цепочка реализаций принятого решения о совершении преступления в конкретном преступном деянии.

Важно заметить, что все указанные звенья причинной цепочки содержат большие возможности профилактического характера. В первую очередь это относится к надлежащему нравственному формированию личности, выработке у нее социально оправданных потребностей и интересов, оказанию позитивного воздействия на конкретное лицо с тем, чтобы сформировать у него умение регулировать свои действия в социально полезном направлении и согласовывать свои

личные интересы с общественными. В решении этой задачи важная роль принадлежит правоохранительным органам.

На этапе посткриминального поведения преступник анализирует происшедшее, наступившие последствия, распоряжается приобретенным преступным путем, скрывает следы преступления, принимает меры к тому, чтобы его не разоблачили и не привлекли к уголовной ответственности. В том числе на этом этапе происходит "отмывание", или легализация, преступных доходов.

Понятие "посткриминальное поведение" в ряде работ специалистов по уголовному праву употребляется в следующем значении: "непреступное поведение субъекта после совершения им какого-либо преступления". В данном случае этот термин используется в ином смысле, т. е. как поведение, непосредственно следующее за этапом исполнения решения о совершении преступления и связанное с совершенным преступлением.

При анализе содеянного и наступивших последствий происходит сравнение достигнутого с желаемым. Все это вновь соотносится с нормами морали, права, общественным мнением, групповыми оценками. Человек может либо раскаиваться в содеянном (в том числе в результате такого раскаяния явиться с повинной), либо выработать систему защиты против разоблачения. Речь идет не только о фактической защите путем сокрытия следов преступления, устранения свидетелей и т. п. Кстати, эти действия порой планируются при принятии решения и являются неотъемлемой частью исполнения решения. Но не меньшее значение имеет и система психологической защиты, выработка защитных мотивов.

Нередко на допросах обвиняемые выдвигают именно эти "защитные" мотивы, которые могут существенно отличаться от побудительных, характерных для первого этапа механизма преступного поведения. Порой защитные мотивы вырабатываются как бы исподволь для данного человека, причем и он сам начинает верить в то, что руководствовался какими-то оправданными стремлениями.

В литературе описываются комплексы механизмов "психологической самозащиты". Среди них значительное место занимают те, которые отражают весьма субъективное толкование виновным ситуации преступления, своего поведения в ней. Преступник может оценивать себя в качестве жертвы (детство было трудным и т. д.). Встречается облагораживание собственных побуждений и целей поведения, ссылки на то, что он поступал так не один ("а кто не ворует?"), что "иначе не проживешь", что поступил просто более откровенно и смело, чем окружающие ("другие думают так же, но боятся"), что причиненный вред фактически невелик и сам привлекаемый к ответственности терпит большие неудобства, чем потерпевший. Например, приходилось слышать такие рассуждения осужденного за покушение на умышленное убийство из корыстных побуждений: "Потерпевший после реанимации жив и работает, а я продолжаю страдать в условиях лишения свободы".

Защитные мотивы, по существу, имеют те же истоки, что и

побудительные – коренятся они в одних и тех же личностных характеристиках.

При криминологическом анализе преступление исследуется в контексте внешней среды и одновременно характеристик человека.

Всегда важно выяснять характер взаимоотношений преступника и потерпевшего, причем не ограничиваясь только ситуацией совершения преступления. Нередки случаи, когда между ними существовал затяжной конфликт. И, только зная о нем, можно понять мотивацию преступления. Так, ранее судимый А. постоянно издевался над соседями-братьями: публично их унижал, заставлял оказывать ему разного рода услуги (сбегать за водкой и т.п.). Если братья ему отказывали, он их избивал, даже угрожал им убийством. Стал терроризировать девушку, за которой ухаживал старший брат, пытался ее изнасиловать. Обращения в милицию положительных результатов не дали. Тогда старший брат приобрел охотничье ружье и, выждав удобный момент, убил А. Непосредственная ситуация убийства выглядела вполне бесконфликтно: А., будучи в нетрезвом состоянии, сидел во дворе на скамейке и пел лагерные песни.

Поведение жертвы преступления весьма значимо, и не случайно в последние двадцать лет большое значение уделяется проблеме виктимологии – учению о жертве преступления. Криминологические исследования показывают, что нередко жертвами преступлений являются лица, имеющие аналогичные с преступником характеристики (тоже ранее судимые или алкоголики и т. п.). И тогда проблема виктимности практически может быть рассмотрена в плоскости конфликтов внутри криминальной или деморализованной среды. Но есть и другие жертвы: они характеризуются положительно, однако не готовы к встрече с преступниками и проявляют определенную беспечность (оставляют им на хранение вещи, соглашаются пойти к ним в гости и т. п.). Все эти вопросы требуют всестороннего выяснения.

2 Ситуация в механизме совершения конкретного преступления

В причинном комплексе совершения конкретного преступления роль криминогенной ситуации весьма значима. Под криминогенной ситуацией понимается событие или состояние, вызвавшее у лица решение совершить преступление.

Иначе говоря, это совокупность обстоятельств, в которых оказывается человек перед совершением преступления, воздействующих на его сознание, чувства и волю и в соответствии с нравственными качествами данного лица непосредственно обуславливающих его намерение и решимость совершить уголовно наказуемые (умышленные или неосторожные) деяния.

Криминогенная ситуация, не являясь непосредственной причиной совершения преступления, занимает как бы промежуточное место между личностью преступника, средой и преступлением. Она предшествует

преступлению и является его неперенным "спутником". Никакое преступление не может быть совершено, если в реальной действительности для этого нет подходящих условий.

По источникам возникновения криминогенные ситуации можно разделить на заранее создаваемые самим преступником; создаваемые им же, но непреднамеренно (например, путем приведения себя в состояние опьянения); возникшие в результате аморальных и правонарушающих действий других лиц; создаваемые потерпевшими от преступлений; вызванные стихийными силами природы; возникшие по стечению случайных обстоятельств.

Другими основаниями классификации криминогенных ситуаций могут быть: время их возникновения (кратковременные, возникающие в момент совершения преступления, и длительные, возникающие задолго до преступления); пространственная распространенность (общие и локальные); их содержание (проблемные, конфликтные, экстремальные); характер воздействия (провоцирующий, сопутствующий, соблюдающий, разряжающий, затрудняющий)

Любая криминогенная ситуация по своему содержанию объективна, включает особенности объекта и предмета посягательства, его время и место, климатические и иные условия. Элементами такой ситуации могут быть и обстоятельства, способствующие совершению преступления (например, недостатки в охране объектов собственности, сложности дорожного движения, виктимное поведение потерпевшего и т.п.). Такие обстоятельства выступают в качестве не причин, а условий совершения конкретных преступлений.

Будучи объективной, криминогенная ситуация имеет и своеобразный субъективный характер, воспринимается как таковая конкретной личностью. При этом такое восприятие зависит от нравственно-психологических качеств личности, определяющих ее негативное либо позитивное поведение в сложившихся условиях, в конкретной криминогенной ситуации.

Однако следует учитывать, что даже самая неблагоприятная ситуация не обязательно приводит к совершению преступления. Решающее значение, безусловно, принадлежит конкретному человеку с его системой взглядов, наклонностей и стремлений.

Своевременное обнаружение криминогенных ситуаций и принятие мер к их ликвидации имеют важное значение в предупреждении преступлений.

Тема 8 Криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с преступностью

- 1. Криминологическое прогнозирование**
- 2. Криминологическое планирование**

1. Криминологическое прогнозирование

1.Криминологический прогноз — это вероятностное суждение о будущем состоянии (уровне, структуре, динамике) преступности и ее детерминант, возможностей профилактики и иных средств воздействия на преступность в определенный период времени.

При криминологическом прогнозировании необходимо использование:

- статистических данных и результатов выборочных исследований не менее чем за 10 предшествующих лет, характеризующих состояние и тенденции социальных процессов, устойчиво и интенсивно влияющих на преступность;
- данных о предполагаемых изменениях состояния и тенденций этих процессов на прогнозный период;
- статистических данных и результатов выборочных исследований, характеризующих не менее чем за 10 предшествующих лет уровень, структуру и динамику преступности в целом, а также по видам, по контингентам преступников, по территориальному распределению, по объектам посягательства, по мотивации и способам и т. д.;
- статистических данных и результатов выборочных исследований, характеризующих объем, структуру, тенденции практики применения мер профилактики и уголовно-правовых мер за тот же период;
- данных о состоявшихся за 10 предшествующих лет и предполагаемых на прогнозный период изменениях в правовом регулировании, организации и ресурсном обеспечении борьбы с преступностью и их влиянии на картину преступности;
- данных о состоянии и тенденциях общественного мнения на момент подготовки прогноза в сопоставлении с данными за один - три предшествующих года;
- данных о новых видах преступлений, новых формах и способах преступных действий;
- данных о преступлениях, имеющих межрегиональный и межгосударственный характер;
- информации о состоянии и прогнозах преступности и борьбы с ней в смежных регионах и сопредельных государствах.

Криминологическое прогнозирование имеет следующие **цели и задачи:**

- установление показателей, характеризующих развитие (изменение) преступности в перспективе, выявление на основе этого нежелательных тенденций и закономерностей, отыскание способов их изменения в нужном направлении;

- установление возможных изменений в состоянии, уровне, структуре и динамике преступности в будущем;

- выявление обстоятельств, способствующих этим изменениям.

Основными этапами криминологического прогнозирования являются:

- предпрогнозная ориентация - определение целей, задач, гипотез, времени упреждения и т. д.;

- сбор данных о процессах и явлениях, определяющих развитие преступности и борьбы с ней;

- поисковый прогноз - отбор возможных вариантов будущего развития с учетом влияющих процессов и факторов для определения перспективных проблем, подлежащих решению;

- нормативный прогноз - наложение на выявленные проблемы возможных средств их решения, исходя из нормативов, определяющих характер, объем, структуру мер, сил и ресурсов;

- оценка обоснованности прогнозов;

- выработка рекомендаций по оптимизации управления борьбой с преступностью и условий этой борьбы.

Существует **три основных вида** криминологического прогнозирования:

прогнозирование развития науки криминологии, прогнозирование преступности и индивидуальный прогноз.

Прогнозирование развития науки криминологии включает прогнозирование криминологических исследований и определение перспективы развития конкретных направлений науки криминологии. Прогнозирование преступности состоит из прогнозирования следующих видов преступности: первичной и рецидивной; преступности мужчин женщин; отдельных видов и групп преступлений. В самостоятельный вид прогноза выделяется прогнозирование индивидуального преступного поведения, под которым понимается определение вероятности совершения преступления в будущем тем или иным конкретным лицом.

Методы криминологического прогнозирования

При прогнозировании применяются **три основных метода**

- экстраполирование (экстраполяция);

- экспертная оценка;

- моделирование.

Сущность **метода экстраполяции** состоит в изучении истории прогнозируемого объекта и перенесении закономерностей его развития в прошлом и настоящем на будущее.

Недостаток этого метода состоит в том, что он дает удовлетворительные результаты только в отношении ближайшего будущего

(один - три года). По мере увеличения прогнозируемого периода ошибки в оценках возрастают.

Моделирование — это разработка системы математических формул, описывающих динамику преступности исходя из взаимодействия комплекса факторов, существенно влияющих на нее.

Экспертная оценка заключается в обобщении мнений научных и практических работников, специально отобранных по признакам стажа, квалификации, круга интересов и знаний и т. п., о будущих параметрах преступности или некоторых ее видов, а также о процессах и явлениях, интенсивно влияющих на ее тенденции.

Сроки криминологического прогнозирования

Криминологические прогнозы в зависимости от охватываемых временных этапов делятся на:

- краткосрочные;
- среднесрочные;
- долгосрочные.

Цель краткосрочного прогнозирования (1 — 3 года) состоит в том, чтобы научно предсказать тенденции, закономерности, а также конкретные варианты изменения преступности в ближайшем будущем по детализированным показателям.

Среднесрочное прогнозирование включает период от 4 до 10 лет. В отличие от краткосрочных прогнозов оно направлено на более отдаленную перспективу и определяет стратегию борьбы с преступностью.

Долгосрочное прогнозирование рассчитано на срок свыше 10 лет и базируется на анализе общих закономерностей развития общества в целом, связи уровня и структуры преступности с уровнем социально-экономического и культурного развития общества.

2. Криминологическое планирование

Криминологическое планирование (программирование) представляет собой целенаправленный процесс по выработке плана, в котором на основе целей и задач борьбы с преступностью намечаются пути и их решения, нормативного, информационного, организационного, методического и ресурсного обеспечения на определенный временной период. Криминологическое планирование реализуется в **форме** управленческих документов-планов (программ) и имеет **следующие виды**:

- по уровню и масштабу: республиканское, региональное, местное, на отдельном объекте;
- по органу власти, утверждающему план (программу);
- по составу участников и их роли: комплексное, межведомственное, ведомственное;
- по направленности: территориальное или отраслевое;

- по предмету: охватывающее борьбу с преступностью в целом и по видам преступлений, либо только борьбу с отдельными видами преступлений;
- по срокам: долгосрочное, среднесрочное, краткосрочное.

Базой криминологического планирования является прогноз, данные о преступности, влияющих на нее процессах и состоянии борьбы с нею. При этом разработчики оценивают существующие возможности воздействия на прогнозируемые неблагоприятные тенденции преступности и закладывают в план (программу) соответствующие мероприятия, стремясь определить позитивные для общества тенденции.

Программы разрабатываются на стратегическом уровне управления борьбой с преступностью. Они предусматривают цели и задачи на относительно длительный период, их приоритеты и увязку с другими целями управления, систему субъектов и средств борьбы с преступностью, ресурсы, которые может выделить общество, и т. п.

Планы же детализируют по задачам, направлениям, функциям отдельных субъектов борьбы с преступностью, организацию этой борьбы, предусматривая конкретные мероприятия, порядок, последовательность, сроки исполнения, ответственных исполнителей.

Краткосрочное криминологическое планирование рассчитывается на квартал, полугодие, год и направлено на решение текущих проблем, вытекающих из существующей и прогнозируемой на ближайший период обстановки.

Среднесрочное и долгосрочное планирование исходит из прогнозов на эти же периоды. Такие виды планирования направлены на определение перспективы борьбы с преступностью, постановку задач на срок, определение путей и средств их решения.

Таким образом, среднесрочное и долгосрочное криминологическое планирование имеют форму крупномасштабных программ, определяющих стратегические цели, комплекс вытекающих из них задач, систему участников, направлений, средств (мер) их решения, обеспечение.

Комплексное и межведомственное криминологическое планирование охватывают соответственно разработку комплексов задач и средств борьбы с преступностью на определенной территории, в определенной сфере социальной жизни.

Основная задача состоит в том, чтобы объединить усилия различных субъектов предупреждения преступлений и направить их в единое русло целенаправленной деятельности по более эффективному использованию своих возможностей в сфере борьбы с преступностью.

Ведомственное планирование включает разработку задач и средств участия в борьбе с преступностью надлежащего ведомства, органа в соответствии с его функциональной характеристикой. Ведомственное криминологическое планирование осуществляют в пределах своих задач и компетенции органы внутренних дел, прокуратуры, государственной

безопасности, другие органы, имеющие специализированные функции по борьбе с преступностью.

Тема 9. Предупреждение преступлений

- 1. Понятие и задачи предупреждения преступлений.**
- 2. Виды предупреждения преступлений.**
- 3. Система субъектов предупреждения преступлений.**

1. Понятие и задачи предупреждения преступности

Криминологические исследования причин преступности и условий, благоприятствующих ей, механизма индивидуального преступного поведения, криминологический прогноз – все это необходимо для эффективного предупреждения преступности.

Идея о том, что предупреждение преступности должно иметь приоритет перед карательной политикой государства, была высказана еще Платоном, который считал, что в обществе должно действовать совершеннейшее законодательство, отвращающее людей от совершения преступлений. Великие просветители XVIII в. сформулировали положения о том, что мудрый законодатель должен заботиться не столько о наказании за преступления, сколько о том, чтобы их предупредить и, прежде всего, путем улучшения нравов (Ш. Монтескье, Ч. Беккариа), а Ф. Вольтер высказал принципиально важную идею о том, что предупреждение преступлений есть истинная юриспруденция в цивилизованном обществе. Справедливость этих положений подтверждали и последующие поколения теоретиков и практиков борьбы с преступностью.

Понятие предупреждения преступности шире понятий общей и специальной превенции, известных уголовному праву и связанных с наказанием.

Под предупреждением преступности понимается совокупность разнообразных, связанных между собой мер, принимаемых как государственными органами, так и общественными организациями, которые прямо или косвенно влияют на устранение причин преступности и условий, ей способствующих, а также других проявлений социальной патологии.

Достижение этих целей предполагает решение иерархически связанных между собой задач. Первая из них – профилактическое воздействие на структуру, динамику, причины преступности в целом (социальная профилактика). Вторая – предупреждение отдельных видов и форм преступного поведения, преступлений в определенных сферах общественной жизни, преступлений, совершаемых отдельными социальными группами, и т.п. (криминологическая профилактика). Третья задача состоит в предупреждении преступлений, совершаемых отдельными лицами

(индивидуальная криминологическая профилактика). Решение первой задачи выходит за рамки собственно криминологии и является составной частью общественной практики вообще и предметом всех наук об обществе и контроле за преступностью. Криминология непосредственно изучает лишь ту часть социальной практики, которая ограничивается воздействием на деяния, запрещаемые уголовным законом. Предупреждение преступности ведется с использованием разнообразных видов предупредительной деятельности, среди которых ведущее место отводится профилактике. Профилактика – это недопущение конкретных преступлений, предохранение отдельных членов общества от совершения ими виновных противоправных деяний. Специфика проводимых в ее рамках мероприятий состоит в том, что они, во-первых, связаны с конкретными причинами и условиями; во-вторых, предназначаются именно для устранения или нейтрализации этих причин и условий; и в-третьих, предупреждение преступлений составляет их основное, а в ряде случаев – единственное содержание.

2. Виды предупреждения преступности

В зависимости от иерархии причин и условий преступности выделяются три основных уровня ее предупреждения: общесоциальный, специально-криминологический, индивидуальный.

Общесоциальное предупреждение осуществляется через всю совокупность крупномасштабных мероприятий, обеспечивающих прогрессивное развитие общества, отношений людей в экономической, политической, духовной, семейно-бытовой и других сферах. Эти мероприятия преследуют гораздо более широкие цели, нежели борьба с преступностью. Общее (общесоциальное) предупреждение охватывает глобальные, имеющие долговременный характер виды социальной практики в самом широком смысле этого слова. Например, в сфере экономики – это развитие производства на основе современных технологий, продуманная структурная и инвестиционная стратегия, укрепление национальной валюты и всей финансовой системы, снижение инфляции и многие другие аспекты совершенствования экономических, а также тесно связанных с ними распределительных отношений. Конечной целью преобразований в сфере экономики является поднятие жизненного уровня членов общества, качества их жизни.

В сфере политической в плане предупреждения преступности важнейшими задачами являются сохранение политической стабильности, упрочение демократии, укрепление всех ветвей власти.

В сфере социальной (в узком смысле этого слова) большое антикриминогенное значение имеют меры, направленные на усиление социальной ориентации преобразований; устранение резкого социального расслоения общества; поддержку малоимущих граждан; укрепление семейных устоев; снижение безработицы и т.п.

Не меньшее значение для предупреждения преступности имеют общесоциальные мероприятия по поддержке развития образования и культуры в обществе, сохранению и развитию образования и культуры в обществе, сохранению и развитию духовно-нравственного наследия. Существует достаточно четкая зависимость между образовательным и культурным уровнем людей, их воспитанностью и риском совершения преступлений. Немалое значение в этой сфере имеет педагогическое и правовое воспитание населения как противодействие "антивоспитанию", осуществляемому рядом СМИ, которые пропагандируют вседозволенность, потребительский идеал «красивой жизни», жестокость, подмену культуры ее суррогатами, обычаи и жаргон преступной среды.

Общесоциальное предупреждение осуществляется также и в правовой сфере. Это, прежде всего, совершенствование законодательства, прямо не целенаправленного на предупреждение преступности, а имеющего предметом правовое регулирование разнообразных общественных отношений иного характера (трудовых, семейных и др.), которые, будучи нормативно неупорядоченными, могут играть криминогенную роль.

Специальное предупреждение преступности, в отличие от общего, имеет непосредственную цель предотвращения преступлений. Особая цель выявления и устранения (блокирования, нейтрализации) причин, условий, иных детерминант преступности – его профилирующий признак, главная особенность. Наряду с этим специально-криминологическое предупреждение включает в себя предотвращение замышляемых и подготавливаемых, пресечение начатых преступлений.

При специальном предупреждении преступности на основе криминологических исследований выделяются повышенно-криминогенные и повышенно-виктимные социальные группы, сферы деятельности и объекты. К первым можно, например, отнести несовершеннолетних из неблагополучных семей; лиц без определенного источника дохода; группы населения, находящегося за чертой бедности. К повышенно-виктимным – владельцев больших капиталов и такие объекты, как хранилища ценностей.

Специальное предупреждение ограничено дополняет и конкретизирует общее, но меры специального предупреждения принимаются в разрезе отдельных его составляющих и имеют временные границы. Они строго целенаправленны, специализированы и так или иначе, локализованы во времени и пространстве применительно к определенным срокам проведения, к различным отраслям хозяйства и т. д.

Выше отмечалось, что составной частью специального предупреждения является предотвращение и пресечение преступлений, для которых характерно то, что они направлены на определенных лиц, которые, по имеющимся сведениям, задумали, подготавливают или уже совершают определенное преступление. Целью предотвращения является ликвидация возможности совершить уже задуманное или подготовленное преступление.

Пресечение преступлений – вторая разновидность специальной профилактики. Объект мер пресечения – наказуемые действия, которыми

подготавливается, начинается или завершается исполнение конкретного преступления, то есть наказуемое приготовление, неоконченное и оконченное покушение. Пресечение применяется и тогда, когда вмешательство может предотвратить продолжение совершения преступления.

Индивидуальное предупреждение (индивидуальная профилактика) включает в себя деятельность в отношении конкретных лиц, поведение которых вступает в конфликт с правовыми нормами.

К индивидуальным предупредительным мерам можно отнести профилактические беседы, постановку на профилактический учет, направление по месту работы, учебы сведений об антиобщественном поведении лица, применение правовых мер воздействия, поручение сотруднику правоохранительных органов или представителю общественности об организации шефства над лицом, поведение которого внушает опасения, меры социальной поддержки и помощи, медицинской и психологической реабилитации и т. д.

В зависимости от стадии социальной запущенности личности преступника индивидуальная профилактика преступлений бывает нескольких видов.

Первый вид индивидуальной профилактики проводится в отношении лиц, находящихся на начальном этапе криминализации. В этот период они совершают различные правонарушения непроступного характера, которые в совокупности образуют своеобразный вид антиобщественной деятельности. Условно данный вид именуют ранней индивидуальной профилактикой преступлений.

Второй вид индивидуальной профилактики осуществляется в отношении лиц, совершивших или совершающих преступления. Субъектами данного вида профилактики могут быть следователи, оперативные и иные сотрудники органов внутренних дел, судьи. Профилактическая работа состоит в предотвращении задуманного или пресечении его на стадии приготовления, а в случае совершения преступления в том, чтобы способствовать формированию у лица чувства раскаяния в содеянном, желания оказать помощь в раскрытии преступления. Условно этот вид индивидуальной профилактики можно назвать судебно-следственным.

Третий вид индивидуально-профилактической деятельности охватывает лиц, совершивших преступление и приговоренных к различным мерам наказания. Данный вид профилактики реализуется, во-первых, в деятельности уголовно-исполнительных учреждений, которые решают задачу исправления и перевоспитания осужденных. Во-вторых, он осуществляется соответствующими государственными органами и общественными организациями в случае освобождения лица от реального исполнения уголовного наказания (условное осуждение, принудительные меры воспитательного воздействия). Данный вид профилактики условно называют пенитенциарным. Четвертый вид индивидуально-профилактической деятельности охватывает лиц, отбывших уголовное

наказание, но подлежащих надзору с целью предупреждения рецидива. Это постпенитенциарный вид профилактики.

3. Субъекты специального предупреждения преступности

Субъекты предупреждения преступности подразделяются на две основные группы – субъекты общесоциального предупреждения и субъекты специально-криминологического предупреждения. К первой группе относятся республиканские государственные, местные органы власти и управления, а также органы, не выполняющие непосредственные правоохранные задачи (министерства, комитеты) и различные общественные формирования (партии, профсоюзы, церковь и др.).

Во вторую группу специально-криминологического предупреждения преступлений входят правоохранные органы: суд, прокуратура, органы внутренних дел, комитет государственной безопасности. Именно они осуществляют основную профилактическую функцию.

Профилактический эффект деятельности суда связан, прежде всего, с выполнением его основной задачи – осуществлением правосудия. Вынося справедливый приговор по уголовным делам, суд обеспечивает общую и специальную превенцию, в том числе вносит свой вклад в предупреждение рецидива. Справедливое решение по семейным, трудовым, хозяйственным делам способствует устранению или смягчению криминогенных конфликтных ситуаций и факторов, детерминирующих криминальную мотивацию и облегчающих ее реализацию.

Специальная профилактическая функция суда реализуется посредством вынесения, наряду с приговором, частного определения. Опираясь на объективные данные, собранные на предварительном следствии и подтвержденные в судебном заседании, о причинах и условиях, непосредственно приведших к данному преступлению, суд инициирует процесс их устранения или нейтрализации. Для этого он ставит перед соответствующими должностными лицами предприятий, учреждений и организаций, независимо от форм собственности, задачу принятия необходимых мер. Оставление должностными лицами без рассмотрения частного определения суда либо непринятие мер к устранению указанных в них нарушений закона, а равно несвоевременный ответ на частное определение влекут ответственность за неуважение к суду.

Самостоятельным направлением в предупредительной деятельности суда является также профилактическая работа по гражданским делам и при рассмотрении жалоб граждан на действия должностных лиц и государственных органов. Рассмотрение гражданско-правовых и административных правонарушений, их своевременное пресечение и устранение вызвавших их причин одной из своих задач имеют предотвращение перерастания противоправных деяний в наиболее опасную их форму – преступления. Профилактическое значение этой сферы деятельности суда особенно значимо для предупреждения преступлений в

экономике, социальных отношениях, охране окружающей среды, против чести и достоинства граждан.

Профилактическую направленность имеют и аналитическая работа, обобщения судебной практики, создающие информационное обеспечение для методической работы в сфере предупреждения преступности.

Профилактика преступности – задача, подлежащая решению на каждом направлении деятельности *прокуратуры*. Прокуратура не только выполняет свои непосредственные функции по предупреждению преступности, но и осуществляет надзор за исполнением государственными и муниципальными органами, общественными организациями, иными негосударственными структурами требований законов, регламентирующих их деятельность по профилактике преступлений. Выявляя и пресекая (путем опротестования, возбуждения уголовного или административного преследования и другими способами) нарушения законодательства, устранению криминально опасных ситуаций, ограничению сферы действия причин и условий, способствующих хищениям, хозяйственным, должностным и иным преступлениям.

Осуществляя надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, прокурор в необходимых случаях побуждает соответствующих должностных лиц к установлению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, и принятию достаточных мер по их устранению.

На предупреждение рецидивной преступности направлен надзор за исполнением законов в местах лишения свободы, в других органах, исполняющих наказания и меры, их заменяющие, а также осуществляющих социальную помощь и контроль в отношении лиц, отбывающих и отбывших наказание.

Предупредительная деятельность прокурора реализуется также в процессе его участия в судебном рассмотрении дел. Прокурор обязан выявлять обстоятельства, способствующие совершению преступления, выяснять механизм их влияния на поведение подсудимого. Важное предупредительное значение имеет обвинительная речь прокурора, в которой он обращает внимание суда и присутствующих на общественную опасность совершенного преступления, вскрывает его причины и условия.

Профилактическая функция реализуется в деятельности следственных подразделений прокуратуры. Возбуждение уголовных дел, установление лиц, виновных в совершении преступления, доказывание их вины оказывает общее и специальное предупредительное воздействие как на лиц, виновных в совершении преступления, так и на граждан, знающих о ведущемся расследовании. По конкретным уголовным делам следователи обязаны выявлять причины и условия, способствующие совершению преступления, и вносить представления об их устранении.

На органы прокуратуры возложена обязанность по координации деятельности местных правоохранительных органов по борьбе и предупреждению преступности.

Органы внутренних дел ведут большую по объему, многообразную по своей направленности и функциональному назначению деятельность по предупреждению преступности. Их особая роль в этом деле определяется широким спектром полномочий по осуществлению оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной и иных видов деятельности по борьбе с правонарушениями и основной массой преступлений, наличием в структуре разных служб и подразделений, включая такие, которые специализируются на криминологической профилактике.

Методы, формы профилактической работы различных подразделений органов внутренних дел во многом совпадают. Вместе с тем каждое подразделение имеет свою сферу профилактической деятельности, типичные для нее объекты и категории лиц, подвергающиеся профилактическому воздействию.

Важную роль в предупреждении общеуголовной преступности принадлежит подразделениям милиции и, прежде всего, аппаратам, уголовного розыска. Они ведут борьбу с убийствами, разбойными нападениями, изнасилованиями, грабежами и другими преступлениями. В поле зрения уголовного розыска находятся ранее судимые и иные лица, ведущие антиобщественный образ жизни и могущие в силу этого встать на преступный путь.

Сугубо профилактические функции выполняют подразделения по предупреждению правонарушений несовершеннолетних. В поле их зрения – подростки, освобожденные из мест лишения свободы, вернувшиеся из специальных учебно-воспитательных учреждений, употребляющие наркотики, пьянствующие, совершающие правонарушения преступного характера, и другие категории несовершеннолетних, от которых, судя по их аморальному или противоправному поведению, можно ожидать совершения (повторения) преступлений.

Особое значение в профилактической деятельности органов дел имеют участковые инспекторы, которые первыми получают сведения о бытовых конфликтах, конкретных правонарушениях и лицах, ведущих антиобщественный образ жизни. осуществляя предупредительные мероприятия, участковые инспектора предотвращают и пресекают преступления и административные правонарушения, выявляют обстоятельства, способствующие их совершению, в пределах своих прав и принимают меры к устранению данных обстоятельств.

Значительным профилактическим потенциалом обладает патрульно-постовая служба (ППС), которая обеспечивает общественный порядок на улицах и других общественных местах. Сотрудники ППС принимают к нарушителям общественного порядка предусмотренные законом меры, пресекают административные правонарушения, многие из которых могут перерасти в преступления. Осуществляя патрулирование, они выявляют места возможного совершения преступлений, появления и укрытия преступников, концентрации лиц с антиобщественной направленностью поведения. В зависимости от обстановки они либо сами непосредственно

пресекают противоправные действия, либо незамедлительно сигнализируют об источниках криминальной опасности в дежурные части, в оперативно-розыскные и другие службы.

В предупреждении автотранспортных преступлений и дорожных происшествий ведущая роль принадлежит Государственной автомобильной инспекции (ГАИ). Сотрудники ГАИ контролируют техническую исправность автотранспорта и состояние дорог, устанавливают и поддерживают безопасный режим дорожного движения, обеспечивают допуск к управлению автотранспортными средствами лиц, имеющих соответствующую подготовку и водительские удостоверения, принимают меры административного взыскания к нарушителям правил дорожного движения. Наряду с этим сотрудники инспекции участвуют в проведении мероприятий по предупреждению не только автотранспортных, но и других преступлений, включая проявления организованной и профессиональной преступности (изымают при проверках автотранспорта похищенное имущество, наркотики, используемые в преступных целях оружие, боеприпасы и т. д.).

Комитет государственной безопасности осуществляет мероприятия по предупреждению, пресечению шпионажа, террористической деятельности, организованной преступности, коррупции, незаконного оборота оружия и наркотических средств, контрабанды и некоторых других преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено к их ведению.

Тема 10 Личность несовершеннолетнего преступника

1. Личность несовершеннолетнего преступника

Проблема личности преступника относится к числу ведущих и вместе с тем наиболее сложных проблем криминологии. Данной проблеме посвящены многочисленные исследования и фундаментальные научные труды.

Личность преступника всегда выступает в качестве одного из центральных звеньев криминологической характеристики любого вида преступности. В литературе отмечается, что сама криминология как наука, по сути, начиналась с изучения личности преступника. Однако методологической особенностью такого рода исследований является то, что они в силу природы объекта изучения менее универсальны, чем исследования социально-экономических, культурных и иных детерминант. Это обусловлено индивидуальностью каждого человека, присущими только ему качествами.

Однако выработка эффективных мер контроля над преступностью, предупреждения преступности в целом и отдельных ее видов становятся невозможными без изучения особенностей личности преступника, поскольку именно личность является носителем причин преступности, в ней отражаются все социальные процессы и явления, приводящие к совершению конкретного преступления, именно она является основным и важнейшим звеном всего механизма преступного поведения.

Существенное место занимает данная проблема и в исследовании преступности несовершеннолетних. Значительная часть криминологических исследований и научных публикаций посвящается данной проблеме. Особое значение рассматриваемой проблемы для преступности несовершеннолетних обусловлено в том числе и тем, что в основе выделения данного вида преступности лежат в первую очередь социально-демографические и нравственно-психологические особенности личности преступника.

Личность несовершеннолетнего в силу возрастных особенностей характеризуется специфическим набором психологических свойств и качеств, небезразличных в криминологическом плане. Последние, подвергаясь воздействию кримиогенных факторов, лежащих в первую очередь в сфере условий жизни и воспитания, нередко обостряются, повышая тем самым вероятность делинквентного, в том числе преступного поведения. Сознание и психика несовершеннолетнего находятся, в отличие от взрослого индивида, в стадии интенсивного формирования, обуславливая повышенную восприимчивость как к позитивным, так и негативным воздействиям.

Личность несовершеннолетнего преступника - имеет характерные особенности по сравнению с взрослыми лицами, изучение которых дает возможность выбрать наиболее целесообразные с точки зрения эффективности меры частной превенции.

Социально-демографическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника характеризуется рядом специфических признаков (пол, возраст, образование, социальное положение, профессия, род занятий и т.д.).

Изучение статистических данных о половой принадлежности несовершеннолетних преступников показывает, что абсолютное большинство из них (92,1%) - лица мужского пола. Доля несовершеннолетних женского пола незначительна (7,9%) и остается относительно стабильной более 10 лет (7,8-9,1%).

Преобладание в структуре несовершеннолетних преступников мужского пола, по мнению ученых, предопределяется не высокой нравственностью лиц женского пола, не большей их социальной сознательностью, а теми социальными условиями, которые определяют роль женщины в обществе и, как следствие, влияют на потребностно-ценностную и мотивационную сферы.

Социальные детерминанты, а также физиологические особенности несовершеннолетних женского пола предопределяют некоторые особенности видов совершаемых ими преступлений. Так, по данным А.Н. Ильяшенко, в структуре преступности несовершеннолетних женского пола встречаются лишь единичные случаи вымогательства, угонов, преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, незначительны проявления преступлений, связанных с криминальным насилием. При этом основную массу преступлений, совершаемых указанной категорией лиц, составляют кражи.

По сведениям других исследователей, в структуре преступности несовершеннолетних женского пола в 2 раза меньше убийств, в 2,5 раза - преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в 11 раз - неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения, чем в структуре преступности несовершеннолетних мужского пола.

Однако результаты исследований показывают, что в случаях совершения несовершеннолетними женского пола насильственных преступлений они чаще сопровождаются жестокостью, дерзостью и цинизмом, чем преступления юношей.

По утверждению И.И. Карпеца, «...исток повышенной жестокости преступности несовершеннолетних женского пола следует искать в общей ситуации озлобления, в которой пребывает наше общество, в разрушении и падении нравственных ценностей, разочаровании жизнью и» социальным строем. Однако надо искать и внутренние причины формирования женской психологии в современных условиях».

Изучение возрастных особенностей личности несовершеннолетних преступников позволяет сделать вывод о том, что среди них доминируют лица старшего возраста (16-17 лет) - 70,3%. При этом наибольшее число несовершеннолетних преступников (43,1%) достигли 16-летнего возраста. Доля несовершеннолетних преступников в возрасте 14-15 лет составляет

29,7%. Указанные показатели сохраняют относительную стабильность более 10 лет (66,772,3%-лица в возрасте 16-17 лет; 33,3 -27,7%- 14-15-летние).

При этом криминальная активность несовершеннолетних увеличивается прямо пропорционально возрасту. Однако изложенное не означает необходимость сосредоточения профилактических усилий исключительно на данной категории лиц, так как антиобщественные установки формируются у несовершеннолетних в более раннем возрасте.

Необходимо констатировать невысокий образовательный уровень несовершеннолетних преступников - среди них преобладают лица, имеющие образование не выше основного общего. Только 2,5% несовершеннолетних преступников имеют начальное или среднее профессиональное образование. 34% несовершеннолетних преступников имеют образование менее 9 классов. Из них 19,8% оставили обучение в школе после окончания 8 класса, 9,6% проучились в школе 7 лет. Однако особую озабоченность вызывает тот факт, что не окончили 7 классов средней школы 4,6% несовершеннолетних, совершивших преступления. При этом отмечается, что существенная часть этих лиц не получила образование по причине плохой успеваемости, из-за конфликтов с учителями либо собственного поведения. •

На этом фоне кажутся оптимистичными заявления существенной части опрошенных несовершеннолетних (30,5%) о намерении в будущем продолжить образование. Однако при оценке данного факта необходимо учитывать то, что порой у несовершеннолетних декларируемые намерения не совпадают с реальными.

Невысокий образовательный уровень несовершеннолетних преступников обуславливает и специфику их социальных ролей. Незанятость всегда играла существенную роль среди факторов, формирующих социальную и криминогенную напряженность в обществе, а в условиях нестабильности экономики и негативных явлений в социальной сфере ее детерминирующая роль возрастает. Необходимо отметить, что почти 33,5% несовершеннолетних рассматриваемой группы на момент совершения преступления нигде не учились и не работали; менее половины несовершеннолетних преступников (45,9%) обучались в образовательных учреждениях, 20,6% - работали на временной или постоянной работе.

Тот факт, что среди несовершеннолетних преступников гораздо меньше учащихся, чем среди законопослушных несовершеннолетних, свидетельствует о том, что общеобразовательная школа при всех недостатках ее воспитательной деятельности была и остается для большинства несовершеннолетних наиболее благоприятной (после семьи) средой, формирующей позитивные личностные установки.

Представляют определенный интерес результаты опроса сотрудников правоохранительных органов о степени криминальной пораженности отдельных групп несовершеннолетних в зависимости от рода занятий, проведенного Н.Р. Косевич. Так, наиболее криминально пораженной группой несовершеннолетних респонденты сочли не работающих и не учащихся

(92,8%). Отметили криминальную активность учащихся ПТУ 67,2% опрошенных, учащихся школ - 26,9% респондентов, студентов колледжей (техникумов) - 19,4%, работающих - 13,9% опрошенных.

Проведенное нами исследование показало, что большинство несовершеннолетних преступников (около 65,5%) проживало в родительской семье, примерно 29,5% - в неполной семье, а число лиц, воспитывавшихся без родителей или лиц, их заменяющих, несколько сокращается, приближаясь к средне-статистическим показателям (5%). Однако в ходе исследования нашел свое подтверждение вывод ученых о том, что влияние семейного фактора на личность несовершеннолетнего обусловлено не структурной неполнотой семьи, а неблагоприятной внутрисемейной ситуацией и недостатками внимания родителей к воспитанию детей.

Социально-демографические признаки личности несовершеннолетнего преступника дополняются нравственно-психологической характеристикой. Наука пытается выделять наиболее существенные, типичные психологические черты личности несовершеннолетнего преступника, но все они обладают определенной долей условности. Основное, что, по мнению ученых, характеризует несовершеннолетнего преступника, - это социальная деформация и дезадаптация его личности. Чаще всего она развивается постепенно, захватывая глубокие нравственные и иные важные социальные основы личности. Данный процесс ускоряется, если подросток попадает в так называемую криминальную молодежную субкультуру, или криминальный мир взрослых.

Наиболее типичными в науке считаются следующие психологические особенности личности несовершеннолетних, детерминирующие совершение ими преступных деяний:

- ложно понимаемое стремление к самовыражению, искаженное представление об одобряемых ценностях (смелость, дружба, солидарность);
- стремление к быстрому (сиюминутному) эффекту при получении приятных впечатлений и ощущений, тяга к примитивным развлечениям, к острым ощущениям, эмоционально возбуждающим ситуациям, повышенная эмоциональная возбудимость, импульсивность;
- равнодушие к общественным проблемам, пренебрежение (порой показное) нормами общественной морали, плохое осознание общественных норм, рамок и ограничений, заниженное осознание должного и чувства ответственности за свои поступки;
- обостренное чувство независимости, негативизм в отношении утверждений взрослых, быстрый переход к отчужденности от близких родственников и друзей;
- плохая социальная приспособляемость, гиперчувствительность к межличностным отношениям;
- стремление к подражанию;
- узость интересов, самоограничение источников информации, эгоизм, низкий уровень самокритичности, отсутствие всесторонней оценки

жизненных обстоятельств, легкость отступления от всего, что связано с трудностями достижения цели (отложенный эффект);

- потребительская психология как доминанта жизненной стратегии.

Указанные психологические особенности сами по себе не являются причинами преступного поведения, но, подвергаясь воздействию неблагоприятных жизненных условий, нередко «заостряются», деформируются, повышая вероятность криминального поведения.

Изучение нравственно-психологических особенностей личности несовершеннолетнего преступника было бы неполным без исследования ценностных ориентаций. Система ценностных ориентаций, принятых в обществе или социальной группе, является частью ситуации, оказывающей влияние на поведение ее членов. Поэтому изучение ценностных ориентаций несовершеннолетних дает дополнительное понимание детерминант преступности и задает направление для ее профилактики.

Психологические и личностные переживания, поведенческие стереотипы в сфере морали, нравственности имеют в своей основе способность человека оперировать представлениями о добре и зле. Уровень развития нравственности личности определяется тем, какие базовые ценности доминируют в жизни субъекта.

Ценность - это социокультурный феномен, воплощающий в себе обобщенное представление людей о целях и нормах своего поведения, это ориентир, с которым соотносится деятельность каждого отдельного человека и общества в целом. Иными словами, ценность - это основа, на которой формируются типы поведения индивидов, социальных групп и отношения между ними, их отношения к реальности, к социальным институтам. Ценности отражают в концентрированном виде смысл деятельности общества и смысл жизни отдельного человека. Освоение, принятие того или иного набора и объема ценностей формирует человека как культурное существо, часть общества, в котором он живет, задает ему определенное мировоззрение, которое является важнейшим фактором в мотивации поведения, в том числе преступного.

По мнению В.Н. Кудрявцева, ценностные ориентации играют тройную роль:

1. стимулируют сложившиеся мотивы и укрепляют социальную или антисоциальную линию поведения;
2. тормозят антисоциальные потребности и блокируют образовавшийся антисоциальный мотив;
3. могут стать самостоятельным мотивом поведения.

При этом исследования ученых показывают, что ценностные ориентации несовершеннолетних в силу психологических особенностей гораздо реже выполняют блокирующую функцию по отношению к антисоциальным потребностям, чем у взрослых лиц.

Ценностные ориентации несовершеннолетних следует рассматривать в ракурсе их умственного, творческого потенциала, который за последние годы

неуклонно снижается, что связано с ухудшением физического, психического и психологического состояния здоровья подрастающего поколения.

Внутренние ценностные ориентиры (доверие, чувство безопасности, семейные ценности, доброта, милосердие, сочетание просоциальности и уважения к людям и другие), как показывает практика, имеются у несовершеннолетних независимо от степени криминализации личности, но у преступников они носят преимущественно характер декларируемых.

По мнению исследователей, у несовершеннолетних, совершивших преступления, и у правопослушных лиц отмечаются различия в восприятии окружающего мира. Так, у несовершеннолетних с правопослушным поведением категория «счастье» (как ценность, отражающая эмоционально-чувственное представление о собственном жизненном идеале) просоциально окрашена и связана с морально-этическими и нравственными категориями. В то же время у несовершеннолетних преступников данная категория ассоциируется с материальным благополучием, силой, смелостью, беспощадностью к врагам, и т.д., без ориентации на нравственные ценности.

Позитивная смысловая диспозиция по отношению к окружающим у несовершеннолетних с законопослушным поведением строится на прямой связи в первую очередь с составляющими морального и правового сознания (уважения к людям, недопустимости причинения вреда окружающим), а также на уверенности в себе, независимости, общительности. У несовершеннолетних преступников она жестко коррелирует с необходимостью взаимной симпатии, боязнью предательства, недоверием, беспокойством относительно конкурентных отношений. И если у лиц, впервые совершивших преступление, такая корреляция носит ситуативный характер, то у неоднократно совершивших преступления она является стабильной.

В ходе собственного исследования были определены основные ценностные ориентации несовершеннолетних преступников. На первом месте по распространенности и значимости находятся ценности материального порядка - достаток и материальное благополучие, желание иметь определенные вещи и т.п. На втором месте семейные ценности - большинство несовершеннолетних любят или уважают родителей, ценят семью и высказывают в будущем желание вступить в брачно-семейные отношения. Примечательным является тот факт, что на позитивное отношение несовершеннолетних преступников к семейным ценностям практически не повлияли отмечающиеся конфликтные ситуации в семьях, порой недостаточное внимание и уважение родителями интересов ребенка, имеющиеся (по мнению несовершеннолетних) ограничения их свободы со стороны родителей. На третьем месте по значимости у несовершеннолетних находятся ценности дружбы. Вместе с тем указанная ценность отмечается не сама по себе, а в основном ассоциируется с конкретными личностями.

К сожалению, значимость культурных и иных обще-социальных ценностей у несовершеннолетних находится не на первых местах.

Исследование, проведенное отдельными авторами, также позволило им прийти к выводу о том, что наиболее привлекательными жизненными ценностями для несовершеннолетних являются семья и материальное благополучие.

Динамика ценностных ориентации несовершеннолетних напрямую связана с характером их преступного поведения.

Так, проводимые в конце 70-х годов XX века научные исследования показали, что в шкале ценностей подростков параметр материальной обеспеченности занимает 11 место. Аналогичные исследования, проведенные в 90-е годы XX века, показали, что данный параметр вышел на 3 место по значимости. Современные исследования показывают устойчивое доминирование указанных ценностных ориентации несовершеннолетних (первое место), что напрямую связано с корыстным характером преступности несовершеннолетних.

Необходимо согласиться с мнением ученых о том, что такое отношение несовершеннолетних к материальным благам во многом определяется особенностями системы воспитания в период становления рыночной экономики, когда в обществе доминируют материальные интересы, а общечеловеческие ценности востребованы мало. Традиционные нормы, ценности культуры отошли у них на второй план, уступая место идеологии прагматизма: «...от культуры берется только то, что может в дальнейшем обеспечить жизненный успех, необходимый уровень материального положения, социальный статус».

Одним из показателей ценностных ориентации несовершеннолетних преступников выступает их отношение к праву как социальной ценности.

В науке считается установленным тот факт, что делинквентное поведение подростков напрямую связано с проблемой формирования у них правового сознания и правовой культуры.

Вместе с тем анализ состояния работы субъектов профилактической деятельности по формированию и повышению уровня правосознания несовершеннолетних показывает крайне неудовлетворительные результаты в этой сфере.

Криминологические исследования показывают, что большинство несовершеннолетних преступников значительно хуже своих сверстников с условно-правопослушным поведением были знакомы с государственно-правовыми основами устройства общества, социальной ролью права, однако уровень знаний об уголовной ответственности у них отмечался более высокий. Такая осведомленность объясняется их личным опытом, а также сведениями, получаемыми от ближайшего, часто криминального окружения. Данные исследования свидетельствуют, что лишь у 24% несовершеннолетних сложилось относительно позитивное отношение к праву как социальной ценности, у 37% из них оно относительно устойчиво, у 43% положительное отношение к праву носит неустойчивый характер, а регулятивная функция права осознается сугубо через эмоциональное переживание конкретной жизненной ситуации.

Опрос сотрудников подразделений по профилактике правонарушений несовершеннолетних, проведенный в ходе исследования, показал, что абсолютное большинство из них оценивают уровень правосознания и правовой культуры несовершеннолетних, совершивших преступления, как низкий, а степень их правовой информированности очень слабая или слабая по сравнению с правопослушными несовершеннолетними.

Исследование А.В. Баженова также показало крайне низкий уровень правосознания несовершеннолетних преступников, который детерминирован, в частности и недостаточной правовой информированностью.

Собственное исследование показало, что при указанном уровне правовой информированности основным источником знаний о праве у несовершеннолетних преступников являются рассказы их знакомых и родственников.

Следует согласиться с Д.В. Сочневым, что правосознание молодежи носит преимущественно обыденный характер, формируется под воздействием непосредственных условий жизни молодых людей, их личного жизненного опыта. При этом наибольшую роль в нем играют психологические элементы (чувства, эмоции).

По мнению исследователей, правовые установки несовершеннолетних преступников в процессе их неадекватной социализации смещаются в пользу других социальных норм. Среди таких норм, существенная часть которых противоречит правовой регламентации, первое место занимают те, которые якобы защищают их индивидуальную неприкосновенность. На втором месте оказываются житейские нормы, неверно трактующие принципы коллективной солидарности. Третье место занимают нормы, выражающие правила ложного товарищества. При этом в определенных условиях частные по отношению к обществу нормы микросреды осознаются индивидом как общепринятые нормы практической морали, подменяя собой нормы права и общественной морали.

Представляется правильным мнение Д.В. Сочнева о том, что особенностями правосознания несовершеннолетних выступают:

- отсутствие выработанных и четко сложившихся социально-правовых установок, формирование которых происходит стихийно;
- отсутствие правовой регуляции поведения, ослабление самоконтроля, поиск личной выгоды;
- непонимание социальной роли законов, враждебно-недоверчивое отношение к правоохранительным органам, убежденность в возможности избежать наказания за неправомерное поведение.

Данные выводы подтверждаются результатами собственных исследований. В частности, опрос несовершеннолетних, совершивших преступления, показал, что существенная часть из них считает, что знание закона им необходимо для того, чтобы уметь его обойти либо заранее предполагать, какое наказание грозит за его нарушение. При этом относительно большое число опрошенных отметили, что закон нужно

соблюдать, если за его нарушение предусмотрено суровое наказание либо если это не противоречит их интересам.

При исследовании личности несовершеннолетнего преступника необходимо учитывать и некоторые особенности психики несовершеннолетних, которые влияют на формирование нравственных установок и предопределяют в ряде случаев особенности мотивации их поведения. Многочисленные исследования, проводимые как психологами, психиатрами, так и представителями криминологической науки, указывают на то, что среди несовершеннолетних преступников существенна доля лиц, имеющих определенные акцентуации характера, которые, являясь сочетанием устойчивых и глобальных свойств личности, препятствуют ее социальной и психологической адаптации.

Отдельные авторы, опираясь на данные собственных исследований различных категорий несовершеннолетних преступников, пришли к выводу о том, что у подростков делинкветных групп (с социально отклоняющимся поведением) акцентуированность в два раза превышает показатели контрольных «нормальных» групп несовершеннолетних. Отмечается, что несовершеннолетние с акцентуациями характера более восприимчивы к неблагоприятному воздействию социальной среды, а акцентуации, сопряженные с аномалиями психики, в несколько раз повышают вероятность совершения преступления, снимая при этом сопротивляемость к воздействию конфликтных ситуаций, создавая препятствия для развития социально полезных черт личности, ее адаптации к среде, сужая возможности выбора решений и вариантов поведения, облегчая реализацию непродуманных и импульсивных поступков.

Исследуя типы акцентуаций у подростков, склонных к совершению преступлений, ученые отмечают в качестве наиболее распространенных следующие:

а) по методу К. Леонгарда:	б) по методу А. Личко:
- гипертимность - 38%; - эмотивность - 29%; - экзальтированность - 28%; - циклотимизм - 18%; - дистимизм - 16%;	- асоциальность - 36%; - депрессия - 21%; - общая активность - 20%; - расторможенность - 19%; - психическая неуравновешенность - 18%; - общительность - 17%

Проведенные исследования позволили авторам сделать определенные выводы о зависимости между формами преступного поведения и определенными видами акцентуаций характера. Отмечается, что в преступном поведении гипертимных акцентуантов велика доля корыстных посягательств и преступлений против общественного порядка, эпилептоидная акцентуация располагает к совершению преступлений против

жизни и здоровья, демонстративная - к совершению хулиганских действий, а. наиболее высокий уровень асоциального развития свойственен неустойчивым акцентуантам, которые более других совершают тяжкие преступления против личности, особенно изнасилования.

Исследования Я.Г. Анапременко показали, что у несовершеннолетних, совершающих кражи, грабежи, разбои, наиболее выражены следующие акцентуации: дистимическая, застревающая, общая активность, депрессия, психическая неуравновешенность. Подводя итог исследования акцентуаций у несовершеннолетних преступников, авторы условно классифицируют их (акцентуации) на две группы в зависимости от распространенности и криминогенной значимости для правонарушителей исследуемой категории:

1. Астено-невротическая и психастеническая акцентуации, которые выступают в качестве фактора, сдерживающего любую личностную активность, а следовательно, и криминальную.

2. Конформная, лабильная и сенситивная акцентуации, которые играют существенную криминогенную роль в поведении несовершеннолетних, поскольку формируют повышенную психологическую зависимость индивида от окружающей социальной среды.

Как показывают исследования, учет вышеизложенных особенностей характера несовершеннолетних преступников вызывается необходимостью своевременного и правильного их корректирования, что выступает залогом эффективности профилактики преступности несовершеннолетних. Однако практическое использование данных особенностей зачастую затруднено ввиду низкого уровня теоретических знаний у субъектов профилактической деятельности об акцентуациях характера подростков и отсутствия практических навыков по диагностированию акцентуированных несовершеннолетних, совершающих противоправные действия.

Не меньший криминологический интерес вызывает вопрос о психических аномалиях несовершеннолетних и их влиянии на преступное поведение, который в настоящее время весьма дискуссионен и, по мнению отдельных ученых, недостаточно изучен.

Действительно, в литературе на этот счет высказываются прямо противоположные точки зрения, а результаты проводимых учеными исследований о доле лиц с психическими аномалиями среди несовершеннолетних преступников отличаются в несколько раз. И хотя общепризнано, что психические аномалии у подростков, совершивших общественно опасные деяния, встречаются несколько чаще, чем в среднем по возрастной группе, переоценивать их влияние на преступность не следует. Осторожная оценка этого фактора должна основываться на том, что сами по себе отклонения в психике, как правило, не задают криминального поведения, а наличие психического заболевания не гарантирует обязательность совершения в будущем преступления. Вместе с тем не признать психические аномалии одним из криминогенных факторов, который в конкретных условиях может играть роль детерминанты преступного поведения, нельзя, так как они оказывают влияние на

возможность индивида усваивать определенные социальные программы, влияют на протекание волевых процессов, а также являются основой для деформации личности.

По мнению ряда ученых, между наличием у подростка психических аномалий и ситуацией совершения преступления можно выделить связь треугольного рода:

1. Психическое расстройство создает благоприятную почву для социально-психологической деформации личности, ее деморализации, становления и закрепления антиобщественных взглядов.

2. Ситуация внезапно предъявляет к личности повышенные требования, а психическая уязвимость личности ведет к аффективной реакции.

3. Антиобщественный образ жизни содействует возникновению психических аномалий.

Таким образом, влияние психических аномалий на преступность несовершеннолетних носит косвенный, опосредованный характер. Одной из особенностей данного фактора является то, что отклонение от нормы в психическом развитии в пределах вменяемости у несовершеннолетних преступников часто остается латентным до момента привлечения к уголовной ответственности и устанавливается лишь психолого-психиатрической экспертизой, назначенной по уголовному делу. Это означает, что до момента привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности данный фактор не используется в индивидуальной профилактической работе и коррекции поведения подростка-правонарушителя.

Характеризуя личность несовершеннолетнего преступника, необходимо обратить внимание на некоторые признаки (особенности) ее уголовно-правовой характеристики.

Уголовно-правовая характеристика личности является показателем, по которому можно судить о ее общественной опасности, объективизирующейся в совершенном деянии и находящей отражение в признаках состава преступления. К этой же группе признаков относят и характеристику мер уголовно-правового воздействия, применяемых к преступнику. В литературе отмечается, что основной уголовно-правовой характеристикой личности преступника является совершенное им преступление, так как именно в нем находят свое выражение негативные свойства личности, которые в потенции могут проявляться и у лиц с законопослушным поведением.

Следует заострить внимание на том, что абсолютное большинство преступных посягательств, совершаемых данной категорией лиц, - это хищения в форме краж, грабежей и разбоев. По мнению исследователей, «обращение внимания несовершеннолетних на данные составы преступлений неизменно определяется спецификой возраста и принадлежностью к данной группе, что находит свое выражение в особенностях структуры потребностей

и не всегда адекватном представлении о возможных способах их реализации».

Вышеизложенная особенность предопределяет специфику субъективной стороны преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Так, по справедливому замечанию А.И. Чернышева, «интеллектуальный момент умысла несовершеннолетних недалек от примитивного чувственного восприятия, а понимание подлинной сущности воздействия преступления на охраняемые общественные отношения у несовершеннолетних если и имеется, то далеко не у всех и далеко не полное, так как оно, как правило, умозрительно и не подкреплено опытом». Зачастую волевой момент умысла направлен на объект, в глазах несовершеннолетнего менее значимый, чем на самом деле.

По мнению ученых, для умысла несовершеннолетних характерна недооценка степени важности социальных благ и охраняемых общественных отношений, на которые они посягают, а также недооценка как фактических, так и правовых последствий совершаемого общественно опасного деяния, обусловленная небольшим жизненным опытом и слабой правовой информированностью.

Иными словами, возрастные особенности несовершеннолетних накладывают отпечаток на субъективную сторону преступления, снижая их общественную опасность по сравнению с преступлениями взрослых.

Исследователи также отмечают, что преступлениям несовершеннолетних, чаще, чем преступлениям взрослых лиц, присущ внезапно возникший умысел, когда между возникновением и реализацией умысла на совершение преступления практически нет разрыва во времени или этот разрыв крайне незначителен.

Особенностью умысла несовершеннолетних при совершении ими насильственных преступлений также является то, что он зачастую носит неконкретизированный характер, то есть несовершеннолетний предвидит в общих чертах наступление общественно опасных последствий, но не вполне представляет, в чем конкретно они могут выразиться.

Наряду с особенностями умысла несовершеннолетних как основной формы вины, важное значение имеют особенности их мотивации и доминирующие мотивы. Анализ специальных исследований мотивации девиантного поведения несовершеннолетних показал, что данная проблема давно и плодотворно разрабатывается учеными. Ими установлены особенности мотивации, определены доминирующие в мотивации потребности и мотивы, проведен сравнительный анализ мотивов по возрастному, половому и другим признакам, разработаны классификации мотиваций отдельных проявлений девиантного поведения.

Отмечается, что мотивация преступного поведения несовершеннолетних отличается от мотивации преступного поведения взрослых лиц, что обусловлено их возрастом, особенностями психических процессов, более существенным влиянием на формирование мотивов поведения средовых факторов. Кроме того, мотивация преступного

поведения несовершеннолетних более динамична, чем у взрослых, а мотивы постоянно усложняются в процессе развития личности.

Мотивация преступного поведения несовершеннолетних отличается от мотивации правомерного поведения не по форме, а по содержанию механизма, характеризуется наличием у личности правонарушителя нравственно-правовой деформации. Основу этой деформации составляют нарушения в системе ценностей и потребностей.

Мотивация девиантного поведения несовершеннолетних характеризуется дисгармоничностью, противоречивостью, деформированностью ценностей, потребностей и мотивов, побуждающих к асоциальным действиям и поступкам. Сущность мотивационной сферы подростка с девиантным поведением заключается, во-первых, в специфическом составе и соотношении целей, потребностей и мотивов (наличие мотивов асоциального поведения, потребностей в самоутверждении за счет противоправных действий, в доминировании аморальных ценностей), во-вторых, в корреляционных связях компонентов мотивации девиантного поведения с компонентами эмоциональной, волевой, экзистенциальной сфер и сферы саморегуляции. Деформированность мотивации поведения, с одной стороны, вызывает деформированность в проявлении названных сфер, а с другой - обусловлена асоциальной направленностью их компонентов.

По мнению Ф.Ю. Сафина, мотивационная сфера преступной деятельности несовершеннолетних характеризуется примитивной целенаправленностью, поэтому преступные планы возникают преимущественно ситуативно и направлены на удовлетворение ближайших, поверхностных потребностей.

В литературе отмечается, что характерными особенностями мотивации девиантного поведения подростков-правонарушителей являются:

1. ослабление комплекса социально полезных потребностей;
2. искусственный или примитивный характер некоторых потребностей;
3. нарушение равновесия между различными видами потребностей;
4. распространенность потребности в самоутверждении, нередко имеющей акцентуированный характер (мотивы ложной престижности, стремление выделиться среди окружающих иногда в чисто внешних формах, хулиганские мотивы).

Проведенный в процессе исследования опрос сотрудников правоохранительных органов, непосредственно работающих с несовершеннолетними правонарушителями, показал, что негативные деформации в потребностно-мотивационной сфере современных подростков выступают одним из существенных факторов, детерминирующих преступность несовершеннолетних.

Учеными выделяются наиболее характерные типы мотивации преступного поведения правонарушителей исследуемой категории:

- мотивация как результат ослабления положительной направленности личности сильной криминогенной ситуацией;

- мотивация как результат подавления неустойчивой положительной направленности личности влиянием активной криминогенной ситуации;
- мотивация как результат взаимодействия отрицательной направленности личности и криминогенной ситуации;
- мотивация как результат преобладающего влияния преступной или устойчивой криминогенной направленности личности.

Результаты собственного исследования показывают, что в большинстве случаев мотивация преступного поведения несовершеннолетних относится к первому и второму типам.

В исследованиях педагогов и психологов, социологов и криминологов определен ряд факторов, воздействующих на мотивацию поведения несовершеннолетнего преступника: социальный фактор (социально-экономические, культурные, политические условия жизни человека); педагогический фактор (семейное, школьное, профессиональное, дополнительное и т.п. воспитание); личностный фактор (психологические предпосылки, затрудняющие социальную адаптацию индивида).

Ввиду вышеизложенного, отдельными авторами мотивация преступного поведения несовершеннолетних классифицируется на три вида:

1. Мотивация, обусловленная общей антисоциальной ориентацией, как следствие нездоровых условий нравственного формирования личности.

2. Мотивация, обусловленная криминогенным влиянием конкретной ситуации. Указанный вид включает в себя две группы: мотивирующее влияние оказало поведение потерпевшего; мотивирующее влияние оказали соучастники.

3. Мотивация, обусловленная искажениями в проявлении возрастных черт личности как следствие либо нездоровых условий ее формирования, либо интенсивного влияния конкретной ситуации, поводов, так называемой «детской мотивации».

Данные собственного исследования позволяют сделать вывод о том, что в насильственных преступлениях, совершаемых несовершеннолетними, преобладает мотивация второго вида, а в корыстных преступлениях - первого, реже - третьего вида.

Мотивы корыстных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в большинстве случаев очевидны и следуют из сущности данных преступлений (корысть). В то же время отдельные авторы, наряду с корыстными мотивами в имущественных преступлениях несовершеннолетних, называют потребность в признании в социальной группе, конформизм, самоутверждение и некоторые иные.

Исследование мотивации насильственных преступлений, совершенных несовершеннолетними, проведенное отдельными авторами показало, что доминирующими мотивами в данной группе преступлений выступают: корысть (31,1%), месть (11,9%), ревность (2,5%), стремление к самоутверждению (32,8%), конформизм (17,9%).

Значимой в криминологическом плане является такая характеристика личности несовершеннолетнего преступника, как рецидив совершаемых

преступлений. Как отмечает К.Н. Тараленко, рецидив преступлений несовершеннолетних «...представляет объект исследования, вызывающий интерес двоякого характера. Показатели рецидива преступлений несовершеннолетних могут свидетельствовать о неадекватности уголовной политики, недостаточно обоснованной пенализации деяний, а также о недостаточно эффективной работе органов уголовной юстиции. Вместе с тем, рецидив говорит о повышенной общественной опасности самого лица, его совершившего. После совершения второго и последующего преступлений можно констатировать увеличение влияния субъективных детерминант преступного поведения лица над обстоятельствами объективными, что говорит об актуальности индивидуальной предупредительной (коррекционной и адаптационной) работы с осужденными».

В силу устойчивого характера своих антиобщественных взглядов и привычек рецидивисты легче решаются на совершение преступлений, как правило, корыстных и насильственных, а также осуществляемых в соучастии.

По результатам исследований отдельных ученых, уровень рецидива условно осужденных несовершеннолетних составляет от 55,8 до 59,5%. При этом 71,2% лиц, имевших фактический рецидив, совершили свое повторное преступление во время испытательного срока.

По данным других исследований, среди несовершеннолетних, совершивших насильственные преступления, 23,5% - ранее судимы, при этом, в основном за кражи, грабежи, разбои (80,9%). Абсолютное большинство несовершеннолетних (почти 80%) совершают новое преступление в течение одного года после осуждения и (или) отбывания наказания, после чего вероятность рецидива резко сокращается (до 20,3%).

Исследователи полагают, что для несовершеннолетних характерен, в основном, специальный, реже - смешанный рецидив.

По кратности в преступлениях несовершеннолетних преобладает однократный рецидив, что объясняется преимущественно кратким промежутком времени несовершеннолетия с уголовно-правовых позиций (14-18 лет). Многократный фактический рецидив отмечается в основном после достижения несовершеннолетия (до 29,4%).

Вместе с тем результаты исследований показывают, что чем в более молодом возрасте было совершено первичное преступление, тем больше вероятность рецидива, в том числе многократного. Данная вероятность еще более возрастает в случае, если лицо за первичное преступление реально отбывало наказание в виде лишения свободы. Так, около 8,1% несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях, ранее уже отбывали наказание в них.

В юридической литературе высказывается мнение о том, что личность несовершеннолетнего рецидивиста обладает в целом теми же особенностями, что и личность несовершеннолетнего, впервые совершившего преступление. Вместе с тем отмечается увеличение среднего возраста преступников до 17 лет, более значительная степень социальной дезорганизации и деградации

личности, большая конфликтность и социальная неустроенность, устойчивость преступных интересов, нежелание участвовать в социально-полезной деятельности, что проявляется в относительно динамичном и продолжительном преступном поведении, повышенной вероятности совершения ими новых преступлений.

Для характеристики личности несовершеннолетнего преступника важное значение имеет вид и размер наказания, назначенного за совершенное преступление.

По мнению ученых, срок наказания, назначенного судом, выступает интегральной оценкой характера и степени общественной опасности преступления и преступника.

Судебная практика показывает, что наиболее часто суды назначают несовершеннолетним наказание в виде лишения свободы. При этом наиболее распространенным является назначение несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы сроком от трех до пяти лет. На втором месте по распространенности - лишение свободы на срок от двух до трех лет. Менее всего суды склонны назначать несовершеннолетним наказание в виде лишения свободы с отбыванием в воспитательных колониях на срок менее одного года.

Распределение несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, по срокам наказания, %

- до 1 года - 4,9-от 3 до 5 лет - 31,7
- от 1 года до 2 лет - 14,9- от 5 до 8 лет - 20,3
- от 2 до 3 лет-21,2-от 8 до 10 лет-7,0

Вместе с тем в случаях назначения несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы условно, картина несколько изменяется. Так, в Санкт-Петербурге и Ленинградской области практически 90% подростков, совершивших преступления, приговариваются к условной мере наказания. При этом наиболее распространенным (46,3%) является назначение условного наказания в виде лишения свободы сроком от одного года до двух лет. Крайне редко (0,3%) суды назначают несовершеннолетним условное наказание свыше пяти лет лишения свободы.

Распределение несовершеннолетних, условно осужденных к лишению свободы, по срокам наказания, %

- до 1 года -16,
- от 3 до 5 лет - 9,3,
- от 1 года до 2 лет - 46,3
- от 4 до 5 лет - 2,3
- от 2 до 3 лет - 26,4
- свыше 5 лет - 0,3

При назначении несовершеннолетним условного наказания суды почти в половине случаев (47,9%) устанавливают им испытательный срок продолжительностью от одного года до двух лет. На втором месте по распространенности - испытательный срок менее одного года (35,3%), на третьем (15,3%) - испытательный срок от двух до трех лет. Примечательно,

что суды практически не используют возможность установления большей продолжительности испытательного срока. Так, испытательный срок от трех до четырех лет, назначается судами всего в 1% случаев, а свыше четырех лет - в 0,3%. При этом средний испытательный срок составляет 1,7 года.

Подобная практика при высоком уровне рецидива свидетельствует о недостаточном использовании предупредительного потенциала уголовного закона и неэффективности назначенного наказания.

Следует согласиться с мнением К.Н. Тараленко о том, что «условное осуждение должно применяться лишь в тех случаях, когда к моменту рассмотрения уголовного дела в суде имеются достаточные основания полагать, что детерминанты преступного поведения несовершеннолетнего изменились либо могут существенно измениться в течение испытательного срока в сторону снижения их криминогенного влияния. В то же время, если становится очевидным, что воздействовать на детерминанты преступления для исправления несовершеннолетнего средствами, представляемыми институтом условного осуждения, нельзя, суд должен решить вопрос о реальном исполнении наказания или применении иных мер воздействия».

Важнейшим критерием в аспекте деформации личности несовершеннолетних преступников является оценка ими справедливости судебного приговора и назначенного наказания, которая находится в зависимости от возраста преступника, рецидива, ранее применявшихся мер уголовного преследования.

Криминологи отмечают, что чем старше несовершеннолетние преступники, тем реже они считают наказание справедливым, соразмерным преступлению. По мнению ученых, признание справедливости наказания также напрямую зависит от его суровости: среди несовершеннолетних, осужденных на срок свыше пяти лет, считают наказание справедливым лишь 27%, в то время как среди несовершеннолетних, осужденных условно, - 86%.

Аналогичным образом число несовершеннолетних, считающих наказание справедливым, уменьшается с увеличением криминального опыта и числа случаев привлечения к уголовной ответственности. Так, если несовершеннолетние, впервые привлеченные к уголовной ответственности, признают справедливость наказания в среднем в 67% случаев, то рецидивисты - только в 42%. При этом чаще всего признают наказание справедливым несовершеннолетние, осужденные за корыстные преступления (79%), реже - осужденные за насильственные деяния (37%).

Изложенное свидетельствует о том, что с усилением антиобщественной направленности личности у несовершеннолетних, деформации нравственных установок оценка адекватности назначенного наказания совершеному преступлению снижается.

Многообразие характеристик и свойств, присущих несовершеннолетним преступникам, обуславливает необходимость их типологии.

В теоретическом отношении типология опирается на выявление сходства и различия изучаемых объектов, стремится отобразить их

закономерности с помощью обобщений, идеализированной модели или типа. Как отмечается в литературе, типология преступников должна создаваться в первую очередь с целью объяснения причин преступного поведения, поэтому в ее основе должны лежать преимущественно субъективные факторы.

В научной литературе типологии несовершеннолетних преступников уделяется достаточно внимания. Так, А.И. Осинцев предлагает классификацию несовершеннолетних по антиобщественной направленности их поведения на следующие типы:

1. Лица с негативно-пренебрежительным отношением к личности и ее важнейшим благам: жизни, здоровью, телесной неприкосновенности, чести, достоинству и т.д. Подобное отношение, по мнению ученого, «лежит в основе умышленных агрессивно-насильственных преступлений - убийств, телесных повреждений, изнасилований, хулиганства».

2. Лица с корыстной направленностью, характеризующейся игнорированием права собственности других лиц. Это характерно для совершения хищений в форме краж, мошенничества, иных корыстных преступлений.

3. Лица с легкомысленно-безответственным отношением к установленным социальным ценностям и своим обязанностям по отношению к ним (неосторожные преступления).

4. Лица с ориентацией на абсолютный приоритет собственных потребностей и потребностей ближайшего окружения.

5. Лица с «вынужденной» ориентацией на необходимость удовлетворения своих элементарных потребностей.

Учеными также традиционно выделяются следующие типы несовершеннолетних преступников по глубине и стойкости личностной деформации:

1. Лица, впервые совершившие преступления в результате случайного стечения обстоятельств вопреки общей положительной направленности личности.

2. Лица, совершившие преступление под воздействием неблагоприятной жизненной ситуации, что обусловлено общей неустойчивой направленностью личности.

3. Лица, совершившие преступление в результате преобладающей отрицательной личностной направленности, не достигшей уровня устойчивости.

4. Лица, совершившие преступление в результате относительно устойчивой антиобщественной направленности личности.

Ю.М. Антонян и Ю.Д. Блувштейн выделили с учетом подобных критериев три типа преступников:

1. Лица с глубокой антиобщественной установкой.

2. Лица без стойкой антиобщественной установки, но поддающиеся влиянию малой социальной группы, к которой они принадлежат.

3. Случайные (ситуативные) преступники.

В юридической психологии также выделяют следующие типы преступников, в том числе несовершеннолетних:

4. Асоциальный (менее злостный) тип, который характеризуется несформированностью положительных социальных позиций, удерживающих от возможного антиобщественного поведения в неблагоприятных ситуациях.

5. Антисоциальный (злостный) тип, характеризующийся устойчивой противоправной направленностью личности и постоянной готовностью к преступному поведению.

6. Тип личности, характеризующийся дефектами психической саморегуляции.

В научной литературе встречаются и иные типологии личности несовершеннолетних преступников.

Вместе с тем, как уже отмечалось, ключевую роль в определении сущности и направленности личности несовершеннолетнего преступника играет его потребностно-мотивационная сфера. Поэтому представляется, что именно ее особенности с учетом иных нравственно-психологических характеристик должны быть положены в основу выделения основных типов несовершеннолетних преступников.

В связи с изложенным наиболее актуальной следует признать типологию несовершеннолетних делинквентов, предложенную психологами.

К первому типу относятся подростки, ставшие на путь нарушения закона случайно. Они слабовольны и легко поддаются влиянию окружения. Их потребности просоциальны и сами по себе не являются причиной девиантного поведения.

Второй тип образуют подростки со слабо деформированной потребностно-мотивационной сферой.

Третий тип подростков характеризует конфликт между деформированными и просоциальными потребностями, интересами, установками. Имеющиеся у них адекватные нравственные представления не стали убеждениями. Для них характерным является эгоистическое стремление к удовлетворению своих потребностей, что и приводит к антиобщественным поступкам.

Четвертый тип составляют подростки с деформированными потребностями и низменными устремлениями, подражающие тем лицам, у которых имеется устойчивый комплекс аморальных потребностей и откровенно антиобщественная направленность взглядов и убеждений.

К пятому типу относятся подростки с устойчивым комплексом антисоциальных взглядов, установок. Их характеризует примитивность потребностей и деформация целеполагания. Эгоизм, равнодушие к переживаниям других, потребительская жизненная позиция, агрессивность, сочетаются у данного типа несовершеннолетних с сознательно совершаемыми общественно опасными деяниями.

Данная типология отражает особенности внутреннего механизма формирования противоправного поведения у различных групп подростков, а следовательно, позволяет выявить наиболее значимые элементы их

психологической сферы, воздействие на которые даст оптимальный превентивный эффект.

Проведенное нами исследование позволило обобщить данные о социальном «портрете» среднестатистического несовершеннолетнего преступника: лицо мужского пола, 16-17 лет, с образованием не выше основного общего, низким уровнем правовой информированности, правосознания и правовой культуры, неполным или искаженным пониманием социальных норм и ценностей и равнодушным отношением к ним, деформацией потребностно-мотивационной сферы, эгоистичной ориентацией, склонное к акцентуациям характера, заниженным осознанием должного и ответственности за свои поступки, потребительской психологией как доминантой жизненной стратегии, легко поддающееся негативному влиянию микросреды и криминогенных ситуаций, склонное к совершению корыстных преступлений.

Социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые особенности личности несовершеннолетнего преступника, к сожалению, далеко не всегда учитываются законодателем в процессе разработки мер по контролю над преступностью несовершеннолетних и правоохранительными органами в предупредительной деятельности, что негативно отражается на их эффективности.

2. Причины и условия, способствующие установлению криминальных традиций и обычаев в среде несовершеннолетних

Несовершеннолетние - люди с особо уязвимой психикой и сознанием. Им присущи подражание старшим и авторитетным людям и подверженность чужому влиянию. Имеющийся у них «жизненный опыт недостаточен и представления о морально-этических ценностях неустойчивы. Возникающие проблемы усугубляются психофизиологическим дисбалансом, наличием «взрослых» потребностей и желаний при отсутствии адекватных материальных возможностей»

Сознание подростка неустойчиво, он полон неуверенности в себе и своих силах, поэтому причинами противоправного поведения часто становятся мотивы солидарности, самоутверждения в сочетании с групповой зависимостью или возрастным легкомыслием. Так, например, согласно исследованиям диссертанта, около 14 % несовершеннолетних респондентов совершили свои преступления «за компанию» и столько же - из-за желания повысить свой авторитет среди сверстников.

Особую важность и значение в этой связи приобретает рассмотрение процесса приобщения личности несовершеннолетнего к данной субкультуре, затем, во втором параграфе, будет раскрыт механизм приобщения, а в третьем - пути и особенности приобщения несовершеннолетнего к криминальной субкультуре.

Необходимость рассмотрения данной проблемы в рамках науки криминологии вызвано тем, что культура личности оказывает существенное влияние на принятие решения при выборе того или иного варианта поведения в той или иной ситуации. Ниже мы рассмотрим существенное влияние криминальной субкультуры именно на выбор преступного варианта поведения.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что приобщение человека к культуре вообще — это объективный, необходимый процесс. «Ребенок не может стать человеком, личностью, не приобщившись к творениям уже созданной историей прошлых поколений культуры».

Известно множество случаев, доказывающих, что если дети с самого раннего возраста развиваются вне общества и созданной обществом культуры, то они остаются на уровне почти животных, правда значительно более сообразительных, у них отсутствует членораздельная речь и сознание, специфические человеческие формы взаимоотношения с действительностью.

Важной особенностью культуры является то, что ее объективные структуры всегда в конечном счете замыкаются на личностное приятие (или неприятие), толкование, воспроизведение и изменение. Вхождение в культуру (инкультурация) может «автоматически» обеспечиваться механизмами культуры, но может также быть проблемой, требующей моральных и творческих усилий (что бывает, как правило, при столкновении разнородных культур или при конфликте поколений, мировоззрений и т. п.). Таким образом, соотнесение себя с культурой есть одно из фундаментальных свойств личности.

Приобщение к культуре дает возможность личности, в частности несовершеннолетнему, стать полноценным членом общества. Социальное поведение людей в большей степени регулируется институционализированными культурными установками, чем инстинктами. В процессе приобщения к культуре у личности формируется собственная субъективная культура. Формирование культуры личности, включающее в себя действие как объективных, так и субъективных факторов, взаимодействующих между собой, происходит не только в результате сознательного и целенаправленного на неё воздействия, но и стихийно, под влиянием объективных условий жизни людей. Юричка Ю.И., подтверждая данную мысль, в своей работе указывал, что внутренняя закономерность развития человеческого общества и характеристика доминирующего социального поведения в условиях соответствующей общественно-экономической формации порождает определенный тип социального поведения, что отклонения в поведении есть не только то, что существует объективно, но и то, что в субъективной форме отражает это объективное и детерминируется конкретно-историческим, социально-экономическим состоянием общества.

Рассматривая процесс приобщения несовершеннолетнего к культуре, необходимо затронуть сегодняшнее состояние общества. Говоря о сегодняшней картине состояния общества, можно привести результаты

изучения данного вопроса М.З. Ильчиковым и Б.А. Смирновым, которые считают, что в настоящее время «выдвигаются, по сути, новые нравственные критерии и ориентиры. Широкая конфронтация, противостояние охватывают все слои населения, все стороны жизни общества. Поэтому система социальных институтов, их целевые и регулятивные механизмы находятся в состоянии распада или модернизации. Утверждаются новые для культуры последних 70 лет ценности. Другие, которые были на периферии, выходят в ранг приоритетных. Пока трудно говорить о какой-либо устоявшейся системе ценностей, новой культуре народа. Идет процесс поиска, метаний, ломки» .

Таким образом, современное общество дает несовершеннолетнему широкий выбор для определения нравственных ценностей и ориентации, в том числе и связанных с достижением целей преступным путем, которым он может следовать и которые может принимать за основу при выборе жизненных ориентиров и линии поведения. «Специфика современной социальной ситуации развития ребенка - в максимальной неопределенности и изменчивости мира и, значит, требует изменяющегося мышления и поиска нестандартных стратегий поведения, различных подходов».

Мотивация совершения подростками многих преступлений, например убийств и других тяжких и особо тяжких преступлений, существенно отличается от мотивации совершения аналогичных преступлений взрослыми. В отличие от взрослых в основе мотивации поведения несовершеннолетних большую (если не основную) роль играют нравственные ориентиры и ценностные ориентации.

В стране налицо угроза расползания преступности несовершеннолетних, попытка криминального мира распространить своё влияние на определённую часть подрастающего поколения для использования его в своих преступных целях. Одной из основных причин, приведших к такому результату, признаётся и последовавшая после этого криминализация многих сторон нашей жизни, которая повлекла за собой проникновение и даже в определённой мере популяризацию в обществе присущего для представителей представителям преступного мира образа жизни и криминальной субкультуры.

Как отмечают многие ученые, «приобщение к криминальной субкультуре разных слоев несовершеннолетних служит одной из причин, обуславливающих их антиобщественное и криминальное поведение» .

Преступность несовершеннолетних представляет собой обусловленное социальными противоречиями и деструктивностью социальных отношений устойчивое и закономерное негативное социально-правовое явление, которое проявляется в совокупности всех преступлений, совершенных лицами в возрасте от 14 до 17 лет, несовершеннолетних преступников и жертв этих преступлений. Преступность несовершеннолетних в стране имеет высокий уровень распространения и тревожные качественные характеристики. Одновременно с преступностью среди несовершеннолетней молодежи широко распространены другие сопутствующие формы девиантного поведения: пьянство, наркомания, проституция, бродяжничество и

бездомность. Эти асоциальные формы поведения находятся в тесной детерминационной взаимосвязи с преступностью: с одной стороны, они выступают в качестве факторов, причин и условий совершения преступлений, а с другой стороны, преступное поведение несовершеннолетних детерминирует пьянство, наркоманию и другое асоциальное поведение.

3. Основные направления деятельности правоохранительных органов по ограждению несовершеннолетних от влияния криминальной субкультуры

Трудности «переходного периода» дополняются неустойчивостью психики несовершеннолетних, что также оказывает влияние на их поведение и облегчает криминалитету задачу по их переориентации в антисоциальное противоправное русло. Отсутствие прежних моральных устоев, либерализация нравов привели к состоянию, когда соблюдение многих норм цивилизованного общежития стало необязательным. Однако образовавшийся «ценностный вакуум», пришедший на смену потерпевшей крушение общегосударственной идеологии, в условиях кризиса неизбежно заполняется негативным содержанием. Несовершеннолетним приходится вырабатывать взгляды на жизнь в обстановке моральной вседозволенности так называемого «периода первоначального пополнения капитала». В этих условиях быстро набирают силу индивидуалистические ориентации подростков и юношей, а целью становится обогащение любой ценой. Перед молодыми людьми в более раннем возрасте и острее, чем совсем недавно, встают материальные проблемы, возникает необходимость хотя бы частично позаботиться о самообеспечении. Согласно проведенному исследованию, примерно 17 % несовершеннолетних респондентов в качестве причины, побудившей их совершить преступление, назвали трудное материальное положение.

В этом плане в наиболее сложном положении находятся несовершеннолетние старших возрастов. Именно в этот период во многом определяются, закладываются основные жизненные приоритеты и «происходит становление стержневых, избирательных интересов».

Многие аналитики правоохранительных органов среди тенденций, характерных для данной возрастной категории, отмечают выход на первое место в качестве мотива, приведшего к совершению преступлений, корысть, жажду легкой наживы. Для этого возраста отмечается также увеличение «случайных преступлений, совершенных подростками в состоянии аффекта, под воздействием алкоголя и наркотиков— 25 % несовершеннолетних респондентов указали, что совершили преступления под влиянием алкоголя, токсических или наркотических средств

Данный вопрос достаточно обширен и многоаспектен. Рассматривая пути приобщения несовершеннолетних к криминальной субкультуре можно выделить среди них три направления: - добровольное; - вынужденное; - принудительное.

Добровольный - путь основан на стремлении несовершеннолетних действительно стать членом криминального мира по своей воле и желанию или хотя бы в глазах определенных лиц. Часто на первоначальном этапе такое стремление может быть не связано с желанием ребёнка совершать преступления, а в основе его побуждений лежат самоутверждение, обретение защиты и т.д. Однако участие представителей криминального мира в судьбе детей, в конце концов, все равно приводит к участию в преступной деятельности.

В Республике Беларусь действует запрет на нахождение несовершеннолетних в возрасте до 16 лет в общественных местах с 23.00 до 06.00 без сопровождения взрослых.

В Республике Беларусь, начиная с середины девяностых годов XX ст., ведется постоянная работа по совершенствованию законодательства, реализуется ряд долгосрочных государственных программ, направленных на улучшение социального положения детей и семьи.

Вопросы, касающиеся работы с несовершеннолетними постоянно учитываются в нормотворческой деятельности. В развитии правовой основы деятельности в указанной сфере, в совершенствовании правового регулирования первостепенное значение имеет неуклонное и правильное применение нормативных актов.

Каждый гражданин, принимающий в той или иной форме участие в охране прав и интересов несовершеннолетних, общественного порядка, должен хорошо знать свои задачи, обязанности и права, способы и средства их решения. Точное и последовательное исполнение правовых норм позволит максимально согласовать усилия должностных лиц и представителей общественности, государственных органов и общественных объединений точно соблюдать свою компетенцию; обеспечивать в конкретных ситуациях надлежащий порядок, своевременность, адекватность и достаточность воспитательных и профилактических мер, а также надежные гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних.

Необходимость особой правовой защиты несовершеннолетних обусловлена в первую очередь их физической и умственной незрелостью, и, следовательно, вытекающей из этого потребностью в охране и заботе, обеспечении условий для нормального развития и образования. Формулируя основные принципы Декларации прав ребенка от 20 ноября 1959 г., Генеральная Ассамблея ООН исходила из того, что «человечество обязано давать ребенку лучшее, что оно имеет», подчеркивая тем самым важность данного вопроса для всех государств. Ратифицировав Конвенцию о правах ребенка 28 января 1990 г., Республика Беларусь приняла обязательства по приведению своего законодательства о правовом положении несовершеннолетних в соответствие с нормами международного права, которыми закреплены основные принципы правовой защиты несовершеннолетних во всех сферах жизни.

Основные положения о правах несовершеннолетних были закреплены в Конституции Республики Беларусь, а 19 ноября 1993 г. был принят Закон

«О правах ребенка». В основу Закона положены нормы Конвенции о правах ребенка. В Конвенции, как и в Законе, прямо определен гарант прав и свобод ребенка – государство в лице его органов.

Специальным Законом, установившим основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних явился принятый 31.05.2003г. Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В связи с принятием данного Закона было разработано более десяти нормативных правовых актов касающихся вопроса предупреждения преступности несовершеннолетних.

Были внесены соответствующие изменения в Кодекс о браке и семье, а также другие нормативные акты.

Кроме того, в нашей республике реализуется ряд целевых программ направленных на совершенствование работы по обеспечению благополучия детей и защите их прав.

Реализация государственных целевых программ, позволяет на национальном уровне определить задачи и пути комплексного решения проблем детей, нуждающихся в особой социальной защите и психолого-педагогической помощи и поддержке (детей-сирот, детей-инвалидов, детей-беженцев, детей, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС), а также меры по актуальным проблемам защиты детей в сфере охраны здоровья, выявления и устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, профилактике социального сиротства, беспризорности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, развития системы социального обслуживания детей, организации летнего отдыха.

Наиболее важными государственными институтами, которые занимаются вопросами защиты прав детей, а также профилактической работой по предупреждению правонарушений со стороны несовершеннолетних, являются:

1. Национальная комиссия по правам ребенка, созданная в 1996 году, которая имеет право проверять деятельность министерств, других центральных и местных органов управления, общественных объединений по соблюдению Конвенции ООН о правах ребенка и национального законодательства, касающуюся защиты прав и интересов детей;

2. Комиссия по делам несовершеннолетних при Совете Министров Республики Беларусь (а также КДН обл-гор-райисполкомов), которая осуществляет меры, предусмотренные законодательством Республики Беларусь, по координации деятельности органов, учреждений и иных организаций, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

3. Органы государственного управления образованием и учреждения образования, которые осуществляют общие меры по профилактике безнадзорности несовершеннолетних;

4. Органы опеки и попечительства;

5. Органы по труду и социальной защите;
6. Органы государственного управления здравоохранением;
7. Органы государственной службы занятости;
8. Специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной помощи и реабилитации, в том числе и специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа для подростков-правонарушителей;
9. Органы внутренних дел (инспекции по делам несовершеннолетних, воспитательные колонии).

В Республике Беларусь сложилась многоуровневая инфраструктура органов, занимающихся вопросами предупреждения правонарушений и преступности детей. В основе ее построения находится личность ребенка, его права и интересы. Соответственно основным назначением органов, входящих в эту инфраструктуру, является обеспечение нормального развития личности ребенка (физического, психического), правильного его воспитания с учетом интересов самого несовершеннолетнего, общества и государства, а также защита его прав и законных интересов. В зависимости от характера и степени отклонения в развитии, воспитании и поведении детей, соответствующие структуры принимают адекватные меры, направленные на исправление такого отклонения. Самый ранний этап - это выявление социального и семейного неблагополучия детей. На этом этапе работой занимаются органы социальной защиты, опеки и попечительства, здравоохранения, учреждения образования и др. При устойчивом отклоняющемся поведении в зависимости от характера и уровня криминализации такого поведения работу с детьми осуществляют комиссии по делам несовершеннолетних местных исполнительных и распорядительных органов, инспекции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, органы Министерства образования, в том числе с использованием возможностей специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа для лиц с общественно опасным поведением. При совершении преступлений детьми, задачи уголовного правосудия, наряду с названными, обеспечивают органы уголовной юстиции. В решении судьбы детей с отклоняющимся поведением принимают участие и другие государственные органы (министерства труда и социальной защиты, спорта и туризма, культуры и др.), общественные организации, структуры гражданского общества. В целом названная инфраструктура решает поставленные перед ней задачи.

Республика Беларусь провозглашена в Конституции Республики Беларусь социальным демократическим правовым государством. Одно из важнейших направлений его деятельности – забота о детях, семье, материнстве.

Государство, не уделяющее внимания нравственному и физическому здоровью подрастающего поколения, не имеет перспектив. Забота государства о нем была и остается важнейшей частью государственной политики всех органов власти.

В разделе 5 «Особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет» нового Уголовного кодекса получили самостоятельное правовое регулирование вопросы, связанные с уголовной ответственностью несовершеннолетних. Закрепленные в Уголовном кодексе 1960 года некоторые разрозненные положения, касающиеся уголовной ответственности несовершеннолетних, не отвечали требованиям обеспечения единой уголовно-правовой политики, осуществляемой в отношении несовершеннолетних согласно Конвенции Организации Объединенных Наций «О правах ребенка», ратифицированной Республикой Беларусь 28 июля 1990 г., и Закону Республики Беларусь «О правах ребенка» от 19 ноября 1993 г.

Кроме того, необходимо было закрепить особенности ответственности указанных лиц, что вытекает из положения Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил, утвержденных резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г.), согласно которому несовершеннолетний в рамках существующей правовой системы может быть привлечен к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому.

Раздел 5, состоящий из глав 15 и 16, сконцентрировал нормы, регламентирующие особенности ответственности несовершеннолетних, включая наказание, его назначение, а также освобождение их от уголовной ответственности и наказания.

Так, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, за исключением случаев, предусмотренных УК Республики Беларусь.

Лица, совершившие запрещенные настоящим Кодексом деяния в возрасте от 14 до 16 лет, подлежат уголовной ответственности лишь за:

- 1) убийство;
- 2) причинение смерти по неосторожности;
- 3) умышленное причинение тяжкого телесного повреждения;
- 4) умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения;
- 5) изнасилование;
- 6) насильственные действия сексуального характера;
- 7) похищение человека;
- 8) кражу;
- 9) грабеж;
- 10) разбой;
- 11) вымогательство;
- 12) угон автодорожного транспортного средства или маломерного водного судна;
- 13) умышленное уничтожение либо повреждение имущества;
- 14) захват заложника;
- 15) хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ;

16) умышленное приведение в негодность транспортного средства или путей сообщения;

17) хищение наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров;

18) незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, совершенных с целью сбыта;

19) хулиганство;

20) заведомо ложное сообщение об опасности;

21) осквернение сооружений и порчу имущества;

22) побег из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, арестного дома или из-под стражи.

Не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетнее лицо, которое достигло предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи возраста, если будет установлено, что вследствие отставания в умственном развитии, не связанного с болезненным психическим расстройством, оно во время совершения общественно опасного деяния было не способно сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния.

К лицу, совершившему преступления в возрасте до 18 лет, могут быть применены следующие наказания:

1) общественные работы;

2) штраф;

3) лишение права заниматься определенной деятельностью;

4) исправительные работы;

5) арест;

6) лишение свободы.

Общественные работы назначаются осужденному, достигшему 16-и летнего возраста ко дню постановления приговора, на срок от 30 до 180 часов и заключаются в выполнении в свободное от учебы или основной работы время работ, посильных для такого лица. Продолжительность исполнения данного вида наказания для несовершеннолетних не может превышать 3-х часов в день и 3-х дней в неделю.

Наказание в виде общественных работ исполняют уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства осужденных на объектах, определяемых местными исполнительными и распорядительными органами по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями (далее УИИ). Эта категория осужденных привлекается к отбыванию наказания не позднее 15 дней со дня поступления в УИИ соответствующего распоряжения суда с копией приговора (определения, постановления).

За нарушение осужденным порядка и условий отбывания наказания в виде общественных работ УИИ официально предупреждает их об ответственности в соответствии с законодательством РБ. В случае злостного уклонения от отбывания наказания осужденные привлекаются к уголовной ответственности. Злостно уклоняющимися от отбывания наказания в виде общественных работ признается осужденный:

- не вышедший на общественные работы без уважительных причин более 2-х раз после предупреждения в течение отбывания данного наказания;
- совершивший более 2-х раз после предупреждения в течение отбывания данного наказания иные нарушения трудовой дисциплины во время выполнения общественных работ;
- скрывшийся с целью уклонения от отбывания наказания.

Штраф назначается лицу, совершившему преступление в возрасте до 18-и лет, если оно имеет самостоятельный заработок или имущество, в размере, не превышающем двадцатикратного размера минимальной заработной платы, установленного на день постановления приговора, а за корыстное преступление – стократного размера такой минимальной заработной платы.

Осужденный к штрафу обязан уплатить штраф в течение 30 дней со дня вступления приговора суда в законную силу.

В случае, если осужденный не имеет возможности единовременно уплатить штраф, суд по ходатайству осужденного и заключения судебного исполнителя может отсрочить или рассрочить уплату штрафа на срок до одного года.

В случае неуплаты осужденным штрафа взыскание производится судебным исполнителем принудительно, в том числе и путем обращения взыскания на имущество осужденного. Взыскание штрафа не может быть обращено на имущество, указанное в Перечне имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда.

При неуплате осужденным штрафа и невозможности его принудительного взыскания в связи с отсутствием у осужденного необходимых средств и имущества судебный исполнитель вносит в суд представление о замене штрафа общественными работами в соответствии с частью 3 ст.50 Уголовного кодекса Республики Беларусь. В случае замены штрафа общественными работами они выполняются в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом.

При неуплате осужденным штрафа в установленный срок без уважительных причин и уклонении от его уплаты при наличии реальной возможности исполнения данного наказания судебный исполнитель официально предупреждает осужденного о недопустимости такого поведения, о чем делается отметка в исполнительных документах.

В случае, если осужденный после официального предупреждения продолжает уклоняться от уплаты штрафа при возможности его уплатить, судебный исполнитель направляет в суд представление о привлечении осужденного к уголовной ответственности.

Лишение права заниматься определенной деятельностью назначается лицу, достигшему 16-илетнего возраста ко дню постановления приговора, на срок от 1 года до 3-х лет.

Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенное в качестве основного, а также в качестве дополнительного наказания к исправительным

работам, а равно при отсрочке исполнения наказания и условном неприменении наказания исполняют УИИ по месту жительства осужденного.

Должностные лица, не исполняющие вступивший в законную силу приговор суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также осужденные, уклоняющиеся от исполнения приговора, несут ответственность в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь.

Исправительные работы назначаются лицу, достигшему 16-летнего возраста ко дню постановления приговора, на срок от 2-х месяцев до 1 года по месту работы.

Из заработка осужденного к исправительным работам производится удержание в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от 5-и до 15-и процентов.

УИИ ведут учет осужденных, разъясняют порядок и условия отбывания наказания, контролируют соблюдение условий отбывания наказания осужденными и выполнение предписаний приговора администрацией организаций, в которых работают осужденные, контролируют правильность и своевременность удержаний из заработной платы осужденных и пречисление удержанных сумм в соответствующий бюджет, проводят с осужденными воспитательную работу, контролируют поведение осужденных, при необходимости направляют их в органы государственной службы занятости для трудоустройства и т.д.

Контроль за поведением таких осужденных, не достигших 18-и летнего возраста, осуществляется также инспекцией по делам несовершеннолетних (далее ИДН).

Нарушением порядка и условий отбывания осужденным исправительных работ являются:

- непоступление без уважительных причин на работу в течение 15 дней со дня увольнения с прежнего места работы либо уклонение от постановки на учет в органах государственной службы занятости в течение 15 дней, а также отказ от предложенной ему работы без уважительных причин;

- неявка в УИИ без уважительных причин;

- совершение прогула или появление на работе в состоянии алкогольного опьянения, наркотического или токсического возбуждения;

За нарушение осужденным порядка и условий отбывания наказания УИИ может применить к нему следующие меры взыскания:

- выговор;

- установление на срок до 3-х месяцев обязательной явки на регистрацию в УИИ не менее 2-х раз в месяц;

- одновременно с наложением взыскания УИИ выносит осужденному официальное предупреждение об уголовной ответственности за злостное уклонение от отбывания наказания в виде исправительных работ;

- злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде исправительных работ признается осужденный, продолжающий нарушать порядок и условия отбывания наказания после объявления ему официального

предупреждения, а также осужденный, скрывшийся с места жительства с целью уклонения от отбывания наказания;

- скрывшийся с места жительства осужденный, местонахождение которого неизвестно, объявляется в розыск и может быть задержан с санкции прокурора на срок до 30 суток.

Арест назначается лицу мужского пола, достигшему 16-илетнего возраста ко дню постановления приговора, и устанавливается на срок от 15 суток до 3-х месяцев.

Осужденные к аресту отбывают наказание по месту осуждения в арестных домах, расположенных в районе, наиболее приближенном к их постоянному месту жительства.

Несовершеннолетним, осужденным к аресту, предоставляется краткосрочное свидание 1 раз в месяц продолжительностью до 4-х часов с близкими родственниками лицами, заменяющими родителей.

Осужденные к аресту пользуются правом ежедневной прогулки продолжительностью не менее 1 часа, а несовершеннолетние осужденные – не менее 1,5 часов.

Лицу, впервые совершившему в возрасте до 18-и лет преступление, не представляющее большой общественной опасности (умышленные преступления и преступления, совершенные по неосторожности за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше 2-х лет или иное более мягкое наказание) наказание в виде лишения свободы вообще не назначается. Законом установлено, что за совершение лицом в возрасте до 18-и лет менее тяжкого и тяжкого преступления назначаемый срок лишения свободы не может превышать соответственно 3 и 7 лет, а за особо тяжкое – 10 лет.

Если в процессе судебного рассмотрения будет установлено, что исправление несовершеннолетнего, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившего менее тяжкое преступление, возможно без применения уголовного наказания, суд может постановить обвинительный приговор и назначить такому лицу вместо наказания принудительные меры воспитательного характера.

В соответствии с частью первой настоящей статьи суд может назначить следующие принудительные меры воспитательного характера:

Предостережение, т.е. разъяснение несовершеннолетнему последствий повторного совершения преступлений.

Возложение обязанности публично или в иной форме, определяемой судом, принести извинение потерпевшему.

Возложение на несовершеннолетнего, достигшего 16 – летнего возраста ко дню постановления приговора, обязанности возместить своими средствами или устранить своим трудом причиненный ущерб при условии, что несовершеннолетний имеет самостоятельный заработок и размер ущерба не превышает его среднемесячного заработка (дохода). В ином случае возмещение ущерба производится в порядке гражданского судопроизводства

Ограничение свободы досуга, состоящее в возложении на несовершеннолетнего в течение установленного судом срока (от 1 до 6 месяцев) обязанности соблюдения определенного порядка использования свободного от учебы, работы времени, связанным с соблюдением установленных судом определенных запретов.

Помещение несовершеннолетнего на срок до двух лет, но не более чем до достижения им 18-летнего возраста в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение.

Лицо, впервые совершившее в возрасте до 18 лет преступление, не представляющее большой общественной опасности, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с передачей его под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих, по их просьбе, если по характеру совершенного преступления, данным о личности и иным обстоятельствам дела исправление несовершеннолетнего возможно без привлечения его к уголовной ответственности.

Передача несовершеннолетнего, совершившего преступление, под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих, допускается при условии внесения ими залога.

К лицу, осужденному к лишению права заниматься определенной деятельностью, исправительным работам, аресту или лишению свободы за преступление, совершенное в возрасте до 18 лет, может быть применено условно-досрочное освобождение от наказания, но лишь при его примерном поведении и добросовестном отношении к труду, учебе, доказывающих исправление.

В случае совершения лицом, к которому было применено условно-досрочное освобождение, в течение срока не отбытой части наказания умышленного преступления, а равно преступления по неосторожности, за которое оно осуждается к лишению свободы, суд назначает ему наказание по совокупности приговоров.

Лицу, осужденному к исправительным работам, аресту или лишению свободы за преступление, совершенное в возрасте до 18 лет, не отбывая часть наказания может быть заменена более мягким наказанием, если он твердо стал на путь исправления при его примерном поведении и добросовестном отношении к труду, учебе.

Лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет и отбывшее наказание в виде общественных работ, штрафа, лишения права заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ареста либо в виде лишения свободы за преступление, совершенное по неосторожности, считается не имеющим судимости.

Тема 11 Криминологическая характеристика и профилактика рецидивной и профессиональной преступности

- 1. Понятие рецидивной и криминологическая характеристики рецидивной и профессиональной преступности.**
- 2. Причины и условия рецидивной и профессиональной преступности.**
- 3. Криминологическая характеристика личности профессионального преступника.**
- 4. Профилактика и борьба с профессиональной преступностью**

1. Понятие рецидивной и криминологическая характеристики рецидивной и профессиональной преступности

Известные социологи Э. Шур, В. Фокс, Р. Кларк, Р. Колдуэлл, Э. Сатерленд, Е. Пфул и другие показали характерные признаки профессионально-преступной деятельности и особенности ее развития (рецидив, специализация, совершенствование навыков, преступный доход), определили преступления, где она наиболее ярко проявляется (кражи, разбои, рэкет, мошенничество, самогоноварение). Причем, по мнению некоторых специалистов (И. Петерсилья), профессиональная преступность вообще не поддается универсальному определению. Несколько детальнее разработана зарубежными криминологами проблема организованной преступности, которая по ряду свойств тесно соприкасается с профессиональной.

В советской криминологии профессиональная преступность либо полностью отрицалась, либо обозначалась как рудимент или атавизм прошлого. Забыт был даже термин «профессиональный преступник».

Однако исследования специального рецидива, способов совершения преступлений, криминальной субкультуры (жаргон, татуировки, блатные песни), проводившиеся безотносительно к понятию профессиональной преступности, затрагивали не что иное, как изучение ее признаков. В последние годы целый ряд известных криминологов (И. И. Карпец, Н. Ф. Кузнецова, Ю. Н. Антонян, А. И. Алексеев, А. И. Долгова) высказались однозначно о наличии в нашей преступности такого опасного ее вида, как профессиональная.

Возобновление целенаправленных исследований привело к однозначному выводу о ее существовании, достаточно заметном месте в присутствии и «самовоспроизводстве» преступности, как и о влиянии на негативные ее тенденции.

Профессиональная преступность – это совокупность преступлений, многократно совершенных лицами, обладающими следующими признаками криминального профессионализма: постоянство преступной деятельности; привычный характер этой деятельности («бессознательная страсть»); устойчивый вид преступного занятия (своеобразная специализация преступников); обладание преступниками

определенными познаниями и навыками преступного занятия (их квалификация); преступный промысел и стабильность результатов преступной деятельности (совершаемые преступления являются основным источником средств существования преступника); связь преступников с криминальной средой; специфическая криминальная субкультура преступников; высокая степень неуязвимости преступников от уголовного преследования.

Определив компоненты профессии, следует констатировать, что если они внешне проявляются в противоправной деятельности, то ее можно отнести к преступно-профессиональной, иными словами, к криминальному профессионализму. Под ним понимается разновидность преступного занятия, являющегося для субъекта источником средств существования, требующего необходимых знаний и навыков для достижения конечной цели и обуславливающего определенные контакты с антиобщественной средой. Таким образом, данное определение содержит четыре признака криминального профессионализма:

- 1) устойчивый вид преступного занятия (специализация);
- 2) определенные познания и навыки (квалификация);
- 3) преступления как источник средств существования;
- 4) связь с асоциальной средой.

Каждый из них содержит присущие ему элементы, через которые проявляется в противоправной деятельности.

Криминальный профессионализм обусловлен систематическим ведением антиобщественного образа жизни, совершением преступлений в виде промысла и в этой связи объективно образует какой-то массив деяний, который нельзя отнести в целом ни к одному виду преступности - рецидивной, групповой, одиночной, несовершеннолетних. Совокупность вышеуказанных признаков может охватывать лишь часть преступников и преступлений, относящихся к той или иной разновидности. Таким образом, объективно возникает вопрос о том, как называть массив преступлений, совершенных преступниками-профессионалами. Если исходить из аналогии с общепринятыми, устоявшимися названиями и понятиями (рецидивная, групповая преступность, преступность несовершеннолетних), то совокупность преступлений, совершенных профессиональными преступниками, следует именовать профессиональной преступностью.

Следовательно, профессиональная преступность есть относительно самостоятельный вид преступности, включающий совокупность преступлений, совершаемых преступниками-профессионалами с целью извлечения основного или дополнительного источника доходов.

Следует также учитывать, что из 24 млн. человек, осужденных за различные преступления в период с 1960 по 1986 год, третья их часть вновь встала на преступный путь [Лунев, В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. Предисловие академика Российской академии наук В. Н. Кудрявцева. – М.: Издательство НОРМА, 1997. – 525 с.].

О специализированной преступной деятельности свидетельствуют

данные многократного специального рецидива. Так, в период времени с 2009 года по 2011 год в Светлогорском районе Гомельской области среди статистических данных по профессиональным преступлениям, включительно по краже (статья 205 Уголовного Кодекса Республики Беларусь) из общего количества 89 осужденных, - 80 осужденных оказались лицами, совершившими рецидив. По нашим данным, более 70% карманных воров из числа лиц, совершивших рецидив были судимы три и более раза за совершение карманных краж. Среди лиц, совершивших профессиональные преступления, а именно вымогательство (статья 208 Уголовного Кодекса Республики Беларусь) в период времени с 2009 года по 2011 год в Светлогорском районе, из общего количества осужденных 45% оказались судимыми два и более раза.

Специальный рецидив относится к очевидному показателю первого признака криминального профессионализма. Однако среди профессиональных преступников весьма значительно число лиц, систематически совершающих преступления в виде промысла, но не привлеченных по ряду причин к уголовной ответственности. В определении численности данной категории имеются серьезные трудности, поскольку нет ни статистики, ни даже методики выборочных исследований. Тем не менее, установлено, что несудимых профессионалов достаточно много среди карточных мошенников и наперсточников, вымогателей, лиц, совершающих экономические преступления, сбывающих наркотические вещества, занимающихся незаконными операциями с антиквариатом.

Другим показателем избранного рода противоправного занятия выступает множественность совершаемых преступлений или криминальный стаж. Здесь имеются в виду случаи, когда лицо, не попадая в поле зрения милиции, длительное время совершает однородные преступления.

Общий рецидив в большинстве видов корыстных преступлений довольно высок и колеблется от 50 до 85%. Это не случайно и может свидетельствовать о возможном поиске оптимального варианта противоправного занятия, который не всегда определяется сразу, а лишь с течением времени, под воздействием различных обстоятельств. Так, подавляющая часть квартирных воров из числа лиц, совершивших рецидив и каждый второй карманный вор первые судимости получили за совершение различного рода других преступлений, чаще корыстно-насильственного характера. Каждый третий карточный мошенник был судим либо за карманную кражу, либо за иной вид мошенничества. Как правило, переориентация на постоянную профессию происходила у них в местах лишения свободы под воздействием устойчивого типа приверженцев той или иной преступной деятельности. На свободе такая переквалификация возможна под влиянием лиц, совершивших рецидив и опытных организаторов преступлений [Криминология. Учебник для вузов / Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора А. И. Долговой. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА– ИНФРА • М), 2001. – 784 с.].

Существует мнение, что к профессиональным преступникам следует относить лишь тех, которые не работают и совершают преступления. Это неверно. Во-первых, преступная деятельность запрещена, а потому преступник скрывает ее от общества и маскируется под законопослушного гражданина, устраиваясь хотя бы фиктивно на работу.

Во-вторых, отдельные виды профессиональных преступлений нельзя совершить, не работая в определенной должности. Например, экономические преступления, махинации в банковской системе. В-третьих, а это самое главное, термин профессиональный означает не только присущий профессии, но и занимающийся чем-нибудь как профессией, преступник может, например, работать и одновременно систематически совершать преступления в виде промысла. Более того, в условиях рыночной системы и безработицы этот вопрос вообще снимается.

Однако при совмещении различного рода занятий одному из них, как правило, всегда отдается предпочтение. Среди воров личного имущества, например, на момент ареста не работал каждый третий.

Говоря об устойчивости определенного рода преступной деятельности, нельзя не отразить еще одну сторону данного признака – удельный вес преступников-бродяг, которых с полным основанием можно отнести к деклассированной группе профессиональных преступников.

Эта категория причисляется в своем большинстве к деградированному типу профессиональных преступников и достаточно представительна. По данным органов внутренних дел, в период времени с 2009 года по 2011 год в Светлогорском районе Гомельской области было задержано 57 бродяг, из которых 70% ранее были судимы, в том числе 80% за кражи.

Во-первых, среди бродяг и попрошайек значительна доля профессиональных преступников в том числе «деквалифицированных». Во-вторых, само занятие бродяжничеством становится своеобразной профессией свободного человека. Для бродяг типичны противоправные способы существования, криминальная стратификация (иерархия), своя субкультура и даже идеология. В-третьих, среди них сохраняется определенная часть квалифицированных преступников: воров, разбойников – свыше 5%, карманных воров – 22% [Хохряков, Г. Ф. Криминология: Учебник / Отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 2000. – 511 с.].

В преступной деятельности, как и в любой иной, наблюдается профессиональное разделение труда, или специализация. Подготовка преступника, с одной стороны, опирается на уже имеющийся криминальный опыт данной категории уголовных элементов, с другой - совершенствуется методом проб и ошибок применительно к современным социальным условиям, формам борьбы правоохранительных органов с данным видом преступлений. На эту особенность указывал еще И.Н. Якимов, который отмечал, что даже карманные воры и магазинные городушники, и те не довольствуются более старыми способами и прибегают к трюкам.

Наиболее ярко представлены карманные, квартирные, магазинные воры, похитители автомашин, антиквариата. В каждой из этих категорий

насчитываются десятки различных «специальностей» и соответственно специалистов.

Например, карманники «работают» в зависимости от места и поэтому подразделяются на рыночников (воруют на рынках), кротов (в метро). По способу различается восемь воровских квалификаций (крадущие с помощью технических средств – технари, с помощью прикрытия – ширмачи).

Существуют также более мелкие квалификации. Например, карманник, принимающий похищенное (пропальщик), вор, отвлекающий жертву (тырщик), обучающий новичков (козлятник).

Чем выше квалификация, тем интенсивнее преступная деятельность. В среднем карманник-профессионал совершает до 25 краж в месяц. Только в пяти случаях из ста потерпевший догадывается о совершенной у него краже. К одной из воровских специальностей, пожалуй, самой распространенной относятся кражи личного имущества с проникновением в жилище.

Среди квартирных воров отмечается высокий профессионализм, хотя «домушников» считали серой массой и к профессионалам относили лишь небольшую часть взломщиков.

Постоянные навыки и специализация в способах преступлений наблюдались у половины обследованных квартирных воров, при этом свыше 25 из них совершали кражи тождественным способом, вплоть до деталей.

К основным криминальным специальностям квартирных воров относятся кражи, совершаемые: с помощью воровского инструмента; с подбором ключей; путем взлома либо выбивания дверей и дверных коробок; через форточку; под видом посещения квартиры должностным лицом, оказания помощи; с использованием виктимологического фактора (открытых дверей, окон).

Каждый из указанных способов имеет специфические приемы проникновения в жилище, на основании чего квартирных воров дифференцируют иногда на более мелкие виды – хвостовщиков, обходчиков, балкончиков, сычей, крысоловов [Криминология: Учебник / Под редакцией академика В. Н. Кудрявцева, профессора В. Е. Эминова. – М.: Юристъ, 1997. – 512 с.].

Значительно усовершенствовался и воровской инструмент. Преступниками разработаны специальные отмычки - гребешок и метелка, которые в отличие от фомок гораздо эффективнее и не оставляют явно видимых следов, используются электродрели, взрывные устройства.

Аналогичным образом дифференцируются и другие категории воров. Например, похитители имущества из магазинов и кооперативных ларьков, железнодорожных объектов, воры автомашин и антиквариата насчитывают до 30 основных криминальных «квалификаций».

Что касается мошенников, то здесь можно выделить 40 категорий «специалистов», среди которых наибольшее распространение получили шулера, наперсточники и кукольники.

Если анализировать специальности лиц, совершающих экономические преступления, то можно с уверенностью констатировать их бесчисленное

множество. Только в хищениях, совершаемых с использованием служебного положения, установлено 200 способов, каждый из которых требует специальных познаний и навыков.

В последние годы стала распространенной квалификация преступников в так называемой сфере криминальных услуг. Помимо скупщиков и сбытчиков краденого, появились информаторы – наводчики, продающие необходимые сведения, наемная охрана, консультанты, занимающиеся организацией детской проституции, сбытом наркотиков. Утвердился институт наемных убийц, разрешения споров (выколачивание долгов).

Отмечается также, что, в отличие от традиционных профессиональных преступников, современные обнаруживают устойчивую тенденцию к универсализации криминальных действий.

Все большую роль начинают играть не просто способы совершения конкретных преступлений, а организация и проведение крупномасштабных криминальных операций по завладению недвижимостью, ценными бумагами на миллиарды рублей.

Под ними понимается определенная деятельность, приносящая доход в виде денег или материальных ценностей, на которые живет человек. Доход может быть как основным, так и дополнительным, и зависит, очевидно, от развитости потребностей индивида.

Различие состоит лишь в преступном способе его получения. Поэтому допустимо говорить о преступном промысле и рассматривать его в качестве основного либо дополнительного, но существенного источника существования. Кроме того, преступная деятельность зачастую является источником не только существования, но и накопления первичного капитала.

Профессиональные преступники имеют и общие денежные фонды (на жаргоне – общаки). Подобные криминальные банки есть как в местах лишения свободы, так и вне их.

2 Причины и условия профессиональной преступности

Для полной характеристики профессиональной преступности необходимо выделить причины их порождающие.

К специфическим причинам преступности можно отнести усиление социальной конфликтности в связи с резкой поляризацией общества, обнищанием значительной части населения и ростом на этой почве озлобленности.

В обществе складывается своеобразная система норм, выходящая за рамки официального существования права. Появляется и особый тип личности, характерные черты которой – низкая степень нравственности, отсутствие культуры, низкая степень ответственности за свои действия, вседозволенность и безнаказанность.

Также следует отметить, что на криминальную ситуацию в стране большое влияние оказывают изменения в социальной характеристике лиц, совершающих преступления.

Социальная разобщенность и пассивность граждан снижает эффективность социальной роли общества. Это в свою очередь выражается в сокращении законных возможностей для самовыражения личности и становления граждан на преступный путь. Таким образом, пополняются ряды профессиональных преступников [Шигина, Н. В. Основные факторы, детерминирующие профессиональную преступность. Российский следователь. // Издательская группа «Юрист». – 2001. – №4. – 45 с.].

Преступления для некоторых слоев общества становятся нормой жизни. В таких условиях расширение сферы действия специфических культур, ценностей и принципов поведения неизбежно активизирует влияние на человека субкультуры преступной среды, порожденной в местах лишения свободы.

К основным социальным условиям, способствующим живучести криминального профессионализма, следует отнести: 1) противоречия в распределительных отношениях; 2) ослабление отдельных нравственных и социальных институтов; 3) недооценку общественной опасности профессиональной преступности и ее последствий. Рассмотрим их в отдельности.

1. Противоречия в распределительных отношениях при социализме (профессиональная преступность зародилась не сегодня в рыночных условиях) относились к числу объективных явлений, поскольку действовал принцип «от каждого – по способности, каждому – по труду». Поэтому неравенство материального плана – явление закономерное, ибо общество без учета трудовой отдачи граждан не могло их обеспечить в равной мере. Но такое неравенство не вступает в конфликт с принципами социальной справедливости. Опасна другая форма неравенства, когда отдельные граждане тем или иным способом обирают общество, живут прямо или косвенно за счет правопослушных граждан.

Повышение благосостояния народа не всегда соотносилось с должным контролем за мерой труда и потребления, неукоснительным соблюдением принципа социальной справедливости. Именно на этом отрезке времени произошел серьезный сдвиг к качественно новому состоянию общественной психологии, когда критерием социальных ценностей стали все чаще выступать уровень материального благополучия, занимаемое положение, протекционизм.

Бесхозяйственность и отсутствие должного контроля, коррупция привели к активизации расхитителей государственного имущества, которые стали превращать отдельные отрасли народного хозяйства в источник своего обогащения. Это деморализовало значительную часть граждан, многие из которых стали ориентироваться и жить по принципу «им можно, а нам нельзя?».

Переход к рыночной экономике обернулся другой противоположностью, заключенной в формуле, что не запрещено, то разрешено или кто больше хапнет. Стало быстро расти расслоение на богатых и бедных, обогащение любой ценой.

2. Ослабление некоторых социальных и нравственных институтов связано прежде всего со снижением социальной роли семьи, культуры, с изменением взглядов на ценности морального характера, проповедованием культуры силы и денег, делающих человека «крутым» и независимым. Это играет не последнюю роль в притоке молодежи в ряды преступников. Если в 60-е годы криминологи отмечали некоторое постарение корыстного преступника, особенно воровской ориентации, то теперь наблюдается обратное. В своем большинстве участники групповых краж и разбоев относились к лицам молодежного возраста. Наибольшую криминогенную часть составили лица в возрасте 19-30 лет – 78%. По данным официальной статистики, средний возраст воров, совершивших кражи личного имущества граждан, равнялся 29,1 года, что ниже среднего возраста всех выявленных преступников (32,6%) и всего мужского активного населения страны (34,8%). Среди осужденных за кражу, скупку и перепродажу культурных ценностей 96% составили лица до 30 лет; осужденных за кражи и разбойные нападения с проникновением в жилище – 70%. Даже среди воров в законе средний возраст не превысил 35 лет. Омоложение корыстных преступников – явный показатель социальной дезориентации части молодежи. Абсолютное большинство так называемых авторитетов уголовного мира первые преступления совершило в несовершеннолетнем возрасте. Опрос руководителей мест лишения свободы показал, что преступники до 18 лет практически лишены таких социальных ценностей, как честность, доброта, сострадание.

3. Недооценка правоохранительными органами общественной опасности профессиональной преступности. Этот создавало видимость благополучия в борьбе с преступностью и не позволяло принимать правильных управленческих решений. Нельзя забывать, что в нашей стране проблема профессиональной преступности была под запретом более 50 лет. Из числа проинтервьюированных работников органов внутренних дел 73% назвали невыгодность и боязнь огласки ее существования одним из основных условий ослабления борьбы с профессиональной преступностью. В последние годы наблюдается обратная реакция – забвение этого вопроса по причине отсутствия вообще какой-либо боязни или ответственности за состояние профессиональной преступности. По существу исключены из деятельности органов внутренних дел такие важные направления работы, как личный сыск, криминальная разведка в местах возможного сбыта похищенного, оперативная работа по профилактике преступлений несовершеннолетних (ликвидированы даже подразделения), раскрытие преступлений прошлых лет. Крайне неэффективно организовано предупреждение специального рецидива. [Блужштейн, Ю.Д., Яковлев А.М. Введение в курс криминологии. – Мн., 1983. – 216 с.].

Таким образом, детерминанты (причины и условия) профессиональной преступности следует рассматривать на трех уровнях: общесоциальном, социально-психологическом и психологическом. Общесоциальные детерминанты связаны с социальными процессами, происходящими в

обществе в целом и отражающимися на образе жизни целых макрогрупп (возрастных, национальных, профессиональных); социально-психологический уровень детерминант связан с существованием малых групп, в которых формируется и действует профессиональный преступник; психологический уровень предполагает изучение взаимодействия свойств личности профессионального преступника с конкретной жизненной ситуацией совершения преступлений.

К основным социальным условиям, способствующим живучести криминального профессионализма, следует отнести: 1) противоречия в распределительных отношениях; 2) ослабление отдельных нравственных и социальных институтов; 3) недооценку общественной опасности профессиональной преступности и ее последствий.

В стране нет качественной информационно-аналитической базы, позволявшей бы учитывать профессиональных преступников, следить за их движением и оценивать криминогенную обстановку в этом направлении.

3. Характеристика личности профессионального преступника

Преступник-профессионал – устойчивый преступник, лицо, привычное к наиболее общественно опасной форме поведения [Ахраменка, Н. Ф., Кашевский В. А. Криминология. Общая часть. Учебное пособие. – Мн.: ЗАО «ВЕДЫ», 1998. – 124 с.].

Праздность, пьянство, ограничение круга общения криминализированной средой, текущими примитивными желаниями, ситуативная зависимость крайне ограничивают кругозор рецидивиста, уровень его психического развития. Бытовая неустроенность, социально-ролевая дезадаптированность закрепляют антисоциальный образ его жизни. В жестоких драках и дебошах реализуется социально не реализованная личность.

У значительной части отмечаются психические расстройства и аномалии. Эти расстройства подвергаются умышленной аггравации – демонстративному утрированию. Поведение отличается подчеркнутой распушенностью, вспыльчивостью, хамоватостью, враждебностью к окружающим людям. Крайне неблагоприятные условия жизни на свободе, привыкание к зоне способствуют утрате у него страха перед наказанием. Новое преступление совершается рецидивистом на привычном уровне – в силу установки на предпочтительность преступного типа поведения. А жизнь в местах лишения свободы, где ему обычно обеспечен наивысший статус, привилегированное положение, не только не страшит, а даже привлекает его. В криминальном поведении проявляются особенности взаимодействия его сознательных и подсознательных механизмов саморегуляции. Дефекты саморегуляции в сочетании с антисоциальными ценностными ориентациями

ситуативно-средовая зависимость – основные психологические характеристики лица, совершившего рецидив. Поведение нередко противоречит здравому смыслу, его собственным интересам. Часто цели не соответствуют средствам, принимаемые им решения не транзитивны: его поведение лишено элементарной осмотрительности, ослаблено предвидение ближайших последствий.

Здесь имеет место нарушенность всей личностной саморегуляции: дезиерархизация ценностных ориентаций, подавление доводов рассудка привычными устремлениями. Криминальные побуждения лица, совершившего рецидив как бы прорываются сквозь заслоны разума.

Стойкая антисоциальная ориентация личности преступника проявляется в его устойчивой готовности к разрешению трудностей и конфликтов насильственными способами.

Одним из распространенных психических дефектов многих профессиональных преступников является их равнодушие к угрозе наказания, общественному осуждению. Рецидивная преступность коррелирует с психическими аномалиями – легкой степенью олигофрении, психопатии, акцентуациями характера, алкогольной деградацией. У женщин рецидивность коррелирует с истерическими состояниями и алкоголизацией – они чаще, чем мужчины, совершают преступления в состоянии невротических и психотических срывов.

Среди профессиональных преступников, особенно лиц, совершивших рецидив значителен удельный вес хронических алкоголиков и наркоманов, достигающий среди отдельных категорий, соответственно, 60% и 30%. Как правило, регрессный тип личности профессионального преступника страдает также другими психическими расстройствами.

Преступники-профессионалы – ядро преступного мира, блюстители криминальной субкультуры, разработчики ухищренных способов совершения преступлений и их маскировки. Наиболее высока доля специального рецидива в тех видах преступлений, которые требуют особых навыков специализации, криминального интеллектуализма (мошенничество), а также особой наглости и бесстыдства (корыстно-насильственные преступления).

Ведя преступный образ жизни в условиях криминально-групповой защищенности, идеализируя и романтизируя преступный мир, личность преступника-профессионала подвергается все более глубокой социальной деградации.

Ведущие ценностные ориентации, обуславливающие стереотипизацию поведения профессиональных преступников в межличностном общении, связаны с:

- установкой на предпочтительность преступной деятельности перед любой другой; деление участников общения в любой сфере на «своих» и чужих;
- позицией отчуждения и враждебности в отношении окружающих лиц с правомерным поведением (за исключением узкого круга лично близких

людей, отношения с которыми основаны на сокрытии действительных занятий или на молчаливом взаимном «невмешательстве» в вопросы источников дохода);

- постоянной готовностью к созданию или использованию благоприятной ситуации для очередного эпизода преступной деятельности (свернутость мотивации, процесса выбора и реализации соответствующего варианта поведения);

- установкой на исполнение норм и требований криминальной субкультуры (воровских традиций и обычаев в широком смысле слова) в соответствии со своим местом в иерархии;

- заботой о поддержании и повышении преступной «формы» как гарантии получения дохода и безопасности (это не исключает появления на определенном этапе уверенности в своем превосходстве и в безнаказанности, способствующей разоблачению);

- прагматической позицией в случае привлечения к уголовной ответственности, связанной с использованием презумпции невиновности, учитывающей реальные возможности правоохранительных органов и возможную реакцию уголовных «авторитетов», как и свой статус в преступной среде.

При выборе того или иного вида преступлений (кража, мошенничество, разбой, вымогательство) или определенной их совокупности степень и характер уже приобретенной подготовки, как и его физические и интеллектуальные возможности, обуславливают дальнейшую специализацию и определяют «квалификацию». Профессионально-преступная деятельность вырабатывает у ее носителя определенные практические навыки и умения, нередко доведенные до автоматизма, которые и обеспечивают оптимальные возможности достижения цели при наименьшем риске. Этим объясняется и многообразие спецификаций в преступной деятельности, постоянное совершенствование ее криминальных способов и средств.

Преступный жаргон насчитывает около десяти тысяч слов и выражений. В целом его можно разделить на три основные группы, в зависимости от того, какой преступник и в какой среде пользуется им: 1) общеуголовный жаргон, которым пользуются как обычные преступники, так и профессиональные; 2) тюремный жаргон, характерный для мест лишения свободы; 3) специально-профессиональные жаргоны, которые характерны только для профессиональных преступников.

Поскольку жаргон преступников не что иное, как профессиональная лексика, которая сродни профессиональной лексике музыкантов, моряков, сапожников, то он играет не только коммуникативную, но и вспомогательную роль. В 50% случаев совершения преступлений к нему прибегают карманные вору, в 70% случаев – карточные мошенники. Другие группы воров также знают жаргон, но пользуются им больше при общении друг с другом, чем при совершении преступлений (нет необходимости). Наличие специального жаргона является ярким свидетельством профессионализации отдельных групп преступников.

Татуировки в настоящее время – явление, весьма распространенное среди уголовных элементов. Даже среди лиц, впервые осужденных, удельный вес татуированных достигает 60%. А. Г. Бронников, специально изучавший эту проблему, отмечает, что число татуированных осужденных в зависимости от числа судимостей колеблется в пределах 75–95%, а не составляют 2–3% от общей массы, как утверждают некоторые авторы. Вместе с тем нельзя не отметить, что в целом татуировки не играют той коммуникативной роли, которая отводилась им до конца 50-х годов.

Татуировки преступников условно можно разделить на старые и новые. Старые татуировки главным образом встречаются у воров-рецидивистов, начавших свою преступную деятельность еще в 40–50-х годах и потому хорошо знающих их символику. Новые татуировки предпочитают преступники, осужденные в последние двадцать лет. Однако по неписаным криминальным законам часть татуировок, характерных для преступников прошлых десятилетий, достаточно хорошо известна и современным молодым правонарушителям, что лишний раз убеждает в преемственности уголовных (блатных) традиций.

Профессиональные преступники представляют собой наиболее активную, опасную, злостную группу преступников. Для них характерна высокая криминальная активность и наиболее стабильное (последовательное) поведение.

4. Профилактика и борьба с профессиональной преступностью

Не претендуя на исчерпывающий характер освещения всех мер борьбы с криминальным профессионализмом, можно рассмотреть деятельность правоохранительных органов по его предупреждению на трех основных уровнях: 1) управленческом; 2) организационном; 3) организационно-тактическом.

Управленческие меры направлены на определение перспективных задач, выработку конкретных решений и в целом должны основываться на трех стратегических концепциях. Речь идет о совершенствовании: а) экономической; б) идеологической; в) организационно-управленческой сферы государственной системы. Поэтому с учетом особенностей причин и условий профессиональной преступности управленческие меры рассматриваются применительно к указанным выше концепциям.

Прежде всего, это экономико-правовые меры, имеющие целью нейтрализовать противоправное обогащение профессиональных и организованных преступников, поскольку основой их существования является соответствующая материальная база, которая, с одной стороны, включает значительные денежные средства самих уголовных элементов, а с другой — возможность ее постоянного пополнения. Важно не только выявлять расхитителей и, таким образом, вести борьбу с различного рода дельцами, но и создавать надежную экономико-правовую защиту,

исключающую или сводящую на нет любые попытки расхищения государственного и общественного имущества.

Правоохранительные органы имеют относительно полные разработки лишь о системе и специфике хищений в сферах торговли, потребительской кооперации, должностных преступлений. Однако в нефтяной промышленности, агропромышленном комплексе и иных областях народного хозяйства проблемы экономико-правового регулирования еще далеко не решены. Сложные задачи также стоят в предупреждении преступлений, совершаемых с использованием ЭВМ и компьютерной техники. Отсюда очевидно, что меры экономико-правового характера потребуют исследования многих сфер народного хозяйства с учетом условий их перестройки и научного прогнозирования возможных причин и условий хищений, нейтрализация которых явится первым и, пожалуй, основным фактором предупреждения профессионально-организованной преступности.

К экономико-правовым мерам применительно к анализируемой нами проблеме следует также отнести централизованную деятельность правоохранительных и финансовых органов по обнаружению и изъятию накопленных преступниками больших денежных средств, составляющих общие воровские и долевы кассы расхитителей. Игнорирование антисоциального значения этой материальной базы преступников может вызвать отрицательные последствия (даже при полном закрытии каналов и источников их пополнения накопленные фонды способны приводить в действие механизм преступного образа жизни значительной части профессионалов).

Идеологическую сферу деятельности правоохранительных органов следует рассматривать как часть идеологической работы, осуществляемой государством, по формированию у граждан социалистического правосознания. Однако объектом воздействия в данном случае является не все население и даже не все правонарушители, а определенная, наиболее криминогенная их часть, зараженная уголовно-воровскими традициями, распространяющая культ насилия, денег, мелкобуржуазного вещизма и западных «образцов» жизни.

Необходимо отметить, что на протяжении длительного периода управленческие решения правоохранительных органов, связанные с предупреждением преступности, практически не принимали во внимание опасную роль субкультуры и стратификацию уголовной среды, в связи с чем не достигали профилактического эффекта, так как воспроизводство криминальных традиций и обычаев продолжалось.

Отдельные элементы субкультуры учитывались лишь применительно к пенитенциарной практике ведомственного характера. Между тем для нейтрализации воспроизводства профессиональной преступности необходима целостная система идеологических мер, основанная на закономерностях образования и развития данной субкультуры, с тем, чтобы ослабить механизм ее действия. Именно поэтому перестройка профилактической работы правоохранительных органов в аспекте

подавления существующих уголовно-воровских традиций и обычаев должна быть нацелена против «манеры жизни», привычек и склонностей устойчивых паразитирующих элементов. Задача воспитателей, отмечал В. М. Коган, заключается в убеждении осужденных в безнравственности такой субкультуры. Однако проблему в целом решить нельзя, если ею будет заниматься узкий круг лиц и только в местах лишения свободы. В этом убеждает опыт прошлых десятилетий и наших дней. Принимаемые меры, включавшие использование средств массовой информации, взаимодействие суда, прокуратуры и МВД, привели к тому, что из 200 выявленных «воров в законе» было осуждено за преступления 180 человек. При этом 7 человек отказались от пропаганды воровских традиций и «законов», два из них — официально. [Говоров, И. В. Уголовно-правовые принципы государственной политики в области борьбы с профессиональной преступностью в советский период. История государства и права. // Издательская группа «Юрист». — 2004. — №1. — 62 с.].

Идеологическое направление в профилактике профессиональной преступности предполагает работу, но развенчанию криминальных традиций, подрыву авторитета лидеров уголовной среды, а также формированию у граждан определенного отношения к антиобщественной субкультуре с целью ослабления механизма ее воздействия на несовершеннолетних. Важная здесь роль отводится планомерному использованию средств массовой информации. Опыт этой работы был накоплен в период функционирования службы профилактики. Аналогичное можно сказать и о перспективах формирования общественного мнения вокруг негативных явлений, что например, успешно осуществлялось институтами общественного мнения в некоторых союзных республиках. Представляется также возможным использовать в борьбе с носителями уголовно-воровских традиций мнение самих профессиональных преступников, а также части правонарушителей, являющейся их оппозицией. Следует отметить, что некоторые отошедшие от преступной деятельности «воры в законе», испытав на себе последствия преступного образа жизни, охотно включаются в процесс контрпропаганды воровских традиций.

Меры организационно-управленческого характера связаны с непосредственным совершенствованием деятельности правоохранительных органов в борьбе с профессиональной преступностью. Повышение результативности этой работы зависит от целого ряда факторов.

Во-первых, деятельность правоохранительных органов должна основываться на объективных данных о состоянии рассматриваемого феномена, а также на научном прогнозировании возможных изменений его количественных и качественных сторон. Поэтому целесообразно предусмотреть ежегодный анализ о состоянии борьбы с профессиональной преступностью, дополнить учеты специальными разделами, отражающими количество профессиональных преступников и число совершенных ими преступлений.

Во-вторых, одним из центральных вопросов совершенствования работы является повышение самостоятельности низовых звеньев правоохранительной системы, особенно органов внутренних дел. Это будет способствовать повышению творческого мышления сотрудников, объективной оценке ими происходящих в преступности изменений и принятию правильных управленческих решений, исключать иждивенчество и дисквалификацию оперативного управления силами и средствами. Не случайно в числе причин слабой работы по раскрытию преступлений подавляющее большинство опрошенных неизменно называло нехватку людей и лишь единицы указывали на неправильную их расстановку применительно к складывающейся криминологической ситуации. Последнее оказалось наиболее актуальным в аспекте перестройки работы с помощью ввода в действие резервов.

В-третьих, необходимым условием совершенствования работы борьбы с профессиональной преступностью, является создание кадрового, профессионально грамотного и преданного делу юстиции аппарата суда, прокуратуры и органов внутренних дел. Этот вопрос не новый, но решаться он должен по-новому. Очевидно, пора применять психологическое тестирование на профессиональную пригодность, как это давно делается за рубежом. К тому же у нас имеются неплохие методики психологического тестирования и очень плохо, что кадровики больше верят анкете [Варыгин, А. Н. Что делать с профессиональной преступностью: предупредить или бороться? Российский следователь. // Издательская группа «Юрист». – 2001. – №1. – 44 с.].

Организационные меры предполагают разработку и принятие конкретных решений по совершенствованию с криминальным профессионализмом и потому основываются на рассмотренных выше положениях управленческого характера. Организационные меры должны быть комплексными, а это значит, что они в равной мере касаются всех звеньев правоохранительных органов страны. Пора взглянуть на процесс борьбы с преступностью не с позиций требования сиюминутного снижения последней, а выяснения и устранения причин тех или иных преступлений. Важно помнить и другое - состояние преступности определяется не только количественными, но и качественными показателями, что относится к распространенности профессиональной преступности. Борьба с этим видом преступности требует прежде всего координированных действий правоохранительных органов, органов власти и общественных организаций.

Весь комплекс мероприятий, определяющий содержание деятельности по предупреждению профессиональной преступности, можно разделить на следующие группы:

- 1) устранение обстоятельств, связанных с обстановкой совершения преступлений профессиональными преступниками, смягчение социальных противоречий, порождающих преступность;
- 2) воздействие на антиобщественные установки профессиональных преступников с целью их устранения;

3) ликвидация неблагоприятных условий нравственного формирования их личности.

Таким образом, чтобы система предупреждения профессиональной преступности эффективно воздействовала, она должна быть соответствующим образом обеспечена: правовое регулирование, материально-техническое и кадровое обеспечение, информационное обеспечение, научное обеспечение, обеспечение взаимодействия всех субъектов предупредительной деятельности.

Деятельность органов внутренних дел по предупреждению профессиональной преступности должна базироваться на принципах и требованиях права и законности.

Также необходимо подчеркнуть, что важное место в борьбе с преступностью занимают и организованные меры. Они хотя прямо и не направлены на борьбу с преступностью, но обеспечивают наиболее рациональное применение специальных мер социального предупреждения.

Содержание и характер деятельности по предупреждению профессиональной преступности необходимо связывать с учением о причинах преступности и строить на его основе.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что важным элементом организации предупреждения профессиональной преступности является контроль за данной деятельностью, который способствует выявлению недостатков в предупредительной деятельности.

Тема 12 Основы виктимологии и виктимологическая профилактика преступлений

- 1. Криминальная виктимология, ее предмет, задачи и основные понятия**
- 2. Виктимологическая профилактика преступлений**
- 3. Жертва преступления**

1. Криминальная виктимология, ее предмет, задачи и основные понятия

В современных условиях, характеризующихся, с одной стороны, коренной ломкой устоявшихся взглядов на предупреждение преступлений и борьбу с преступностью, а с другой - широким распространением международной, транснациональной преступности, становится актуальным развитие новых направлений в теории и практике предупредительной деятельности.

Одним из таких направлений является криминальная **виктимология**, изучающая лиц, пострадавших от преступных посягательств, содержащая в себе всю совокупность знаний о жертве, особенностях ее личности и поведения до, во время и после совершения преступлений, специфике взаимоотношений "преступник – жертва" и представляющая самостоятельный вид профилактики правонарушений – **виктимологический**.

Последний, в свою очередь, состоит из комплекса государственных и общественных мер, ориентированных на предупреждение преступлений путем снижения у населения и отдельных граждан риска стать жертвами преступных посягательств.

Для повышения эффективности борьбы с преступностью, в частности предупреждения преступлений, наряду с изучением личности преступника, причин и условий, способствующих совершению преступлений, необходимо также и детальное исследование личности потерпевшего (жертвы преступления) и всех тех обстоятельств, в силу которых эта личность стала таковой.

В настоящее время вполне обоснованно признается, что изучение преступности без виктимологического анализа является неполным. Без исследования личности потерпевшего профилактика не может выйти за рамки существующих традиционных подходов. В связи с этим, рассматривая уровни, формы и виды профилактики, выделяют ее виктимологическое направление, обусловленное идеей, что возможность совершения преступления зависит от многих факторов, которые могут быть установлены, а затем и нейтрализованы. Одним из таких факторов является жертва преступления и ее поведение.

Следует отметить, что в отечественной системе профилактики до настоящего времени жертве преступления не уделяется должного внимания,

хотя мировое сообщество уже более полувека проводит в жизнь идею ее защиты.

Можно выделить некоторые страны, где виктимология развивается наиболее интенсивно (США, Германия, Канада, Швейцария, Япония, Италия) и где происходит активная разработка не только теоретических проблем виктимологии, но и практических аспектов виктимологического направления профилактики правонарушений. Так, научные центры в некоторых университетах США проводят исследования различных показателей виктимизации населения и организуют специальные виктимологические клиники.

Преступник, жертва и ситуация столь тесно связаны между собой, что образуют единую систему, которая может существовать только при наличии всех названных компонентов. Таким образом, произошла существенная трансформация взглядов на анализ причин преступлений, было четко показано, что совершение преступления – это динамичный процесс, в котором может происходить весьма интенсивное взаимодействие преступника и его жертвы, причем роль жертвы в ходе совершения преступления весьма существенна.

Самостоятельность криминальной виктимологии обусловлена ее предметом, включающим:

1. личностные характеристики потерпевших от преступных посягательств;
 2. их поведенческие характеристики до, во время и после совершения преступления;
 3. виктимность как объективное биофизиологическое и социально-психологическое свойство потерпевших;
 4. виктимизацию как процесс превращения лица в жертву преступления;
 5. виктимогенные факторы, способствующие становлению жертвы преступления с учетом характеристик ее личности и поведения;
 6. отношения и связи между жертвой и преступником;
 7. виктимологическую профилактику;
 8. прогнозирование виктимности и виктимизации.
- а) социальные и политические изменения в мире;
- б) разрушение традиционных институтов социальной солидарности и взаимопомощи благодаря процессам урбанизации и миграции;
- в) изменение роли семьи в обществе;
- г) сокращение финансирования схем социальной помощи, рост безработицы (как явной, так и скрытой);
- д) снижение гарантированных законом возможностей личности для возмещения ущерба от виктимизации;
- е) ограниченность классических схем профилактики преступлений, направленных исключительно на пресечение, нейтрализацию криминальной активности преступника.

Самостоятельность криминальной виктимологии обусловлена не

только ее предметом, но и специфичными задачами, функциями.

Ее основной задачей является изучение личности и поведения жертвы, исследование виктимности, виктимизации и виктимогенных факторов, позволяющее по-новому взглянуть на преступность, ее причины, профилактику преступлений. В результате появляется возможность качественнее и эффективнее раскрывать и расследовать преступления, а также устанавливать их полную картину, объективно оценивать вину преступника с учетом роли личности и поведения жертвы преступления.

Второй немаловажной задачей криминальной виктимологии является просвещение (правовое воспитание) граждан. Как показывают исследования, многие потерпевшие имеют низкий уровень правовых знаний. Большинство из них не знают правовых норм, защищающих их жизнь, здоровье, собственность, а те немногие, кто "хоть что-то слышал", не знают, как и когда их применять на практике. В свою очередь, нельзя не отметить относительно высокий уровень правовых знаний у преступников. В связи с этим необходимы правовое воспитание, правовая пропаганда знаний о том, как не стать жертвой преступления, особенно в тех условиях, когда государство не в состоянии обезопасить всех граждан от преступных посягательств.

Наконец, одной из задач криминальной виктимологии следует считать теоретико-познавательную. К сожалению, приходится констатировать, что, хотя собрана обширная эмпирическая база, проведены и проводятся исследования как в рамках собственно криминальной виктимологии, так и на "стыке" наук (уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, судебной психологии и медицины, гражданского права, уголовно-исполнительного права и, конечно, криминологии), их результаты становятся известными лишь узкому кругу специалистов.

Рассмотрение тех аспектов личности и поведения потерпевшего, которые играют существенную роль в генезисе преступления и имеют криминологическую значимость, предполагает анализ основных понятий криминальной виктимологии: "жертва преступления", "виктимность" и "виктимизация".

Неестественность такого положения побудила мировое сообщество в лице стран-участниц Генеральной ассамблеи ООН принять специальную Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью. В ней впервые на международном уровне сформулировано понятие жертвы преступления. **Согласно Декларации жертвами преступлений признаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб или существенное ущемление их основных прав, в результате действия или бездействия, нарушающего национальные уголовные законы государств-участников, а также законы, запрещающие злоупотребление властью.**

Жертвой преступления может считаться то или иное лицо, независимо от того, был ли установлен, арестован, предан суду или осужден

правонарушитель, а также независимо от родственных отношений между правонарушителем и жертвой. В соответствующих случаях термин "жертва" включает близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы, а также лиц, которым был причинен ущерб при попытке оказать помощь жертве.

При любой классификации потерпевших необходимо руководствоваться нравственно-психическими критериями. Агрессивность, жадность, склонность к алкоголизму и другие отрицательные, а иногда и положительные (например, доверчивость) характеристики личности в некоторой степени обуславливают линию поведения потерпевшего, которая в ряде случаев способствует созданию виктимогенной обстановки. Такие же черты, как моральная устойчивость, предупредительность, трезвость ума, хорошая физическая подготовка, во многих случаях способствуют пресечению совершаемого преступления.

Существуют и другие основания для классификации потерпевших. В частности, по характеру поведения различают агрессивного, активного, инициативного, пассивного, некритичного и случайного потерпевшего. Изучение поведения жертв преступлений в виктимологическом плане может способствовать разработке научно-обоснованных тактических, психологических, а порой и технических мер повышения их безопасности.

Особое значение для характеристики жертвы преступлений имеет такое специфичное понятие криминальной виктимологии, как "виктимность".

Изучая жертву в различных аспектах и ее роль в генезисе преступления, криминальная виктимология исходит из того, что поведение человека по своей природе может быть неосмотрительным, рискованным, легкомысленным, распущенным, порою провокационным, а следовательно - опасным для самого себя. Такое поведение, естественно, увеличивает подверженность личности преступным посягательствам. В этом плане важное значение приобретают такие характеристики личности, как возраст, пол, социальный статус, выполняемые социальные роли, профессия, готовность действовать в критической ситуации определенным образом, а также окружающая среда, конкретная ситуация, поведение третьих лиц и т.д. Сочетание объективных и субъективных факторов и их взаимодействие влияют на "способность" того или иного лица стать потерпевшим от преступления. Именно эта повышенная способность человека в силу ряда духовных, физических, социальных качеств при определенных объективных обстоятельствах, становится "мишенью" для преступных посягательств и названа виктимностью.

Ученые и практики отмечают, что риск стать жертвой преступления распределяется среди населения неравномерно.

Например, повышенной уязвимостью от насильственных преступлений (убийств, причинений вреда здоровью различной тяжести)

обладают женщины, дети, престарелые люди, лица с физическими и умственными недостатками. Потерпевшими от мошеннических действий чаще являются лица жадные и легковверные; жертвами насильственных и корыстных преступлений – лица, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения, и т.д. Определенные категории граждан становятся жертвами преступлений в силу своего служебного или общественного положения, например: инкассаторы, сторожа, кассиры, дружинники, сотрудники милиции, инспектора рыбнадзора и т.д.

Виктимность может быть подразделена на виновную и невиновную. К виновной виктимности обычно относят противоправное или безнравственное поведение лица, а также проявление им неосмотрительности, легкомыслия, неосторожности, в силу чего оно и становится жертвой преступлений. Невиновная виктимность связана, как правило, со служебными и общественными обязанностями (сотрудник милиции, инкассатор, дружинник) или с психофизическими особенностями лица (дети, старики, инвалиды).

Категория виктимности, рассматриваемая в широком смысле, включает в себя четыре различных по содержанию понятия: индивидуальная виктимность, видовая виктимность, групповая виктимность и виктимность массовая.

Индивидуальная виктимность - это свойство конкретного человека, обусловленное его социальными, психологическими или биофизическими качествами (либо их совокупностью), способствующее в определенной жизненной ситуации формированию условий, при которых возникает возможность причинения ему вреда противоправным актом. Социально-демографический анализ жертв преступления показывает, что индивидуальная виктимность во многих случаях проявляется избирательно. Например, люди, обладающие различными свойствами и качествами, как правило, становятся жертвами разных видов преступлений, а люди со сходными личностными, социальными, демографическими и иными показателями нередко несут ущерб от одинаковых по объекту посягательства преступлений. Это обстоятельство позволяет говорить о наличии видовой и групповой виктимности.

Видовая виктимность выражается в относительной "предрасположенности" отдельных людей становиться в силу ряда обстоятельств жертвами отдельных видов преступлений (например, краж, мошенничества, телесных повреждений). Представляется, что именно видовая виктимность позволяет наиболее полно выделить основные типичные черты потерпевших от того или иного вида преступлений и осуществить типологию жертв. Такая типология помогает разработке профилактических мер защиты лиц, которые в силу своих индивидуальных свойств и качеств с большей вероятностью, чем другие граждане, могут нести ущерб от конкретных видов преступлений.

Групповая виктимность заключается в общей для отдельных

категорий лиц повышенной "способности" при определенных условиях становиться жертвами преступлений. Такой виктимностью обладают, например, работники милиции, инкассаторы, охранники, представители некоторых других профессий, которые уже в силу выполняемой ими работы нередко становятся жертвами преступников. Групповой виктимностью обладают также лица, входящие в группу риска, злоупотребляющие спиртными напитками или наркотиками, занимающиеся проституцией, бродяжничеством и т.д.

Термин "массовая виктимность" указывает на объективно существующую реальность для определенной части людей в силу своих субъективных качеств нести физический, моральный и материальный ущерб от преступлений, на состояние и структуру совокупности пострадавших от преступлений в результате их виктимной предрасположенности.

Состояние виктимности выражается в количественных показателях жертв преступления (в абсолютных числах, коэффициентах, индексах) применительно как к общему числу потерпевших от преступной агрессии, так и к численности населения вообще или его групп. Состояние виктимности может определяться в статике (количество жертв, доля пострадавших, индекс виктимности) либо в динамике, развитии, изменении, т.е. оцениваться применительно к той или иной территории (стране, республике, району, городу, микрорайону, улице и т.д.) в определенные периоды времени (год, месяц, день недели, время суток).

Немаловажным понятием криминальной виктимологии является виктимизация. Этим термином обозначают процесс "превращения" лица в жертву преступления и результат этого процесса, проявляющийся как на единичном, так и на массовом уровне. **Иными словами, виктимизация - это, во-первых, процесс превращения лица в жертву, во-вторых, определенный результат совершенных преступлений, характеризующийся качественными и количественными показателями совокупности членов общества, пострадавших от преступлений, преступности в целом.** Виктимизация может быть измерена в абсолютных и относительных величинах, исходя из числа потерпевших от преступности, отдельных видов преступлений и вида причиненного вреда. Следовательно, общая картина виктимизации – это общая виктимологическая картина преступности, характеризуемая данными о потерпевших, времени, месте, способе превращения их в жертвы. При этом могут быть определены коэффициент, индекс виктимизации, указывающие на то, сколько лиц, кто, когда и почему превращены в жертву вследствие тех или иных преступных посягательств.

2. Виктимологическая профилактика преступлений

Виктимологическая профилактика - это

- **специфическая деятельность социальных институтов, направленная на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и обуславливающих совершение преступлений;**
- **выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности с целью восстановления или активизации их защитных свойств;**
- **а также разработка либо совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты граждан и конкретных лиц от преступлений.**

При определении целей и задач виктимологической профилактики необходимо выделить три ее уровня: **общесоциальный, специальный, индивидуальный.**

Общесоциальный уровень - решение социально-экономических и культурно-воспитательных задач, направленных на устранение или нейтрализацию причин и условий, способствующих криминальной виктимизации общества, и на снижение степени виктимности граждан.

Специальный уровень - осуществляемые государственными органами, общественными объединениями и отдельными гражданами мероприятия, имеющие специальной целью предупреждение преступлений путем недопущения реализации виктимных свойств и качеств отдельных лиц или групп населения.

Индивидуальный уровень - индивидуальная профилактическая работа с лицами, которые, судя по их поведению или совокупности личностных характеристик, могут с большой вероятностью стать жертвами преступников, направленная на повышение активности их защитных реакций, а также обеспечение их личной, имущественной и иной безопасности.

Раскрывая объект виктимологической профилактики на общесоциальном уровне, следует иметь в виду, что любой человек (вне зависимости от индивидуальной степени его виктимности) может стать жертвой преступления. В этом смысле в качестве объекта выступают все жители страны как потенциальные жертвы преступлений. Основной задачей виктимологической профилактики на данном уровне является создание системы эффективной социальной защиты всех граждан от возможной виктимизации, изменение сложившейся практики обращения с потерпевшими и другими жертвами преступлений. Для этого требуется разработка и усовершенствование законов, создание новых государственных

и негосударственных структур, социальных служб, фондов помощи, реабилитационных центров и иных учреждений защиты жертв преступлений, подготовка специальных кадров для такой работы.

Виктимологическая профилактика на специальном уровне (в отличие от общесоциального) имеет своим объектом не все население, а его отдельные группы повышенной виктимности, например **безработных, лиц без определенного места жительства, наркоманов, проституток, алкоголиков и т.д.**

Соответственно уровням и объектам образуется система субъектов виктимологической профилактики преступлений.

В первую их группу входят органы государственной власти и органы местного самоуправления. Они определяют основные направления, задачи, функции профилактической деятельности, обеспечивают финансирование и реализацию региональных и местных программ, направленных на профилактику правонарушений, координируют деятельность подведомственных им структур в этой работе. Вторую группу составляют правоохранительные органы всех уровней. Третью образуют организации, предприятия и учреждения с различными формами собственности, общественные организации, общественные, межведомственные и местные комиссии, ассоциации и фонды.

Эффективность виктимологической профилактики невозможна без анализа обширной информации виктимологического характера, позволяющей всесторонне учесть криминологические факторы (как общие, так и характеризующие конкретное преступление). Место, время, способы совершения преступлений, наиболее типичные категории лиц, вовлеченных в них в качестве преступников или потерпевших, - все это необходимо знать, обобщать и учитывать при организации профилактической работы. Собранный информация, ее изучение позволяют выявить типичных потенциальных потерпевших. Безусловно, выявление таких лиц представляет собой сложную задачу, особенно если учесть, что многие лица, уже пострадавшие от преступных действий, избегают обращаться в правоохранительные органы.

Реально оценивая положение дел, следует отметить, что, как тщательно ни изучать виктимологические обстоятельства и факторы, ведущие к совершению преступлений, как бы ни улучшать экономическую ситуацию в стране или совершенствовать законы, все равно будут находиться невнимательные и беспечные граждане, которые в ряде случаев способны спровоцировать своим поведением совершение в отношении себя преступления. Из этого, тем не менее, не следует, что профилактика виктимности населения бесполезна. Осознание ограниченности имеющихся возможностей не должно препятствовать профессиональным попыткам предупреждения конкретных преступлений.

В связи с этим возможно использование двух взаимосвязанных программ, действующих в рамках индивидуальной виктимологической профилактики: программы выявления лиц с повышенной виктимностью и

программы коррекции виктимности у отдельных граждан.

Выявление лиц с повышенной виктимностью, т.е. тех, кто нуждается в профилактическом воздействии, есть в сущности и прогнозирование их индивидуального виктимного поведения. Такое прогнозирование весьма затруднительно. Однако если собрана информация, качество и объем которой будут достаточны для определения степени виктимности гражданина, то появится возможность и предсказать его возможное виктимное поведение. Объем и качество информации должны обуславливаться изучением не только социально-демографических (пол, возраст, социальное положение и т.п.) и правовых (правовая культура, виктимологический рецидив) признаков, но и сведений, характеризующих особенности личности и поведения.

Выявив определенную степень виктимности и признаков, определяющих вероятность ее развития в будущем, следует, используя меры индивидуальной виктимологической профилактики, снизить высокий потенциал виктимности у конкретного лица. В этот момент и должна вступать в действие программа по коррекции виктимности у отдельных граждан. Такая программа осуществляется в двух формах - непосредственной и ранней.

Меры непосредственной профилактики направлены на лицо, либо уже ставшее жертвой преступления, либо находящееся в состоянии, близком к "превращению" в жертву; меры ранней профилактики - на личность, подпадающую под признаки потенциальной жертвы, обладающей высокой степенью виктимности.

Ранняя профилактика используется при больших временных интервалах. Например, для повышения эффективности предупреждения квартирных краж важное значение имеет предварительный сбор информации о жителях района, могущих стать жертвами преступления из-за своего материально-финансового положения, либо непринятия ими мер по обеспечению имущественной безопасности, либо в силу аморального поведения. Выявив таким образом граждан с повышенной виктимностью, необходимо проводить с ними разъяснительные беседы о способах и мерах сохранности имущества.

Одним из важных условий снижения уровня виктимности потенциальных жертв является и их правовое обучение. Знание законов, регулирующих гражданские, уголовно-правовые, хозяйственные отношения, позволит им избежать нелегкой участи пострадавших от преступления.

3. Жертва преступления

В предмет криминологии входит и проблема жертвы преступления. В науке это получило свое выражение в появлении ответвления криминологии, именуемого *виктимологией*. Очевидно, что если есть преступность как явление, есть преступление как часть целого, преступник как лицо, реально

совершившее преступление, то есть и потерпевший от преступления, есть жертвы преступности. Жертвами преступлений человечество и наука заинтересованы были с древних времен. **Сочувствием к жертвам преступлений проникнуты произведения многих ученых и писателей, писавших и пишущих о преступности.** В других правовых науках (кроме криминологии), например в уголовно-процессуальном праве, не случайно идет дискуссия о том, кто должен быть центральной фигурой в уголовном процессе – потерпевший или обвиняемый, ради кого существуют, образно говоря, право и процесс? Очевидно, что если быть последовательным гуманистом, надо отстаивать “первичность” потерпевшего (не забывая при этом прав обвиняемого и гарантий этих прав). Не случайно и развитие криминологии как науки привело к развитию ее ответвления – виктимологии.

Исследования показывают, что поведение преступника нередко обусловлено как поведением его жертвы, так и особыми качествами ее, а также взаимоотношениями преступника с потерпевшим, сложившимися ранее либо в процессе столкновения. Нередко преступное поведение провоцируется отрицательным поведением потерпевшего. В преступлениях, где наличествуют мотивы межличностного порядка, это видно особенно отчетливо. **По данным ряда исследователей, до 29% преступлений либо спровоцированы потерпевшими, либо совершены при их содействии.**

Нередко провоцирующее поведение потерпевших создает искусственную цифру преступности, возникают псевдопреступления. **Такая ситуация особенно характерна для изнасилований, немалое число которых спровоцировано или обвинение ложно, а не разобравшиеся суды ломают приговором судьбы невинных людей.**

В то же время есть определенные категории людей, к которым обращено повышенное внимание преступников. Такие люди по разным причинам не могут противостоять в должной мере преступнику. Это дети и подростки, престарелые, люди, страдающие физическими или психическими недостатками. Нельзя не подчеркнуть, что эти люди социально плохо защищены в обществе и от преступников в частности. Состояние человека, подверженного повышенной уязвимости, с точки зрения возможности стать жертвой преступника, называется виктимностью.

Понятию жертвы преступления уделяют внимание и уголовный процесс, и уголовное право, и криминология. С позиций криминологии виктимологическое понятие жертвы преступления включает в себя данные о контингенте потерпевших в целом от преступности, будь то на индивидуальном или обобщенном уровнях.

Существенным фактором в виктимологической теории является установление вины потерпевшего в преступлении, от которого он же потерпел. В уголовном праве существует положение, согласно которому наличие вины потерпевшего сужает границы уголовной ответственности виновного в совершении преступления.

Очевидно, что о вине потерпевшего, если исходить из теории уголовного права, можно говорить лишь условно. Вина преступника и вина потерпевшего близкие, но не идентичные понятия. Ведь потерпевший неправильно себя ведет, что не имеет ничего общего с понятием вины, ибо

неправомерное поведение потерпевшего должно находиться в причинной связи с действиями преступника. Однако для нужд криминологии условно можно говорить о вине потерпевшего, поскольку речь идет о вполне определенных формах поведения одного из участников преступления, а не о его ответственности в уголовно-правовом смысле.

В свете сказанного очевидно, какое большое значение в качестве составной части предмета криминологии имеет учение о жертве преступления и как важен виктимологический анализ понятия преступности.

Тема 13 Пенитенциарная преступность. Криминологический анализ.

- 1. Криминологический анализ пенитенциарной преступности**
- 2. Общая характеристика личности осужденных**
- 3. Причины и условия пенитенциарной преступности**
- 4. Предупреждение и профилактика пенитенциарной преступности**

1. Криминологический анализ пенитенциарной преступности

Одним из наиболее опасных видов преступности является рецидивная преступность, при этом выделение пенитенциарного рецидива предопределено необходимостью исследования преступности в связи с таким видом наказания, как лишение свободы.

В целом пенитенциарную криминологию можно определить как одно из направлений единой науки криминологии, предметом которой является преступность в местах лишения свободы и ее причины, личность пенитенциарного преступника, а также предупреждение преступного поведения в исправительном учреждении.

Исследования показывают, что преступность в пенитенциарных учреждениях имеет весьма своеобразные корни. Они, как правило, непосредственно вплетены в систему криминальной субкультуры («другой жизни») осужденных, объективно порождаемой противоречиями наказания, постоянным режимным воздействием и изоляцией.

По абсолютным (и относительным) показателям первое место среди совершаемых в местах лишения свободы **преступлений принадлежит деяниям, направленным против правосудия и порядка исполнения наказаний.** Со значительным отрывом от них следуют преступления **против личности.** Далее идут преступления, связанные с **незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ (посягающие на здоровье населения).** Самую незначительную группу составляют деяния, совершаемые **против общественной безопасности и**

общественного порядка, а также преступления против порядка управления.

Отдельную группу преступлений составляют **кражи и хищения**, однако их выявляемость довольно низка. Чаше крадут у других осужденных и за это наступает физическая расправа. Нередко продукты питания отнимают силой, как правило, так поступают представители высших, привилегированных групп по отношению к нижестоящим, в большинстве, потерпевшие ничего об этом не заявляют.

Выделяются два вида субъектов исследуемой преступности:

- осужденные, отбывающие наказание в исправительном учреждении;
- сотрудники начальствующего состава органов и учреждений уголовно-исправительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь, производственно-технический, медицинский, педагогический персонал, а также другие неаттестованные работники учреждений уголовно-исправительной системы.

Существует следующая классификация преступлений, совершаемых в системе исправительных учреждениях:

1. собственно пенитенциарные преступления, которые можно разделить на две подгруппы:

- преступления, связанные с уклонением от отбывания лишения свободы;
- преступления, препятствующие исполнению наказания;

2. общеуголовные преступления.

Некоторые преступления могут совершаться только осужденными, отбывающими наказание, или лицами, находящимися в предварительном заключении:

- побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст.413 Уголовного кодекса Республики Беларусь);
- уклонение от отбывания лишения свободы (ст. 414 УК);
- дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 410 УК).

В остальных случаях это обычные общеуголовные преступления (убийство, причинение вреда здоровью, хулиганство, незаконные операции с наркотическими веществами и др.), но обладающие значительной спецификой, которая связана с особенностями, как субъекта, так и конкретных ситуаций их совершения.

Абсолютное число регистрируемых в местах лишения свободы преступлений невелико - в год во всех исправительных учреждениях Беларуси совершается в среднем **110-160 преступлений**.

В структуре преступности по всем исправительным учреждениям в последние годы на первом месте находятся злостное неповиновение требованиям администрации мест лишения свободы (**32%**), на втором - побеги (**20%**), затем уклонение от отбывания наказания (**10%**). Четвертое

место в структуре пенитенциарной преступности занимает умышленные тяжкие телесные повреждения (8%). Пятое - преступления, связанные с незаконными операциями с наркотическими веществами (7%). Объясняется это тем, что наркотики и другие сильнодействующие вещества всегда занимали в жизни осужденных значительное место, поскольку они в условиях социальной изоляции остаются чуть ли не единственным средством, используемым для снятия стрессов, состояний фрустрации, тревоги, характерных для осужденных. Кроме того, наркотический "подогрев" поощряется преступной субкультурой, а поэтому употребление наркотических веществ является также свидетельством сильного влияния криминальных обычаев и традиций. На шестом месте находится хулиганство (6,5%), на седьмом - угроза, насилие в отношении должностного лица (6%). Восьмое, девятое и десятое места занимают соответственно кражи (5%), действия, дезорганизующие работу мест лишения свободы (3,5%), и покушение на убийство (2%). Фиксируются одиночные случаи захвата заложников. Структура преступности в пенитенциарных учреждениях представлена на рисунке 1.

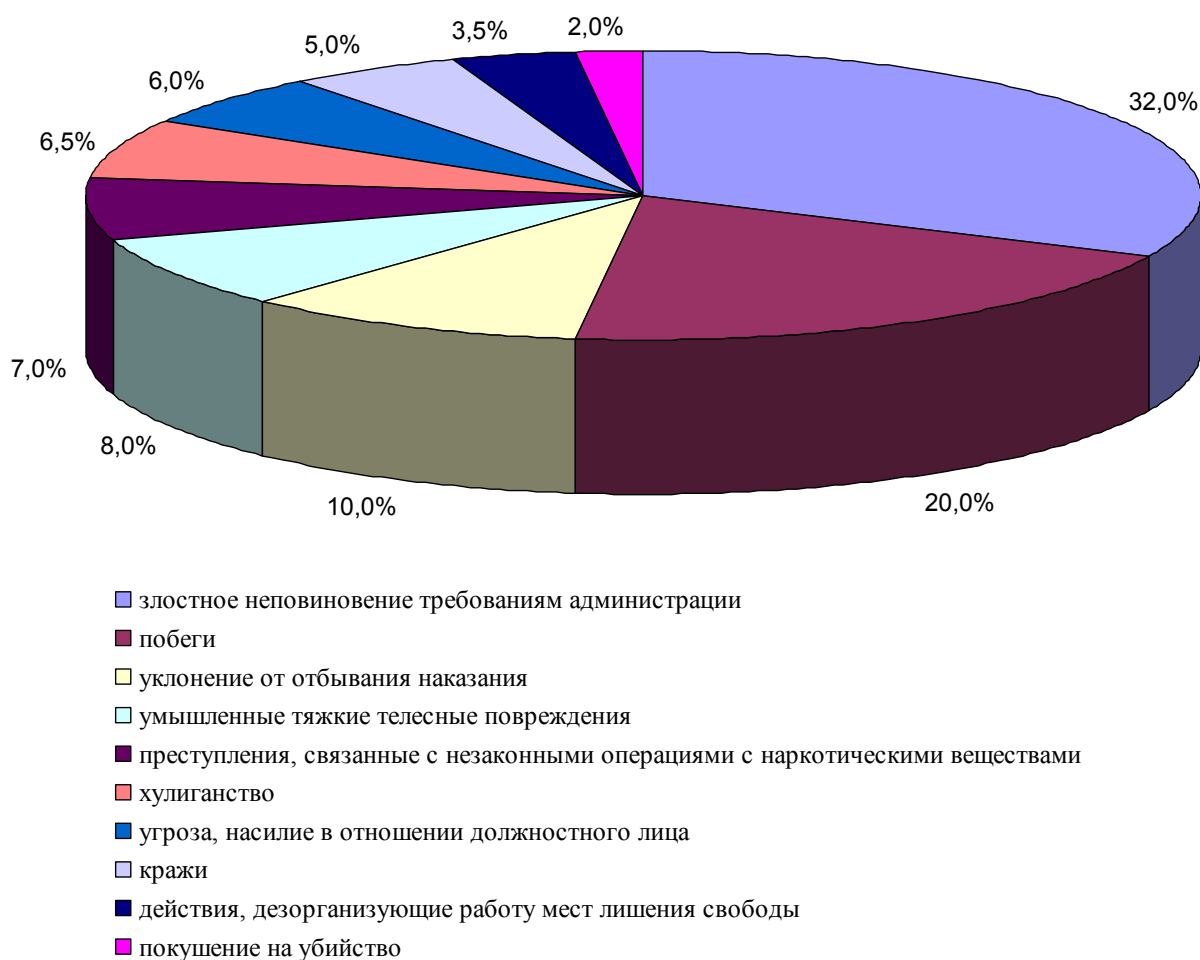

Рисунок 1- Структура пенитенциарной преступности

Более чем для половины регистрируемых преступлений (включая побег) характерна насильственная мотивация. Физической расправой, насильственными действиями часто сопровождаются кражи, открытые похищения имущества осужденных. Для преступности в исправительных учреждениях характерна "стадность", когда осужденные что-то громят. При этом организаторы таких преступлений стремятся остаться в тени или требуют от других обязательного молчания под страхом расправы.

Анализ параметров противоправных деяний, совершаемых в исправительных учреждениях, показывает, что значительная их часть совершается в жилой зоне, свидетельствуя о недостатках в надзоре за осужденными. Наибольшую преступную активность осужденные проявляют утром, совершая противоправные деяния в отношении представителей администрации. В свою очередь, в дневное время типичными являются преступления, связанные с употреблением наркотических средств и психотропных веществ, а также с использованием иных предметов, поступающих к осужденным по нелегальным каналам. В вечернее время характерны межличностные конфликты между осужденными, завершающиеся преступлениями против личности.

Как показывают исследования, средний срок наказания, по отбытии которого осужденные совершили тяжкое умышленное преступление, не превышает трех лет. Причем он не зависит от видов режима исправительного учреждения, в которых содержались данные лица.

Первый период пребывания в исправительном учреждении является для осужденных наиболее тяжелым, потому что они испытывают глубокие и порой мучительные переживания, обусловленные широким кругом обстоятельств: разрывом с семьей, родственниками, утратой свободы и изоляцией от общества, режимными требованиями, чувством вины за содеянное, якобы несправедливо вынесенным приговором суда, потерей жизненной перспективы и т.д. Поэтому в первый период отбывания наказания осужденные должны стать объектом наиболее пристального внимания со стороны персонала пенитенциарных учреждений.

Преступность в местах лишения свободы обладает высокой степенью латентности. Телесные повреждения, даже тяжкие, нередко выдаются за несчастные случаи. Например, кражи продуктов питания у "соплеменников" или ограбление и присвоение их передач администрации, как правило, неизвестны, а когда становятся известны, то либо на них не реагируют, либо применяют дисциплинарные меры.

В местах лишения свободы латентность характерна для посягательств, не представляющих большой общественной опасности, и объясняется это

спецификой взаимоотношений осужденных между собой (наличие криминального управления и суда, жесткая иерархичность в стратах и т.п.), а также существованием норм, обычаев и традиций "криминального мира", которые прямо запрещают любое сотрудничество с представителями администрации.

Кроме того, латентность обусловлена самой спецификой деятельности исправительных колоний, так как показателем работы уголовно-исправительной системы является достижение целей уголовно-исполнительного закона в виде исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений как со стороны осужденных, так и иных лиц, что вынуждает укрывать от учета те деяния, которые непосредственно посягают на установленный порядок исполнения наказания.

По выборочным данным, из числа осужденных (в том числе здоровых) отрицательно характеризуются 24,1 %, положительно – 47,1%, нейтрально – 28,7%. Сопоставление же этих данных с данными о наличии (отсутствии) и виде аномалии в психике показывает, что отрицательные характеристики в большинстве имеют лица с ущербной психикой, а доля психически здоровых выше среди тех, кто характеризовался положительно, по сравнению с последними удельный вес психически здоровых среди характеризующихся нейтрально несколько меньше.

Среди отрицательно характеризующихся осужденных больше всего психопатов, алкоголики занимают второе место. Немало лиц, страдающих остаточными явлениями травм черепа и органическими поражениями центральной нервной системы, доля которых, равно как и психопатов, намного меньше среди характеризующихся положительно.

В целом в местах лишения свободы 20-25% занимают лица с психическими аномалиями. Поведение психопатов и лиц, страдающих остаточными явлениями травм черепа и органическими поражениями центральной нервной системы, значительно хуже, чем других осужденных, в том числе имеющих иные патологии в психике. Давно известно, что одним из источников антиобщественного поведения является постоянное общение с теми, кто совершает противоправные деяния и аморальные поступки. Для психопатов такое общение нежелательно вдвойне, поскольку они не только сами совершают правонарушения, но и толкают на это других лиц, нередко становятся лидерами преступных групп.

Для психопатов, олигофренов и лиц, страдающих остаточными явлениями травм черепа, наиболее характерно общение с осужденными за насильственные преступления и хулиганство, то есть с лицами, преступные действия которых имеют много общего, более того, многие убийства, как известно, совершаются из хулиганских побуждений. В то же время среди хронических алкоголиков ниже, по сравнению с психопатами

и олигофренами, удельный вес лиц, общавшихся с названными категориями преступников. Из числа совершенных психопатами и олигофренами преступлений большинство и составляют насильственные преступления и хулиганство. Можно предположить, что те психологические и социальные механизмы, которые приводят представителей данной категории лиц с психическими аномалиями к насильственному и дезорганизирующему преступному поведению, стимулируют и их общение с преступниками, осужденными за аналогичные преступления.

Выделяют несколько типов пенального (от англ. *"penal"* – карательный, штрафной, наказуемый; *"penalty"* – наказание, взыскание, штраф) преступного поведения, т.е. при исполнении наказания. Выделим их:

1. Уклонение от наказания, которое можно в зависимости от юридической оценки подразделить на:

а) признанное преступлением в Особенной части УК (побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, уклонение от отбывания лишения свободы, сокрытие или присвоение имущества, подлежащего конфискации, др.);

б) предусмотренное в Общей части УК (уклонение от исправительных работ, от уплаты штрафа, от обязательных работ, от ограничения свободы);

в) уклонение, не предусмотренное действующим УК (от лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, от ограничения по военной службе и др.);

г) уклонение от исполнения уголовно-правовых мер воздействия (от условного осуждения, отсрочки исполнения приговора или отбывания наказания);

д) виды наказаний, уклониться от которых нельзя, с неотвратимостью воздействия (лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград).

2. Насильственное преступное поведение, включающее в себя:

а) физическое насилие (убийство и причинение вреда здоровью, хулиганство, побег, соединенный с насилием над лицами, препятствующими побегу, в том числе и к другим осужденным, и др.);

б) психическую травму (угрозы, клевета, оскорбления и т.п.);

в) ограничение свободы волеизъявления человека (лишение свободы, захват заложника, незаконное помещение в психиатрический стационар);

г) имущественное насилие (вандализм, терроризм, хулиганство и массовые беспорядки, сопровождающиеся уничтожением имущества);

д) насилие власти, сопровождающееся созданием таких условий, при которых человек вынужден исполнять чужую волю (злоупотребление

или превышение должностных полномочий, незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей и др.).

3. Корыстное преступное поведение, которое включает в себя различные виды хищения:

а) из исправительного учреждения, у их сотрудников (кражи, вымогательства, грабежи и др.), которые поощряются в преступной субкультуре;

б) осужденными у осужденных.

4. Воспрепятствование деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и их сотрудников, куда входят и дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, и убийство сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению его служебной деятельности, либо осужденного с целью воспрепятствовать его исправлению или из мести за исполнение имущественной обязанности и т.д.

5. Половые эксцессы осужденных, выражающиеся в:

а) сексуальных преступлениях (изнасилование, понуждение к действиям сексуального характера и др.);

б) насильственных действиях сексуального характера (сексуальные контакты между мужчинами, женщинами, иные действия сексуального характера, под которыми понимают удовлетворение половой потребности другими способами);

в) проституции.

Специфическим тюремным преступлением, отличающимся высоким уровнем латентности, является насильственное мужеложство, часто сопровождаемое изощренной жестокостью, глумлением над жертвой. Администрации исправительного учреждения чрезвычайно трудно предупредить подобного рода преступления из-за существующей среди заключенных круговой поруки и подчинения воровским законам. Кроме того, необходимо иметь в виду, что надзорная служба и воспитатели находятся с заключенными 8-10 часов, а в остальное время осужденные "воспитывают" себя сами.

Жертвами сексуального насилия, всегда жестокого и унижительного, являются в первую очередь лица, совершившие сексуальные преступления против детей и подростков, убийства, причинение тяжкого вреда здоровью; содействовавшие правоохранительным органам или имеющие родственников в этих органах; занимающиеся мужеложством в пассивной форме. Жертвами данного насилия становятся также осужденные, не соблюдающие элементарных норм личной гигиены, умственно отсталые, замеченные в двурушничестве либо краже вещей или продуктов питания у других осужденных, даже лица с женоподобными чертами лица или тела,

просто слабые по характеру и физически, которые не способны противостоять угрозам и насилию.

При выявлении указанных лиц осужденные, в соответствии с неписанными нормами, обязаны предпринять необходимые действия с целью их отвержения. В случае отказа от таких действий это может серьезно сказаться на их собственном статусно-ролевом положении в дальнейшем, вплоть до того, что они сами могут оказаться среди отвергнутых.

Насильственно гомосексуальные акты могут совершаться "ворами в законе", лидерами и активными участниками преступных группировок в отношении не только перечисленных выше лиц, но и любых других осужденных с целью подавить их психику, запугать, подчинить себе и сделать послушными исполнителями приказов криминальной элиты.

6. Обращение с наркотическими или другими запрещенными веществами или предметами.

7. Особого внимания заслуживает так называемое массовое преступное поведение, особенно массовые побеги, массовые беспорядки. Криминологически значимы массовые эксцессы осужденных: массовый отказ от приема пищи, массовый невыход на работу. Они могут свидетельствовать о нарушении закона в отношении осужденных либо криминальной организационной деятельности. Если не принимать соответствующих профилактических мер, такие эксцессы способны перерасти в особо опасные групповые преступления.

8. Преступность сотрудников органов и учреждений, исполняющих уголовное наказание, включает преимущественно должностные преступления, а также связанные с незаконным оборотом наркотиков.

2. Общая характеристика личности осужденных

В рамках пенитенциарной криминологии (как и криминологии в целом) личность осужденного должна изучаться вместе с теми особенностями, которые он приобретает в связи с лишением свободы, с теми состояниями, которые им переживаются в связи с этим, и теми социальными связями, в которые он включен в исправительном учреждении. Личность осужденного является частью предмета пенитенциарной криминологии наряду с пенитенциарной преступностью и ее причинами, особенностями пенитенциарного преступного поведения и его профилактики. Исследование личности осужденного имеет самоценное научное значение, но оно еще необходимо для понимания и объяснения причин совершения преступлений в местах лишения свободы,

а поэтому, следовательно, имеет существенное практическое значение для их профилактики.

Одним из серьезных препятствий, стоящих сегодня на пути исправления в условиях пенитенциарных учреждений, является асоциальная субкультура с ее специфическим набором ценностных ориентации, норм поведения, сетью устойчивых неформальных взаимосвязей правонарушителей. Она навязывает осужденным определенный порядок как в психологическом, так и физическом отношениях. Именно это вынуждает одних - скептически относиться к средствам перевоспитания, других - открыто противодействовать усилиям персонала, третьих - оставаться "в стороне" от проводимых воспитательных мероприятий. Возможности реализации актуальных потребностей личности оказываются также ограниченными, поскольку членство в группах и принятие субкультурных ценностей выступают в роли категорического императива, обязывающего вести себя должным образом.

С психологической точки зрения, асоциальная субкультура или так называемая "другая жизнь", представляет собой довольно стабильную сеть непосредственного взаимодействия осужденных. Она объективирована в неформальных стандартах поведения, внутри - и межгрупповых отношениях, неписаной нормативно-ценностной системе.

Данное образование спонтанно развивается в рамках любой социальной организации и составляет ее скрытую, неформальную структуру.

В общем виде асоциальная субкультура - это не имеющая правового статуса самоорганизация осужденных, возникающая в результате удовлетворения разнообразных потребностей личности в сфере психологических отношений или иных значимых целей в период отбывания наказания. Несмотря на внешний примитивизм, самоорганизация осужденных выполняет важные, нередко психотерапевтические функции. В частности, она содействует адаптации личности через смягчение страданий, обусловленных изоляцией от общества. Интеграция в неформальные группы дает ей возможность в той или иной мере реализовать свои потребности, в том числе и сексуальные, без утраты образа своего "я".

В силу социальной идентификации осужденный ощущает влияние мощного психического дистресса, каким является тотальный институт лишения свободы со всеми вытекающими последствиями. Вместе с тем, участие в субкультуре оказывает негативное влияние на личность и группы осужденных. Принятые в ней ценности и стандарты поведения вступают в противоречие с нормами и моделями взаимодействия формальной организации.

В рамках субкультуры меняется субъективная привлекательность мер исправительного влияния. Они, например, могут менять свой потенциал на противоположный в зависимости от членства в группе. Например, совершение противоправных поступков в стенах пенитенциарного учреждения, влекущее такую меру наказания, как помещение в штрафной изолятор, поднимает престиж личности в глазах асоциальной группы. Напротив, содействие администрации или участие в органах самоуправления увеличивает риск стать объектом насмешек и преследований. Нередко это автоматически приводит к падению статуса со всеми вытекающими из этого последствиями. Вполне понятно, что в результате подобной трансформации группового сознания в микросоциальной среде консервируются преступные ценности и стандарты поведения, направленные на нейтрализацию воспитательных мероприятий. С функциональной точки зрения, охранительное по существу и криминогенное по ориентации, влияние субкультуры оказывается настолько сильным, что включение в преступную деятельность становится вполне реальным фактом даже после освобождения из мест изоляции. Можно привести немало примеров, когда в социальных ситуациях "незримые" неформальные группы выступали в качестве силы, направляющей субъектов на путь девиантного поведения. А если они уже встали на него - то мощным мотиватором, удерживающим личность в рамках асоциального сообщества.

Таким образом, процесс ресоциализации опосредуется влиянием двух факторов - микросреды общества в целом, которая преломляется через призму деятельности персонала пенитенциарного учреждения, средств массовой информации, семьи, общественности с одной стороны, и местной, локальной субкультуры осужденных, с другой. В условиях пенитенциарного учреждения любого вида, наряду с правовыми, моральными, нравственными ценностями активно развиваются ориентации и представления, прямо противоположные тем, которые признает общество, и символом которых служит асоциальное поведение. Казалось бы, одни и те же формально организованные и стихийно возникающие группы, составляя единую микросоциальную среду, выполняют, тем не менее, различные функции и являются носителями разных ценностей. В соответствии с этой спецификой развиваются и формы взаимодействия осужденных, преобладающей чертой которых служит неформальность взаимоотношений.

3. Причины и условия преступности в местах лишения свободы

Причины преступности в местах лишения свободы весьма специфичны и связаны, прежде всего, с самой сутью такого наказания, как лишение свободы – принудительное помещение в однополые коллективы. Высокий уровень психологической напряженности в исправительных колониях, следственных изоляторах и тюрьмах, огрубление нравов, плохие жилищные условия заключенных, стадный образ жизни, недопустимо полная открытость практически каждого постоянно создают питательную почву для конфликтов. Чаще всего они возникают из-за напряженных межличностных отношений, что сопровождается оскорблениями и унижениями, из-за невыполнения долговых обязательств, особенно в колониях строгого режима, а также из-за противоречий между различными земляческими группировками. В последнем случае члены таких объединений подчиняются групповым настроениям и нормам, хотя могут и не испытывать неприязни к конкретному члену другой группировки. Много конфликтов возникает из-за нарушений неформальных статусных правил при посещении столовой, культурно-массовых мероприятий, при распределении спальных мест и т.д.

Сама изоляция от общества как мера наказания предполагает ряд ограничений, которые у некоторых лиц могут вызвать дезадаптацию, еще большую дистанцированность от общества, усугублять неприятие среды. К числу существенных ограничений следует отнести не только значительное сужение и ослабление контактов с родственниками или членами семьи, но и возможность приобщаться к духовным ценностям общества с помощью, например, литературы и искусства, получить высшее или среднее специальное образование, контактировать с трудовыми коллективами, общественными организациями и т.д. Важное отчуждающее значение может иметь восприятие самим осужденным наказания в виде лишения свободы как несправедливого, причиняющего незаслуженные страдания, что достаточно для подавляющего большинства преступников.

Около 25% конфликтов сопровождается совершением осужденными преступлений. Наиболее высок удельный вес таких конфликтов в колониях строгого и особо строгого режимов. В колониях общего и усиленного режимов доля серьезных конфликтов ниже, в колониях общего

режима они составляют лишь 10%. В то же время абсолютное количество всех конфликтов является самым большим именно в колониях общего режима за счет незначительных, как правило, ситуативных конфликтов, которые в этих колониях возникают чаще, чем в других.

Анализ уголовных дел, возбужденных по фактам убийств и причинения тяжкого вреда здоровью, свидетельствует, что для колоний общего и усиленного режимов типичны преступления, совершаемые в результате ситуативно возникших конфликтов. Лица, впервые отбывающие наказания, более импульсивны в ссоре, проще совершают действия, побуждающие другую сторону к активному противодействию. Такие ситуативные конфликты явились причиной совершения более чем 80% убийств и причинения тяжкого вреда здоровью. В колониях общего и усиленного режимов, где содержатся осужденные впервые, до 75% всех происходящих конфликтов - быстротекущие, ситуативные, реализующиеся нередко в течение дня и носящие характер эмоциональных вспышек. Длительные (затяжные) конфликты, развивающиеся на протяжении значительного периода с последовательным прохождением всех стадий конфликтного процесса (конфликтная ситуация, собственно конфликт, его завершение), - явление, характерное для колоний строгого и особо строгого режимов: от 55% в колониях строгого режима и до 70% - особо строгого. В колониях общего и усиленного режимов чаще возникают индивидуальные конфликты (заключенный-заключенный), в то время как в колониях строгого и особо строгого режимов распространены конфликты между осужденным и группой.

"Таким образом, - отмечает Г.Ф. Хохряков, - в колониях с более строгим режимом содержания осужденных преступлений меньше, но они опаснее, как и меньше конфликтов, но это конфликты затяжные, возникают чаще всего между группой и заключенным и заканчиваются, как правило, опасным преступлением - убийством, когда убийцы действуют наверняка - не покушаются, не останавливаются на тяжких телесных повреждениях, а лишают жизни".

Существуют особенности социальной детерминации пенитенциарных преступлений. Кроме того, выделяются процессы в самих исправительных учреждениях, продуцирующие преступления. Среди последних разграничиваются общие причины и условия преступности в местах лишения свободы, а также причины и условия пенитенциарного преступного поведения, действующие на уровне специфической социальной среды личности.

Совершение преступлений в местах лишения свободы детерминируется следующими факторами:

- отсутствием у администрации исправительного учреждения своевременной и полной информации о конфликтных ситуациях,

возникающих в среде осужденных. Имеющаяся информация обычно плохо проверяется и не всегда влечет за собой адекватное реагирование;

- применением представителями администрации насилия к осужденным (от словесных оскорблений до рукоприкладства), что может вызывать ответную агрессию в отношении не только сотрудников исправительного учреждения, но и других преступников;

- попытками добиться определенного подобия дисциплины путем подстрекательства к физическим расправам одних осужденных (как правило, неформальных лидеров и их окружения) над непокорными; такое иногда бывает в колониях для несовершеннолетних;

- недостаточной подготовленностью персонала исправительного учреждения в психолого-педагогическом отношении, а нередко и откровенной его профессиональной беспомощностью в профилактической работе с агрессивными настроенными осужденными, особенно преступными авторитетами;

- несправедливым разрешением возникающих в среде заключенных конфликтов, когда предпочтение отдается явно более сильному либо заведомо неправому, например, "вору в законе" или другому преступному лидеру;

- нежеланием администрации вообще вмешиваться в конфликты преступников, создание видимости их отсутствия;

- неумением, а нередко и нежеланием администрации защитить обитавшего, отвергаемого, что создает в учреждении общую атмосферу беспредела и уверенности осужденных в том, что они полностью находятся во власти произвола;

- сокрытием фактов преступлений (в том числе насильственных) от учета, нежеланием реагировать на них, что формирует цепную реакцию агрессии и жестокости;

- непониманием того факта, что в современных условиях унижение личного достоинства, в какой бы форме оно ни проявлялось и от кого бы ни исходило, воспринимается крайне болезненно. Столь же остра реакция осужденных на помехи в получении материальных благ, в первую очередь продуктов питания, а также препятствия в общении с родными и близкими, другими осужденными, в проведении досуга и т.д.;

- неудовлетворительной организацией охраны и надзора за осужденными, слабый контроль, в том числе оперативный, за их поведением.

В качестве внутреннего фактора обращает на себя внимание мотивация преступного поведения, в том числе мотивация:

- поддержания престижа и завоевания авторитета среди осужденных, переходящая в ряде случаев в насильственную, корыстную и иную;

- уклонения от исполнения уголовных наказаний;

- желания стать лидером, проявляющееся в стремлении продемонстрировать силу, навязать свою волю другим, используя прежде всего свои организаторские способности (что может привести к совершению насильственных преступлений, хулиганству, организации групповых эксцессов и т.п.)

В основе процесса мотивации находятся потребности. У преступников в местах лишения свободы их удовлетворение нередко приобретает извращенный характер. В условиях лишения свободы у лица продолжает действовать потребность в половом общении. Однако ее удовлетворение ограничено условиями изоляции, однополым составом осужденных, предоставлением определенного количества длительных свиданий. Вследствие этого на основе негативной ценностно-ориентационной направленности, крайнего примитивизма, цинизма и бездуховности осужденного эта естественная половая потребность может трансформироваться в аномальную и привести к совершению ряда половых эксцессов в исправительных учреждениях.

В характеристиках ценностных ориентаций особое значение имеют:

1. отрицательный настрой на соблюдение режима (около двух третей привлеченных к уголовной ответственности - нарушители режима, причем большинство из них злостные);

2. негативное отношение к труду, выражающееся или в открытом отказе от работы, или в скрытом, когда осужденный выходит на работу, но фактически ничего не делает. Это связано с вынужденностью труда в местах лишения свободы, отсутствием в его содержании творческого начала и т.п.;

3. отрицательное отношение к общеобразовательному, а иногда и к профессиональному обучению, поскольку эти ценности связаны прежде всего со свободой, а нереальность ее получения в ближайшее время приводит к обесцениванию учебы, а также потому, что учеба воспринимается как вынужденная; неприятие любых форм воспитательной работы, связанное прежде всего с ее формальным и неумелым проведением. В частности, любой воспитатель, особенно в исправительном учреждении, должен обладать ораторским искусством;

4. лояльное отношение к осужденным, вновь совершающим преступления в местах лишения свободы, если этот тип преступного поведения соответствует обычаям, традициям преступной среды;

5. принятие и соблюдение принципов преступной субкультуры.

В местах лишения свободы большое значение имеет также отношение осужденных к таким ценностям, как свобода, справедливость, наказание, нормы уголовного права и т.п.

Чаще всего совершению преступлений осужденными в условиях изоляции способствуют следующие факторы:

1. значительное число осужденных имеют те или иные психические расстройства, не исключающие вменяемости (неврастения, истерия, психастения, олигофрения в легкой степени, психозы, психопатии, органическое поражение центральной нервной системы). Эти отклонения существенно уменьшают способность осужденного контролировать свое поведение, ведут к резкому снижению интеллекта и волевых качеств, а также затрудняют, хотя не исключают полностью, мыслительный процесс и волю лица во время совершения им преступления;

2. примерно половина всех привлеченных за совершенные преступления в исправительных учреждениях - это лица до 25-летнего возраста, с одной стороны, уже имеющие определенный жизненный опыт, сформированные негативные ценностные ориентации, наличие двух или трех судимостей и т.п., но вместе с тем сохраняющие еще элементы инфантилизма, противоречивости и двойственности психики, отражающиеся в характере совершаемых ими преступлений;

3. осужденные в большинстве случаев имеют невысокий образовательный уровень (убийцы, например, в среднем 7-10 классов) и, соответственно, примитивную структуру потребностей.

Недостаточное интеллектуальное развитие, неспособность к абстрактному мышлению, установленные в результате криминологических исследований у всех лиц, совершивших побег и убийства в исправительных учреждениях, сказываются на преобладании у них эмотивных побуждений, т.е. прежде всего эмоций. При совершении же насильственных преступлений (а их в исправительных учреждениях - не менее одной трети) в мотивации преобладает сложившаяся в течение довольно длительного времени отрицательно-эмоциональная установка к потерпевшему, сужающая до предела возможности сознания;

4. эмоциональная неустойчивость, несдержанность лица, ограниченные возможности самоуправления в экстремальных условиях, преобладание возбуждения над торможением, эмоций над разумом характерны для большинства осужденных, совершающих преступления в ИУ;

5. конформность, зависимость от других осужденных, обусловленная ограниченным кругом общения, невозможностью лица сменить по желанию эту среду по своему усмотрению в случае возникновения конфликтов и т.п., вызывает все-таки подсознательно естественное стремление вырваться из замкнутого круга и, как следствие, - побег и иные проявления уклонения от наказания;

6. интровертированность осужденных, т.е. погружение в свои мысли, в свое "я". Отсюда - склонность к самоанализу, необщительность, пессимизм, скрытность и другие свойства, которые способны при отсутствии длительной разрядки разрешиться в эмоциональном взрыве - в злом нарушении режима, хулиганстве, насилие, побеге;

7. повышенная тревожность, выражающаяся в страхах, осторожности, стремлении к минимизации контактов, постоянной погруженности в раздумья, вызывает в конечном счете невротическое или психическое заболевание, если не находит своей разрядки, в том числе и путем совершения преступления, особенно связанного с активными телодвижениями, т.е. чаще всего с насилием, половыми эксцессами;

8. повышенное самомнение, упрямство, а у особо опасных преступников в колонии или тюрьме - повышенный самоконтроль, которые наряду с организаторскими способностями содействуют формированию лидерства, организации и совершению тщательно подготовленных, как правило, тяжких преступлений в условиях изоляции, а потому трудно раскрываемых.

Кроме того, особую роль играют различные психические состояния, как специфические для осужденных (тоска, уныние, угнетенность и т.п.), так и общие, типичные, например фрустрационные, стрессовые, аффективные, а также состояние опьянения и др., кратковременно протекающие, проявляющиеся непосредственно в момент совершения преступления, обычно усиливающие проявление относительно устойчивых свойств.

Внешние условия преступного поведения в местах лишения свободы заключаются в особенностях микросреды, содействующих или препятствующих развитию конфликтной криминогенной ситуации, а также непосредственному совершению там преступлений. Фактически они отражаются в различных недостатках деятельности ИУ. Вопрос о внешних условиях наиболее полно исследован в криминологической литературе и находит свое отражение чуть ли не в любом приказе, обзоре, справке и иных нормативных актах МВД, прокуратуры, так или иначе касающихся деятельности исправительного учреждения, борьбы с рецидивной преступностью. Здесь следует выделить технические и организационно-управленческие условия:

1) технические условия заключаются в техническом несовершенстве охранно-тревожной сигнализации, инженерно-технического оборудования, противобросовых устройств, системы круглосуточного наблюдения за осужденными, в отсутствии соответствующей аппаратуры для проверки содержания посылок и передач, осмотра автомашин, проведения как личных обысков, так и соответствующих обысков и осмотров в жилой и производственной зонах мест лишения свободы и т.п.;

2) организационно-управленческие недостатки:

а) значительное превышение фактического контингента осужденных над лимитом насыщения некоторых колоний, что приводит как к неполной трудовой занятости, к трудностям их бытового устройства, так и к невозможности охватить всех осужденных воспитательной и иной работой по их исправлению и перевоспитанию;

б) неукомплектованность некоторых частей и служб исправительных учреждениях высококвалифицированными кадрами (в том числе и оперативной, безопасности, оперативными дежурными, начальниками отрядов и др.), а также упущения в подборе, расстановке, повышении квалификации кадров, их профессионального мастерства;

в) низкая исполнительская дисциплина отдельных работников, в том числе руководителей частей, служб, колоний, отделов и управлений по исполнению уголовных наказаний в части организации контроля по выполнению приказов, указаний, директив МВД Республики Беларусь, касающихся безопасности, совершенствования оперативно-розыскной и предупредительной работы;

г) отсутствие постоянной и качественной информации у администрации о негативных явлениях и процессах, происходящих в среде осужденных, а главное - о конфликтных криминогенных ситуациях или неполнота этой информации, а также ненадлежащий ее учет и особенно оценка, проистекающие в основном из незнания должностными лицами показателей криминализации ситуаций, мер, необходимых к принятию в типичных ситуациях на данный момент, и из недостатков организации работы по обеспечению безопасности и оперативной работы;

д) непринятие своевременных мер по выявлению лидеров среди отрицательной части осужденных, авторитетов преступного мира, "воров в законе", враждующих группировок и по разложению их изнутри с целью предупреждения групповых и массовых эксцессов, насильственных преступлений и т.п.

В криминологической литературе (В.А. Елеонский, Ю.И. Лухтин) внешние условия выделяют в зависимости от непосредственных задач частей и служб исправительного учреждения, объекта их деятельности еще на две группы:

1. условия, создающие физическую возможность для совершения преступлений в местах лишения свободы, которые заключаются в основном в недостатках охраны и надзора за осужденными как в жилой, так и производственной зонах, что находит свое проявление в совершении ряда нарушений режима, приводящих к преступному поведению (различные виды обращения с запрещенными веществами и предметами, особенно проникновение наркотиков, спиртного, колюще-режущих предметов, оружия, и, кроме того, пьянство, игра в карты и другие азартные игры, установление нелегальных связей с вольнонаемными служащими, администрацией и др.). Эта группа условий проистекает в основном из упущений в деятельности службы режима и охраны, оперативной части колоний и тюрем;

2. условия, являющиеся следствием недостатков процесса по исправлению осужденных, т.е. по искоренению у них криминогенных мотиваций (извращенных потребностей, негативных ценностных

ориентации, отрицательно-эмоциональных установок и т.п.), приведших их в свое время к совершению преступления и осуждению к наказанию в виде лишения свободы, т.е. такие обстоятельства, которые связаны прежде всего с целевым назначением колоний и тюрем. В свою очередь, эта группа условий является следствием недостатков деятельности отделов по воспитательной работе.

Условиями, облегчающими совершение преступлений в местах лишения свободы, является техническое несовершенство систем круглосуточного наблюдения за осужденными, средств для личных досмотров и осмотров помещений. Широко распространены факты халатного отношения персонала ИУ к исполнению служебных обязанностей, утраты бдительности при несении службы подразделениями охраны.

Таким образом, если в совокупности оценивать условия жизни в местах лишения свободы, в том числе бытовые, то необходимо прийти к выводу, что эти условия сами по себе являются причиной высокой эмоциональной, межличностной межгрупповой напряженности, тревожности, раздражительности. Эти индивидуально-психологические и социально-психологические явления и процессы, в свою очередь, порождают насилие, в том числе и такое, которое является способом защиты. Иными словами материальные факторы жизни осужденных создают их особую психологическую предрасположенность к насилию. Если условия жизни скудны и убоги, а свобода отсутствует, нужно силой добиваться хоть каких-то благ и расширять свое психологическое пространство как компенсацию потери свободы.

Насилие заложено в самой сути мест лишения свободы. Во-первых, потому, что в небольшой коллектив на ограниченном физическом пространстве сводятся самые худшие в нравственном плане однополые существа. Это преступники, собранные вместе для проживания и работы в наихудших условиях, то есть это люди, в жизни которых преступления – не предположение, не возможность, а уже совершившийся факт, способ, с помощью которого они уже решали свои жизненные проблемы и многие делали так неоднократно.

Во-вторых, на насилие толкает структура сообщества осужденных, социально-психологический и культурный его строй, которые в совокупности есть возврат к первобытной общине с ее строго определенными социальными группами. Эти группы в местах лишения свободы жестко очерчены, им как бы заранее уготовано определенное место, а внутри объединения – место для каждого его члена. В общении с другими и в рамках группы его представители ведут себя строго в соответствии со своей групповой принадлежностью и личным статусом. Между группами постоянно идет война и за материальные, и за психологические ценности. Как в древности, возникающие в преступной

орде противоречия решаются с помощью обычая, и именно этот обычай, этот неформальный закон, регулирует повседневное поведение. Закон зоны жесток и неумолим, насилие заложено в его природе, собственно на насилие он и опирается, без насилия он попросту бы не существовал, включая те случаи, когда применение закона действительно может помочь в восстановлении справедливости.

Администрация многих пенитенциарных учреждений не в должной мере отдает себе отчет в том, что она должна строже регулировать и контролировать процессы, протекающие в среде осужденных; выступать высшим авторитетом для осужденных и подсудимых, заключенных под стражу; ни в коем случае не уступать в противоборстве "ворам в законе" и другим криминальным лидерам. Каждый осужденный должен быть уверен, что именно у администрации и ни у кого другого он найдет справедливое решение своей проблемы, поскольку справедливость - одна из самых высоких ценностей среди людей, лишенных свободы.

4. Предупреждение преступности в местах лишения свободы

Предупреждение преступности в местах лишения свободы представляет собой часть профилактических усилий в масштабах всего общества в борьбе с преступными проявлениями и, прежде всего, с агрессивной преступностью. Многое здесь зависит от оздоровления нравственной атмосферы, в частности, снижения агрессивного фона во всем обществе. Требуется также решение экономических и социальных проблем, улучшение условий труда и быта осужденных, создание цивилизованной обстановки исполнения наказания, обеспечение его максимально возможного превентивного действия. Важное профилактическое значение имеют соблюдение требований уголовно-исполнительного законодательства, прокурорский надзор за его реализацией.

Успешное предупреждение преступлений среди заключенных возможно при условии целенаправленного обучения сотрудников исправительных учреждений способам и приемам выявления, изучения и разрешения конфликтов среди осужденных. Сотрудники этих учреждений должны быть опытными конфликтологами, обладать знаниями, необходимыми для диагностики межличностной и межгрупповой напряженности среди осужденных, уметь сглаживать, локализовывать возникающие между ними конфликты, чреватые угрозой совершения преступлений. В необходимых случаях в этих целях используются средства и методы оперативно-режимных аппаратов. В некоторых исправительных учреждениях в работе по предупреждению преступлений успешно применяются приемы группового аутотренинга.

С целью предупреждения преступлений необходимо обеспечить дифференциацию исправительного воздействия на различные категории заключенных. С соблюдением требований закона нужно ограничить общение носителей воровской морали, стойких приверженцев криминального насилия от остальной массы заключенных - потенциальных и реальных жертв. В этих целях создаются отдельные отряды, бригады, смены с относительной изоляцией конфликтующих лиц, изолированные участки, препятствующие свободному передвижению заключенных, их тайным сборищам для "разборок", осуществления групповых насильственных действий. За преступными авторитетами, активными участниками группировок заключенных с отрицательной направленностью поведения организуется повседневное оперативное наблюдение.

Большую предупредительную роль в исправительных учреждениях выполняют комплексные профилактические операции, связанные с мобилизацией всех подразделений, сил и средств колонии и управления, а также привлечение сил из других колоний для решения наиболее острых вопросов, например, для пресечения групповой голодовки и забастовки и последующих массовых беспорядков, для перекрытия каналов проникновения запрещенных веществ и др.

Важное средство предупреждения преступлений в местах лишения свободы - хорошо продуманная, тщательно организованная дисциплинарная практика, выражающаяся в полноте и своевременности реагирования на нарушения режима и другие проступки заключенных, в индивидуализации и воспитательно-профилактическом эффекте применяемых к ним мер воздействия за противоправные действия, которые, если оставлять безнаказанными, могут перерасти в насильственные и другие преступления.

Немаловажное значение для укрепления дисциплины и порядка в местах лишения свободы, разрешения конфликтных ситуаций, профилактики преступлений и других правонарушений имеют поддержка, развитие и использование существующих группировок осужденных положительной направленности, вставших на путь исправления.

Большая роль в предупреждении преступности среди лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы принадлежит обеспечению безопасности осужденных. Как свидетельствует практика, именно из-за отсутствия гарантий безопасности осужденные совершают противоправные деяния путем причинения себе или другим лицам телесных повреждений, убийства и, кроме того, прибегают к совершению побегов.

Весьма значительна в предупреждении преступлений, особенно насилия среди заключенных, роль религии. Действительно, церковь и религия с их постулатами милосердия, ненасилия, сострадания и

прощения способны сделать многое, чтобы смягчить тюремные нравы, сформировать принципиально иное отношение к насилию как способу разрешения жизненных конфликтов, показать пути их снятия, помочь заключенным относиться друг к другу с большей добротой и пониманием. "Священнослужители могут делать это в своих проповедях, в беседах с отдельными осужденными, использовать для этого такую весьма эффективную форму, как исповедь, которая должна приводить к покаянию как средству очищения души.

Священнослужители могли бы принимать участие в разрешении конкретных конфликтов как между осужденными преступниками, так и между ними и администрацией, например, при массовых беспорядках и захватах заложников".

В деле профилактики насилия и других преступлений в исправительных учреждениях особое значение имеет индивидуальная работа с конкретным осужденным, которая может быть даже более успешной, чем в условиях свободы. Дело в том, что заключенный вследствие его изоляции постоянно находится в поле зрения воспитателя или другого представителя администрации. Индивидуально-профилактическое воздействие на него должно осуществляться с учетом типологической принадлежности данного лица к определенной категории преступников.

Методы профилактики преступлений в исправительных учреждениях

Главное в борьбе с преступностью в местах лишения свободы - это осуществление системы взаимосвязанных научно обоснованных мероприятий воспитательного и принудительного характера с целью устранения причин преступности и создания условий, их исключающих. Знание причин и условий, способствующих совершению преступлений, закономерностей механизма индивидуального преступного поведения позволяет правильно определить систему мер и подходов к их предупреждению в исправительном учреждении.

Предупреждение понимается не только как деятельность, направленная на выявление и устранение (или нейтрализацию) отрицательных моментов, детерминирующих пенитенциарную преступность, но и на их компенсацию, замену обстоятельствами, обуславливающими правомерное поведение.

Методы профилактики преступлений в исправительных учреждениях можно разделить на методы выявления и методы устранения и компенсации причин и условий преступлений.

Методы выявления обстоятельств, детерминирующих пенитенциарную преступность в ИУ:

1) проверка деятельности различных подразделений ИУ вышестоящими и контрольно-надзорными управлениями по службам (служба безопасности, оперативная, воспитательная, производственная, медицинская и др.), а также надзор со стороны прокуратуры, различные инспекции, инвентаризации и т.п.;

2) криминологическое исследование и выявление:

а) криминогенных зон в ИУ, где наиболее часто и в определенные периоды времени совершаются преступления и злостные правонарушения;

б) наиболее типичных, серьезных и в то же время специфичных для каждого ИУ недостатков по различным направлениям их деятельности (безопасности и режима, оперативная, воспитательная, производственная, бытовая, медицинская, досуговая и т.д.), которые чаще всего способствуют развитию конфликтных ситуаций в криминогенные и непосредственному совершению преступлений в данных ИУ;

в) технических несовершенств надзора, охраны, воспитания, труда, быта, досуга и других сторон жизнедеятельности осужденных;

г) количественных и качественных изменений состава осужденных;

д) преступной субкультуры осужденных, ее особенностей в каждой колонии и тюрьме;

е) кадровых упущений с точки зрения профессионального отбора, подготовки и переподготовки, повышения квалификации и др.;

3) оперативные приемы деятельности, которые также могут быть направлены на выявление криминогенных зон, группировок осужденных с их лидерами, "авторитетами", "ворами в законе" и т.п.;

4) выход на место, рейды по всей территории ИУ.

При этом следует обращать особое внимание на ранее враждовавших между собой лиц, а также родственников, друзей враждующих; склонных к занятию запрещенной деятельностью; склонных к употреблению спиртного, суррогатов, наркотиков; обладающих повышенной агрессивностью, например истерических и возбудимых психопатов; презираемых основной массой осужденных; лиц, страдающих слабоумием, крайне несамостоятельных, конформных, лишенных психологической активности, легко попадающих в зависимость от других и т.п.

Приемы, при помощи которых осуществляется выявление указанных обстоятельств, - это, как правило, различные исследовательские методы:

анализ документов и наблюдение, некоторые виды опросов (интервью, беседа, анкетирование), эксперимент, тестирование, социометрические измерения и др.

Методы устранения, нейтрализации или компенсации обстоятельств и процессов детерминации преступлений в ИУ:

1) конструктивная технологическая разработка принципиально новых средств компьютерного сбора, обработки, использования информации о конкретных ИУ по направлениям их деятельности, средствах охраны и надзора за осужденными, в частности о возможностях и средствах повсеместного круглосуточного наблюдения за осужденными или только в криминогенных зонах, технических средствах проверки посылок, передач, писем, осмотра автомашин, обысков и осмотров осужденных и т.д.;

2) укомплектование ИУ высококвалифицированными кадрами, их подбор, расстановка, повышение квалификации;

3) комплексные профилактические операции в ИУ, связанные с мобилизацией всех подразделений и средств колонии, управления, привлечение сил из других колоний для решения наиболее сложных вопросов, например, для пресечения групповой голодовки и забастовки с целью предупреждения массового преступного поведения, перекрытия каналов проникновения запрещенных веществ и др.;

4) организация оперативного обмена информацией между различными подразделениями ИУ о группировках, лидерах, криминогенных ситуациях и др.;

5) недопущение превышения фактического контингента осужденных над лимитом наполнения некоторых колоний за счет перераспределения осужденных между колониями, расширения действующих и строительства новых, современных ИУ и СИЗО;

6) повышение дисциплинированности среди сотрудников ИУ за счет правильной дисциплинарной практики, организации контроля, высокой заработной платы, максимально-минимальных пределов заработной платы, продвижения по службе, поощрений и взысканий вплоть до увольнения и привлечения к уголовной ответственности сотрудников-преступников.

Групповая профилактика преступлений - это направленное внушение в специально созданных или стихийно образовавшихся группах людей с целью управления развитием криминогенной ситуации. Актуальность групповой профилактики преступлений в ИУ определяется следующими обстоятельствами:

- концентрация огромной массы преступников в ИУ, что уже само по себе создает криминогенную ситуацию, которая не может не порождать преступления в ИУ;

- действие в основном конфликтных криминогенных ситуаций, порождающих и насильственное преступное поведение, и уклонение от наказания, и корыстное преступное поведение;

- распространение управленческой криминогенной ситуации, а также экстремальной криминогенной ситуации, которые порождают корыстные и технические неосторожные преступления.

Структуру групповой профилактики преступлений можно представить следующим образом: субъекты, объекты, направления деятельности, методы и приемы. В качестве ведущих субъектов групповой профилактики преступлений в ИУ должны выступать психологи. Именно от них зависит концентрация усилий различных специалистов и психиатров, и сексопатологов, и психотерапевтов, и других специалистов узкого профиля - в работе с группами.

В ИУ могут применяться все типы групповой профилактики преступного поведения:

1. межличностный или внутригрупповой - работа с группой лиц, между которыми сложилась криминогенная ситуация; межгрупповой - направленное взаимовлияние групп людей с однотипными криминогенными ситуациями;

2. коллективный - направленное самовоспитание через специально созданный для этих целей сплоченный, педагогически целесообразный коллектив, требующий длительной многолетней работы;

3. массовый - сплошное воздействие главным образом на бессознательный уровень всех осужденных.

Образцом коллективной профилактики преступлений может служить коммуна (колония), созданная в свое время А.С. Макаренко. Данная идея была реализована в вологодском эксперименте (И.П. Зайцев, В.Ф. Клюкин и другие ученики А.С. Макаренко), а также в Швеции, в некоторых штатах США и других странах. Идею внутригрупповой профилактики преступлений несовершеннолетних и женщин осуществила А.С. Новоселова (группы по 10-15 человек) в программе педагогического аутотренинга. В соответствии с этой программой специалисты применяют направленное внушение и обучение самовнушению, методы воспитания (самовоспитания), психогигиены и психопрофилактики. Программа выдержала множество редакций и существует уже более 12 лет.

При исполнении лишения свободы могут применяться различные направления групповой профилактики (воспитание, лечение, регуляция напряженности, повышение квалификации и др.), а также самые разнообразные методы: групповая психотерапия, социогигиена и психогигиена, совместные занятия, проповеди и т.п., с использованием различных приемов (психодрама и социодрама), совместное участие в творческой деятельности, ролевые и спортивные игры, групповые упражнения, гипноз, аутотренинг, йога и т.д..

Методы предупреждения конфликтных ситуаций в ИУ:

- 1) формирование у осужденных навыков правильных взаимоотношений, общения;
- 2) создание различных советов бригад;
- 3) контроль за деятельностью актива со стороны администрации и самих осужденных;
- 4) дальнейшая дифференциация осужденных, в частности, по типам мотивации - агрессивной, корыстной, аномально-сексуальной, неосторожной;
- 5) изучение в карантине вновь прибывших осужденных и их распределение по отрядам и бригадам;
- 6) разложение отрицательных группировок осужденных, как неустойчивых, так и устойчивых. Неустойчивые разлагаются путем развенчания лидера, авторитета; перераспределения осужденных как внутри колонии, так и в другие учреждения; а также применением иных приемов. Устойчивые группировки можно разложить путем сосредоточения с максимальной концентрацией различных "воров в законе", "авторитетов", лидеров в одной колонии, помещении камерного типа, в тюрьме, постоянного их этапирования, смены мест отбывания наказания;
- 7) организация оперативных игр с группировками осужденных с целью управления ими, решения ряда проблем колонии и др.;
- 8) поддержка, развитие и использование существующих группировок осужденных положительной направленности, "семей";
- 9) создание "режимных" отрядов и бригад колоний из злостных нарушителей;
- 10) социотехника: "рассечение" малой группы, создающей очаг напряженности; "прививка" - введение в состав группы осужденного, способного предотвратить возможные разногласия ее членов; объединение двух противостоящих групп путем постановки общей цели, для достижения которой необходимо взаимодействие;
- 11) создание ситуации, в которой лица, не пользовавшиеся авторитетом, могли бы проявить качества, способствующие формированию уважительного к ним отношения.

Методы разрешения конфликтных криминогенных ситуаций:

1) переориентация субъектов ситуации посредством информирования о действительном положении дел, беседа с субъектами ситуации;

2) сдерживание субъектов ситуации под угрозой принуждения;

3) разобщение субъектов ситуации - ограничение или лишение возможности общения путем: перевода на отдаленные рабочие и спальные места, в другое звено, бригаду, отряд; изоляции в штрафном изоляторе; этапирования в другое ИУ.

Методы индивидуальной профилактики преступлений в ИУ можно разделить на:

- методы изучения осужденных;
- методы выявления "отклоняющихся" от определенных, принятых в ИУ норм осужденных;
- методы учета, контроля и воздействия на них.

Методы изучения осужденных - это различные исследовательские приемы, имеющие определенную специфику приложения: анализ документов - уголовных и личных дел, переписки; опрос лиц, хорошо знающих осужденного; наблюдение окружающей микросреды, группировки, в которую он входит; тестирование; эксперимент; беседа с иными осужденными и др.

Методы выявления "отклоняющихся" осужденных можно подразделить на: оперативные, методы изучения окружающей микросреды, методы криминально-психологического исследования и др.

Эти методы направлены на выявление, постановку на учет, контроль над поведением осужденных: склонных к совершению побегов и иных уклонений; совершивших преступления в ИУ; систематически или злобно нарушающих режим отбывания наказания; подпадающих под административный надзор; имеющих психические аномалии; склонных к употреблению спиртного, наркотиков, токсических веществ; склонных к азартным играм; не занимавшихся до осуждения трудом, не имевших постоянного места жительства; переведенных в ИК из воспитательной колонии; проявляющих к администрации ИУ и другим осужденным агрессию в поведении; гомосексуалистов и др.

Рассмотренные основные направления совершенствования деятельности ИУ по предупреждению преступлений позволяют сделать следующий вывод: предупреждение пенитенциарной преступности представляет собой целостный социальный процесс, состоящий в проведении мероприятий различных масштабов и направлений, осуществляемых всеми отделами и службами этих учреждений. Содержанием данного процесса являются меры по совершенствованию деятельности ИУ по исправлению осужденных.

Тема 15 Женская преступность и ее предупреждение

1. Понятие и криминологическая характеристика женской преступности

Женская преступность *представляет собой часть общей преступности, совокупность преступлений, совершаемых женщинами.* Эта преступность обладает определенными особенностями, связанными с социальной ролью и функциями женщины, образом жизни и профессиональной деятельностью, биологической и психофизиологической спецификой, а также с ее исторически обусловленным местом в системе общественных отношений. С изменением социальных условий и образа жизни женщины, ее социальных ролей изменяются характер и способы ее преступного поведения.

Криминологическими особенностями женской преступности являются следующие ее характеристики:

Относительно постоянные (но с тенденцией роста) объем и уровень преступности. На протяжении всего прошлого века объем (состояние) женской преступности был в 5—7 раз меньше соответствующих показателей преступности мужчин, составляя 10—15% всей преступности в стране. И это несмотря на то, что численность женщин в стране постоянно превышала численность мужчин. В последние годы, однако, наметилась тенденция некоторого роста женской преступности (до 3% ежегодно) и увеличения (до 17—18%) доли женщин в структуре выявленных преступников. Это свидетельствует о возрастании и уровня женской преступности. Одновременно выросло более чем в 4 раза количество выявленных женщин, совершивших тяжкие преступления. Более высоки, чем у мужчин (в 2—3 раза), и темпы прироста числа женщин-преступниц.

Зависимость уровня женской преступности от социально-экономических особенностей разных регионов страны. Рассматривая женскую преступность по регионам, следует отметить, что в тех из них, где общий коэффициент преступности выше, растет и коэффициент преступности женщин..

Превалирование в структуре женской преступности корыстных посягательств.

Структура женской преступности представлена преимущественно корыстными преступлениями, связанными с профессиональной деятельностью женщин. Наиболее характерны для них хищения, совершенные путем присвоения, растраты либо злоупотребления служебным положением (18—20% преступлений женщин), кражи (15%), вымогательство, мошенничество, получение взятки, незаконное предпринимательство. В общем же числе зарегистрированных преступлений женщин доля корыстных посягательств составляет примерно 45—50%. Она

не уменьшилась и сейчас, хотя государственный сектор в экономике в настоящее время резко сократился.

Некоторое сближение женской и мужской преступности по видам преступлений и способам их совершения при одновременном существовании традиционно женских преступлений.

Исследования показывают, что женщины по криминологической характеристике совершаемых преступлений все больше приближаются к мужчинам. Как отмечалось выше, женщины все чаще участвуют в совершении насильственных и иных тяжких преступлений. Даже количество хулиганств в общей массе преступлений, совершенных женщинами, выросло в последнее десятилетие почти в 4 раза.

Насильственные преступления ранее не были характерны для женщин и совершались ими в основном в семейно-бытовой сфере. Общее число женщин-убийц выросло почти в 2,5 раза, и сейчас женщиной является каждый тринадцатый убийца. Непосредственно женским преступлением является убийство матерью новорожденного ребенка.

К убийствам по способам и методам исполнения близко умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Количество выявленных женщин, виновных в совершении этого преступления, в 2,7 раза превысило число выявленных женщин-убийц. Участвуют женщины и в совершении таких корыстно-насильственных преступлений, как грабеж и разбой.

Тяжкие преступления против личности женщинами совершаются в основном в сфере семейно-бытовых отношений. При этом жертвами чаще всего становились мужья, сожители, дети и иные близкие родственники женщин. Основными мотивами этих преступлений являются разрешение затянувшихся семейных конфликтов, стремление вырваться из семьи, иногда ревность, корысть. Убийство и истязание детей совершается, как правило, в угоду сожителям, состоящим в гражданском браке. При совершении насильственных преступлений отмечается повышенная агрессивность и жестокость женщин-преступниц.

Традиционно женским преступлением является организация или содержание притонов для занятия проституцией. Криминальная активность женщин отмечается при совершении и таких преступлений, как клевета, оскорбление, ложный донос. Отмечены случаи соучастия женщины при совершении изнасилования.

Среди всех совершенных женщинами преступлений наибольшую долю составляют тяжкие преступления — 77,8%. Особо тяжкие преступления составляют 11,4%, преступления средней тяжести — 8,5%, менее тяжкие — 2,2%.

Сближение показателей преступности женщин и мужчин, в первую очередь ее количественных характеристик, изменение структуры женской преступности, ее отягощение более опасными преступлениями связано с ростом безработицы, низкими доходами на каждого члена семьи, а также с выполнением несвойственных для женщин социальных ролей, например

предпринимательства. Женщина-коммерсант, женщина-бизнесмен склонна к совершению налоговых преступлений и различного рода мошенничеств.

Рост участия женщин в совершении групповых преступлений (до 40% преступлений женщин), **а также увеличение** (до 10% от числа всех преступниц) **количества женщин-рецидивисток.**

Зависимость женской преступности от алкоголизации и наркотизации женщин. Совершение преступлений в последние годы чаще всего связано с алкоголизацией и наркотизацией женщин. Из общего числа выявленных преступниц примерно 30—40% совершают уголовно наказуемые деяния в состоянии опьянения. Все большие масштабы принимают преступления женщин, связанные с использованием ими наркотических и сильнодействующих препаратов. Эти преступления совершаются женщинами, находящимися в состоянии наркотического опьянения, либо с целью сбыта или приобретения наркотиков и сильнодействующих лекарственных препаратов. При этом процесс социально-нравственной деградации женщин значительно более интенсивен, чем у мужчин.

Омоложение женской преступности. В последние годы в стране произошло значительное омоложение женской преступности. Наблюдается рост женской преступности и среди несовершеннолетних. Судебная практика знает случаи зверских убийств, совершаемых группами девочек в возрасте 14—15 лет. Однако возраст большинства женщин-преступниц все же превышает 35 лет, что обусловлено спецификой условий, детерминирующих женскую преступность. Чаще всего эта специфика проявляется в сфере профессиональной деятельности женщин либо в их семейных и родственных отношениях. Профессия и семья в жизнь женщины вторгается после 20 лет, а к 30—35 годам женщины все больше ощущают проявление их некоторых негативных факторов, что иногда детерминирует их преступные проявления. При постоянном росте женской преступности наибольшие темпы ее прироста в последнем десятилетии отмечены в группах женщин в возрасте 25—29 лет (+ 82,8%) и 18—24 года (+ 80,8%). Указанные возрастные группы в структуре женской преступности составляют около 30%.

Влияние на женскую преступность социальных и психофизических особенностей личности женщины.

Характер совершаемых женщинами преступлений, их направленность, способы совершения во многом зависят от особенностей женщины как личности.

По возрасту, социальному положению, влиянию прежней судимости и некоторым другим признакам личности у женщин-преступниц, как правило, не наблюдается больших отклонений от среднестатистических показателей.

В то же время *образовательный уровень женщин-преступниц был всегда выше образовательного уровня мужчин-преступников.* В последнее десятилетие прирост женщин-преступниц с высшим образованием к общему числу преступниц составил 70—80%. Значительное число женщин-преступниц (около 45%) не имели постоянной работы.

Большую значимость для женской преступности имеют *проблемы семейного положения женщин*. Около 50% женщин-преступниц в момент совершения преступления не состояли в официальном браке. Велик и процент расторжения брака и распада семьи у женщин после их освобождения из мест лишения свободы.

По данным выборочных исследований, около 25% осужденных к лишению свободы женщин имели *различные психические аномалии*. Чаще всего это психопатия, олигофрения, органические поражения центральной нервной системы, последствия черепно-мозговых травм. Аномальных преступниц несколько больше среди несовершеннолетних.

Для женщин довольно характерны *стойкость аффективных психотравмирующих переживаний* и *высокая импульсивность*, что зачастую приводит к неадекватному восприятию и оценке возникающих жизненных ситуаций, непредвидению последствий своего поведения, в том числе и преступного. В то же время женщины чаще, чем мужчины, испытывают чувство вины за совершение преступления, проявляют беспокойство за свое будущее.

Известно, что для самоутверждения женщинам очень важны оценки их со стороны других людей, то, какое впечатление они производят на окружающих. Поэтому многим из них свойственна такая черта в поведении, как *демонстративность, исключительность*, что нередко толкает их на совершение определенных преступлений.

2. Особенности причин и условий женской преступности

Специфические причины женской преступности лежат в первую очередь в искаженной морально-волевой установке личности женщин. Для них типичны определенные *свойства личности и потребности*: повышенная чувствительность в межличностных отношениях, стремление к совершенству, демонстративность; предрасположенность к психопатии и неврастении, конформизм; снижение проявления волевых качеств в опасных условиях; стремление к комфорту в быту, к обладанию предметами личного обихода, особо модной одеждой и тому подобное.

Перечисленные свойства личности и потребности женщин часто приводят к активизации их жизнедеятельности в экономических процессах, связанных с получением дохода (особенно в мегаполисах); к существенному ослаблению влияния на них таких социальных институтов, как семья, культура, спорт; к особому восприятию ими возросшей напряженности в обществе; к росту женского алкоголизма, наркомании, проституции. Все эти факторы оказывают негативное криминогенное воздействие на поведение женщин.

В целом же следует отметить, что *прошедшие в стране преобразования в значительной мере изменили социально-ролевые функции женщин*. Этот процесс как в экономическом, так и в моральном плане проходит довольно

болезненно. В условиях рыночных отношений в стране многие женщины получили доступ к материальным ценностям, причем значительным. Около миллиона из них руководят предприятиями, учреждениями, организациями, примерно полтора миллиона возглавляют цехи, участки, отделы и другие структурные подразделения предприятий. Доступ к материальным ценностям при ослаблении институтов контроля и надзора, направленных на повышение ответственности, позволяют женщинам, имеющим искаженные нравственно-психологические установки личности, чаще идти на уккрытие доходов от налогообложения, соглашаться на сомнительные сделки, чреватые мошенническими действиями. Относительно невысокие материальные доходы женщин в других сферах деятельности, пропаганда насилия, секса, добычи денег легким путем зачастую толкают женщин на путь проституции и даже в организованную преступность.

Семья, семейно-брачные отношения, занимающие важное место в жизни женщины, в последние годы все в большей степени подвержены распаду либо искажению. Причем стереотип двойной морали, существовавший в семьях государственно-партийной бюрократии при советской власти, ныне распространился на семьи «новых русских», представителей среднего и малого бизнеса. В таких семьях для женщины главным является получение высокой прибыли и преимущества над мужчинами. Поэтому не случайно уменьшение числа браков и рост количества разводов. Для женщин с девиантным поведением, особенно часто вовлекаемых в преступную деятельность, а также для женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, сохранение семьи является положительным, сдерживающим фактором. В отдельных случаях только семья спасает женщину от совершения преступления.

Психологические стереотипы у женщин, их социальные связи разрушаются значительно быстрее, чем у мужчин. Женщина более подвержена деградации личности: например, она легче втягивается в алкоголизацию и наркоманию, ее проще завлечь мишурой, легким, ни к чему не обязывающим образом жизни. Именно из-за этого некоторые женщины перестают дорожить и семьей (особенно при росте бытового насилия со стороны мужчины), и работой, легко их бросают и начинают вести антиобщественный образ жизни, приобретая средства к существованию противоправным путем. Ослабление или разрушение семьи неизбежно означает, что женщина перестает исполнять или исполняет ненадлежащим образом свою социальную роль и обязанности. Утрата же регулятивно охранных функций семьи для лиц, входящих в нее, позволяет делинквентной женщине совершать различные антиобщественные поступки, красть, обманывать, заниматься проституцией.

Значительное ослабление социального контроля за поведением женщин характерно для настоящего времени вследствие высоких темпов урбанизации, эмансипации, феминизации, массовой миграции, бытовой неустроенности, ломки устоявшихся культур различных социальных слоев

общества. Фактически происходит закабаление женщины пороками человечества.

Вышеуказанные негативные процессы происходят на фоне пропаганды насилия, жестокости, сексуальной доступности женщин и мужчин. Эти факторы важно подчеркнуть в связи с тем, что в процессе подобного общения происходит криминогенное заражение женщин, особенно молодых, усвоение ими негативных установок и стереотипов, приобщение к асоциальному образу жизни. Они нередко завязывают тесные связи с преступниками и полностью подпадают под их влияние (особенно под влияние лидеров криминальной среды), что является предпосылкой их длительной преступной деятельности.

Весьма неблагоприятно в настоящее время социально-экономическое положение молодых женщин из необеспеченных и малообеспеченных семей. Использование их на тяжелых, малоквалифицированных работах приводит к тому, что им почти полностью закрыт доступ к модным предметам одежды, косметике и другим вещам, делающим женщину привлекательной и элегантной. Информированность об этих «земных благах» благодаря телевидению, средствам массовой информации, социальной мобильности довольно высока, а поэтому столь значительны у этой категории населения чувства зависти, ущемленности, выброшенности. Это в отдельных случаях является и поводом, и причиной совершения краж, грабежей, разбоев. Проявляемые при этом женщинами жестокость, агрессивность служат средством психологической компенсации пережитых ими унижений, якобы их ущербности и неполноценности.

3. Предупреждение женской преступности

Предупреждение преступности женщин лежит в русле решения проблем предупреждения всей преступности. Однако *обязательной предпосылкой такого предупреждения является облегчение жизнедеятельности женщин в производственной сфере.* В последнее десятилетие было утрачено многое из того, чего достигли женщины в доперестроечные годы. Не соблюдается трудовое законодательство по защите женщин, матери и ребенка, девушек-подростков. Иногда над их правами издеваются частные предприниматели, хозяева производств. В отдельных случаях поощряется преимущество женщин в занятии руководящих должностей в криминально-коммерческих структурах, в которых фактическим руководителем, хотя и теневым, является мужчина. Женщины же при этом назначаются руководителями лишь в расчете на то, что в случае их привлечения к уголовной ответственности к ним будет проявлено снисхождение. В результате они втягиваются в криминально-коммерческие отношения, участвуют в совершении даже тяжких преступлений, например заказных убийств. Часто женщины сталкиваются с дилеммой: подвергнуться уголовному преследованию или быть убитой. Чтобы исключить такие последствия, женщина должна иметь иной социальный статус, ей следует избавиться от

роли основной или даже равной с мужчинами «добытчицы» материальных благ и сосредоточить внимание и силы на семье, детях.

В профилактической работе с женщинами, которые могут совершить или совершили преступление, необходимо широко применять гуманность и милосердие, понимание причин и мотивов, толкнувших их на уголовно наказуемые или безнравственные поступки, стремление помочь им выйти из порочного круга, разобраться в собственной жизни.

Особое значение для предупреждения преступности женщин имеет *помощь семье, в том числе в рамках реализации специальных социальных программ.* Федеральные программы по усилению борьбы с преступностью, разработанные в 90-е годы и имевшие большое профилактическое значение, содержали ряд конкретных положений и мер как общего, так и специального характера, направленных, в частности, на обеспечение нормальной жизнедеятельности женщины, защиту семьи, борьбу с насильственными, экономическими и другими преступлениями. Однако в этих программах узкоспециальных профилактических мер по защите женщины не содержалось. В результате при осуществлении социальной профилактики недостаточно учитывалось то, что механизм социальной инерции, проявляющийся по отношению к семье, детям, влияние традиций и обычаев оказывают на женщину значительно большее воздействие, чем на мужчину.

Меры по предупреждению преступлений, совершаемых женщинами, необходимо включать в специальные долговременные, рассчитанные на 5—7 лет, федеральные и региональные программы улучшения положения семьи, женщины и детей, совершенствования морально-правового климата в обществе. Особое внимание при этом должно быть обращено на степень удовлетворения потребностей, укрепления морально-этических и правовых основ общества, материально-ресурсное обеспечение включаемых мероприятий, систему контроля их исполнения.

Следует также развивать женское движение, в основе которого должны лежать не феминистская идеология, а мораль и общечеловеческие ценности.

Как известно, женщины, в силу особенностей своей психологии, весьма чувствительны к религии и религиозным обрядам. Однако вклад Православной церкви и других существующих в России религиозных конфессий в предупреждение женской преступности продолжает быть небольшим, хотя во всех развитых странах Запада, особенно в Швеции, Норвегии, Финляндии и Канаде, христианские служители религии играют существенную роль не только в деле профилактики женской преступности, но и преступности вообще. Не случайно в названных странах женская преступность имеет один из самых низких в мире показателей.

Религия с ее проповедями ненасилия, любви и взаимопомощи, скромности и послушания, с ее умением умиротворить людей имеет большие возможности для снижения социальной напряженности в целом и тревожности женщин в частности. Религиозные организации могут оказывать большую помощь женщинам, осуществлять в отношении них то, что на криминологическом языке именуется «индивидуальной

профилактикой». Такие мероприятия могут проводиться с бездомными женщинами, бродягами, попрошайками. Церковь может предоставлять отдельным из них приют в монастырях, расселять у прихожан, оказывать помощь в трудоустройстве. Весьма действенной стала бы активность религиозных организаций в отношении проституток, многие из которых нуждаются не столько в материальной поддержке, сколько в искреннем человеческом слове и теплом участии. Многого можно ожидать от представителей церкви и в деле исправления женщин, находящихся в местах лишения свободы. Православные священники и другие служители различных религиозных конфессий должны смелее идти в рабочие и студенческие аудитории, выезжать по месту жительства граждан, выступать по радио и телевидению.

Наряду с общесоциальными мерами предупреждения женской преступности важно широко применять такие *меры специально-криминологического характера*, как выявление неблагополучных семей; установление в них источников негативного влияния на женщин; обнаружение и устранение фактов и причин социальной и бытовой конфликтности; осуществление профилактического воздействия на лиц, оказывающих на членов семьи десоциализирующее влияние (ранее судимых, подверженных депрессии, конфликтам, обладающих психологической несовместимостью и т.п.); оказание социальной помощи семьям с низким уровнем материального обеспечения; организация работы телефонов доверия; создание специальных помещений для приема на временное проживание женщин, подвергнувшихся насилию; своевременное лечение лиц с психическими отклонениями; помощь ранее судимым женщинам в адаптации к новой жизни и т.п.

Тема 17 Насильственная преступность.

Криминологическая характеристика насильственной преступности.

Причины и условия насильственной преступности

Характеристика лиц совершивших насильственные преступления

Предупреждение насильственной преступности

1 Криминологическая характеристика насильственной преступности

Насилие - это физическое или психическое воздействие одного человека на другого, нарушающее гарантированное Конституцией Республики Беларусь право граждан на личную неприкосновенность. Существует три вида насилия:

- 1) Физическое насилие выражается в непосредственном воздействии на организм человека, посредством применения физической силы, вопреки его воли (существенное условие - умысел).
- 2) Психическое насилие заключается в воздействии на психику человека путем запугивания, угроз.
- 3) Смешанное насилие - одновременное применения как физического, так и психического насилия.

Термин криминальное насилие обозначает ряд запрещенных законом физических или психических действий, совершаемых в отношении других лиц вопреки их воле и желанию, причиняющих им физический вред и моральный ущерб. Во многом тождественным ему является понятие агрессии. Перечень и характер этих действий определен в уголовном законе. Сам факт установления подобного запрета — свидетельство того, что насилие является опасной формой поведения людей, наносящего серьезный ущерб их правам и интересам.

В то же время насильственное преступное поведение — один из предметов пристального и неослабевающего интереса как рядового обывателя, так и специалистов самых разных видов человеческой деятельности, художественного, литературного, кинематографического, научного творчества. Оно сопровождает жизнь людей на протяжении всей известной истории. Во многом и сама история человечества — это история насилия [Курс советской криминологии: Предупреждение преступности. М., 1986.-С.234-237].

насильственная преступность - это совокупность преступлений, совершенных с применением физической силы либо с угрозой применения таковой, имеющих основной непосредственной целью лишение человека жизни либо причинение вреда его здоровью, физической свободе, телесной

(в том числе половой) неприкосновенности против его воли, а также совокупность лиц, совершивших насильственные преступления за определенный период на определенной территории.

Основным признаком, объединяющим отдельные противоправные деяния в насильственные преступления, является физическое или психическое насилие над личностью или угроза его применения. Причем насилие при совершении этих преступлений является элементом мотивации, а не просто средством достижения криминальной цели.[Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1995.-С.145-153]

В криминологии выделяется два типа насильственных преступлений:

- 1) насильственно-эгоистические;
- 2) корыстно-насильственные.

В первой группе преступлений насилие является сущностью криминальной мотивации.

Во второй - способом достижения определенного результата. Эта классификация соответствует делению преступлений на процессуальные и инструментальные (первые приносят удовлетворение личности самим процессом их совершения, вторые являются инструментом решения тех или иных проблем).

К насильственным преступлениям относятся убийства, причинение телесных повреждений, изнасилования, насильственные действия сексуального характера, побои, истязания, захват заложников, похищение человека, принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, незаконное лишение свободы, терроризм, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, применение насилия в отношении представителя власти. В зависимости от характера мотивации эти преступления могут быть отнесены как к насильственно-эгоистическим (убийство по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести), так и к корыстно-насильственным (убийство из корыстных побуждений или по найму).

К преступлениям, являющимся исключительно насильственно-эгоистическими, может быть отнесено, например, изнасилование или истязание.

Ю. М. Антонян предлагает несколько оснований классификации преступного насилия. Во-первых, он предлагает делить акты насилия по сферам общественной жизни, которыми они порождаются и в которых существуют. По этому критерию можно выделить:

- 1) Бытовое насилие, в том числе связанное с семейными отношениями и совместной трудовой деятельностью.
- 2) Насилие в общественных местах: на улицах, в парках, дворах.

3) Насилие в закрытых и полужакрытых сообществах: в армии, местах лишения свободы; в эту группу включаются случаи, когда акты насилия совершаются одними представителями контингента этих сообществ против других представителей.

4) Репрессивное насилие со стороны представителей государства и его органов, в том числе связанное с национальной и расовой дискриминацией.

5) Насилие, связанное с нарушением права вооружённых конфликтов (международного гуманитарного права): в отношении мирного населения, военнопленных.

6) Насилие в ходе межнациональных, религиозных и иных подобных конфликтов.

7) Насилие, связанное с борьбой за власть.

Во-вторых, он предлагает делить насилие по уровням: выделяется насилие на государственном и межгосударственном уровне; на уровне отдельных крупных групп общества; на уровне малых социальных групп и отдельных личностей. Исходя из этого, в зависимости от субъекта и объекта насилия можно выделить горизонтальную и вертикальную его разновидность: первое осуществляется в отсутствие фактических или формальных отношений власти и подчинения между субъектом или объектом, второе — при их наличии.

Наиболее распространенными преступлениями являются преступления, совершенные на бытовой почве.

1. Определение криминологических характеристик группы насильственных преступлений в быту предполагает выделение критериев отнесения преступных деяний к насильственным преступлениям и признаков бытовой преступности. [Криминология. Учебник для юридических вузов. Под общ. ред. А.И.Долговой – М.: Издательская группа ИНФА М – НОРМА, 1997.-С.67-69]

Основой объединения насильственных преступлений в отдельную криминологически значимую группу являются такие критерии как, способ действия преступников (физическое насилие над личностью, попытка либо угроза его применения), форма вины (умысел) и объект посягательства (физический статус личности).

Действующее уголовное законодательство (Уголовный кодекс Республики Беларусь) содержит следующий перечень насильственных преступлений против личности: убийство, убийство матерью новорожденного ребенка, убийство, совершенное в состоянии аффекта, причинение смерти по неосторожности, доведение до самоубийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, причинение тяжкого или средней тяжести

вреда здоровью в состоянии аффекта, умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои, истязание, причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, оскорбление, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, понуждение к действиям сексуального характера, половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, развратные действия, хулиганство, склонение к потреблению наркотических или психотропных веществ, вовлечение в занятие проституцией .

В плане криминологической характеристики наиболее близки между собой умышленные убийства, умышленное причинение вреда здоровью, истязания и сопряженное с насилием хулиганство. Что же касается сексуального насилия, то его отличают определенные специфические особенности (по непосредственному объекту, мотивации, способам и так далее).

Сексуальное домашнее насилие. Лишь несколько лет назад было признано, что оно связано с посягательством на честь и достоинство жертвы. Но в Уголовном законе нет специальных статей, предусматривающих ответственность за преступления, совершенные в семье лицами, находящимися в родственных отношениях или с формулировкой «на бытовой почве».

Определяющим признаком при выделении группы бытовых преступлений должен быть характер той сферы общественных отношений, где они возникают и на которую посягают. Бытовые преступления совершаются лицами и в отношении лиц, связанных между собой укладом повседневной (не производственной) жизни. Указанные преступления могут причинять личности как моральный, так и материальный ущерб. В связи с этим бытовые преступления могут быть и преступлениями против личности, и имущественными, а также нарушениями общественного порядка в местах совместного проживания.

Бытовые преступления в большинстве своем совершаются по месту жительства правонарушителей и потерпевших. Однако в силу ряда второстепенных для определения бытовых преступлений обстоятельств они могут совершаться и в других местах. Бытовое преступление всегда совершается по бытовым мотивам. В то же время по бытовым мотивам может быть совершено и небытовое преступление.

Таким образом, бытовым можно считать преступление, совершенное лицом или в отношении лица по мотивам, возникшим в результате повседневных (не производственных) отношений, посягающее на личность,

наносящее моральный или материальный ущерб личности либо нарушающее общественный порядок по месту жительства.

Наиболее значительную часть насильственных преступлений составляют умышленные убийства, умышленное причинение вреда здоровью, истязания, изнасилования, разбои, насильственные грабежи и сопряженное с насилием хулиганство. Их состояние, динамика характеризуют насильственную преступность в целом. Основой объединения данных преступных деяний в криминологически значимую группу являются такие критерии, как:

- способ действий преступника - физическое насилие над личностью, попытка либо угроза его применения;

- форма вины — умысел;

- 2. -объект посягательства - физический статус личности.[Хохряков Г.Ф. Криминология: Учебник – М.: Юрист, 2002.-С.167-173]

Удельный вес традиционных видов насильственной преступности в её общей структуре довольно мал (по различным оценкам от 1 до 5%). Тем не менее, именно к наиболее тяжким насильственным преступлениям приковано внимание общества, именно исходя из показателей числа убийств, изнасилований, случаев хулиганства обществом оценивается эффективность работы правоохранительных органов.

Ввиду этого при анализе насильственной преступности обычно обращаются не ко всем видам преступлений, связанных с насилием, а только к наиболее опасным из них, которые к тому же наказуемы законодательством большинства государств мира, что даёт возможность сопоставления криминальной ситуации не только в пределах территории одного государства, но и во всём мире.

2 Причины и условия насильственных преступлений

Насилие - неотъемлемая часть общественного бытия. Его истоки коренятся в биосоциальной природе человека. Агрессивность со времен раннего человека так же, как и его социальность, служат средством борьбы за выживание. Она в процессе эволюции человека не затухает, а приобретает характер насилия в целях удовлетворения прежде всего надбиологических, социальных потребностей: в статусе, престиже, самоутверждении».

В детерминации различных форм социального насилия именно эти неудовлетворенные социальные потребности играют особую роль. Если неудовлетворенная витальная потребность (в пище, продолжении рода,

защите от холода) приводит к борьбе, за существование, то неудовлетворенная социальная потребность - к «сверхборьбе за сверхсуществование». Вообще «насилие имеет место тогда, когда создается препятствие для полной соматической или духовной реализации потенций человека».

3. Поскольку «проявление потребительной внутривидовой агрессии - это специфическая особенность человека», постольку вполне «логично искать причины этой специфической черты в том, что характерно именно для человека, что его отличает от животных, а не в том, что его роднит с ними... Специфические особенности агрессивности у человека есть следствие специфических же для человека условий жизни, т.е. следствия особенностей той социальной среды, которую он в процессе своего исторического развития для себя создал. При таком понимании проблема причин агрессивности превращается в проблему исследования тех социальных причин, которые агрессивность вызывают».[Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М., 1991.-С.56-68]

Общесоциальные истоки насилия коренятся прежде всего в неравенстве положения отдельных групп и индивидов в стратификационной структуре общества, связанной с их местом в системе общественного производства и распределением социальных благ. Именно социальное неравенство порождает экстремистские формы поведения, в том числе и акты криминального насилия.

Пока стратификационная система общества находится в относительном равновесии, криминальное насилие существенно не превышает средний уровень. Однако нарушение такого равновесия ведет к росту насилия. Вызывается оно двумя основными факторами: резким ухудшением социального статуса тех или иных групп или прерванной социальной мобильностью. Снижение статуса ведет к разрыву между притязаниями и реальными возможностями их осуществления, к росту массовых негативных настроений, что создает почву для резкого увеличения числа криминогенных конфликтов, разрешаемых насильственным путем. Блокирование же восходящей социальной мобильности также создает почву для недовольства и фрустрационных разрядок насильственного характера.

4. В последние годы наше общество оказалось в условиях глубокого экономического, социально-политического и духовного кризиса, обострения множества противоречий. Это вызвало нарастание социальной напряженности, девальвацию многих традиционных культурных, нравственных, гуманистических ценностей резкое снижение уровня законопослушания, дестабилизацию общественного

порядка во многих регионах. В обществе переходного периода резко возросли конфликтность, ожесточенность нравов, произошло обесценивание человеческой жизни. Падение реальных доходов большей части населения, абсолютное снижение показателей их жизненного уровня (около 35% людей, по официальным данным, находятся «за чертой бедности», их денежные доходы ниже прожиточного минимума), рост социального расслоения, появление новых привилегированных слоев, невиданный ранее имущественный диспаритет, безработица (по экспертным оценкам, полная безработица и частичная занятость охватывают около 15% экономически активного населения), интенсивные процессы маргинализации и люмпенизации значительных слоев граждан, инфляция, падение производства, критическая задолженность работникам бюджетных отраслей, обострение межнациональных отношений и вынужденная в связи с этим миграция, рост национализма и национальной нетерпимости, политического и религиозного экстремизма, значительное ослабление социального контроля - все это играет существенную криминогенную роль и в детерминации насильственной преступности

[Лунеев В.В. Преступность XX века. М., 1997.-С.43-53].

Насильственная преступность непосредственно связана также с военными конфликтами в странах СНГ. Любые войны влекут за собой «озверение» и «одичание» народных масс, внедрение в общественное сознание постулата, что «жизнь человеческая не стоит и гроша». Специальные исследования свидетельствуют о том, что интенсивность агрессивности в обществе прямо пропорциональна его участию в войнах.

Люди как бы привыкли к насилию, оно стало привычным и понятным. В этом их убеждают и средства массовой информации, особенно телевидение, с экранов которого практически не сходит агрессия и жестокость. Поэтому реакция людей на бытовое насилие, если оно не касается их лично, обычно нейтральна и не содержит безусловного и строгого осуждения. Высокий уровень терроризма в современных странах, оказывая влияние на нравы и нравственность, создает особую атмосферу, особое общественное настроение, благоприятствующее применению насилия.

Достаточную распространенность среди отдельных групп населения получили представления о допустимости насилия для решения различных жизненных задач. Этому, разумеется, способствовало и влияние преступной идеологии и морали, а также агрессивные действия преступных организаций, о которых становится известно благодаря средствам массовой информации. Отчасти поэтому люди чувствуют себя незащищенными и готовы к

использованию разных насильственных способов защиты и обеспечения своих интересов. Кроме того, важное криминогенное значение имеет недостаточное и неэффективное реагирование правоохранительных органов на факты насилия, особенно в бытовой среде и в отношении преступных сообществ. Как показывают выборочные исследования, население убеждено, что правоохранительные органы покровительствуют организованным преступникам, находятся у них на содержании и покрывают совершенные ими опасные насильственные действия.

В нашем обществе всегда присутствовали слои и группы населения, в которых процветали насилие, грубость и произвол. Это, по существу, люмпенизированная часть населения, которая активно поставляет правонарушителей обоего пола, ее представители рано начинают употреблять спиртные напитки, курить и вступать в сексуальные связи. Это часть общества отличается наиболее низким уровнем культуры и образования и не видит в грубости и хамстве ничего особенного, поскольку это ее обыденная жизнь. Думается, эти слои населения образуют тот самый фундамент, на котором строится огромное здание насильственных правонарушений [Рябикин Ф.К. Библиографический указатель источников по курсу криминологии. М., 1991.-С.78-84].

Как показывают криминологические исследования, такие негативные факторы, как пьянство, сквернословие, враждебные отношения между родителями и другими членами семьи, драки и скандалы, грубость и жестокость, царящие в семье, способствуют формированию устойчивой системы антиобщественных взглядов и наклонностей. Дефекты семейного воспитания не всегда устраняются в школе и во многих случаях усугубляются вредными влияниями в непосредственном бытовом окружении, в первую очередь со стороны ранее судимых, а также лиц, ведущих аморальный образ жизни, допускающих хулиганские действия, проявляющих циничное, неуважительное отношение к женщине.

Далеко не у всех людей, особенно молодых, имеются ясные представления о пределах и формах ответственности за противоправные действия, что во многих случаях предопределяет их выбор насильственного способа реализации возникших потребностей. Грубость и насилие по отношению, например, к членам семьи в сознании многих виновных воспринимается как привычная, «естественная» линия поведения. Иначе и не может быть, поскольку именно такое поведение они наблюдали в родительской семье и ближайшем бытовом окружении с детских лет. Излишне говорить, что такие люди не имеют ни малейшего представления об этикете, вежливости и уважительном отношении к людям. Существование

хороших манер, им вообще неведомо и может вызвать даже недоумение и насмешку.

Наибольшее количество насильственных преступлений совершается в сфере быта и семьи. Причем большинству из них обычно предшествуют длительные конфликты, чаще всего между супругами. Эти конфликты протекают на глазах очевидцев, которые пытаются их как-то разрешить, однако, как правило, их усилия остаются безуспешными. Причина заключается в том, что выявление и разрешение внутрисемейных конфликтов производятся лицами, не имеющими специальной психологической подготовки и руководствующимися жизненным опытом и, конечно же, благими намерениями, чего, к сожалению, совсем недостаточно. Следовательно, необходима особая система выявления и профилактики семейно-бытовых конфликтов, на почве которых совершаются опасные преступления.

Для многих внутрисемейных конфликтов достаточно типична следующая схема: доминирующая, властная жена и покорный муж, уходящий из-под ее жесткого контроля в пьянство и в нетрезвом состоянии компенсирующий свою подчиненность насилием. При таких отношениях муж не способен жить без направляющей руки жены, он привык, что именно она решает все наиболее важные вопросы. Как правило, он видит в ней мать и выбирает ее в качестве жены как раз по этой причине, то есть практически продолжает с женщинами отношения, которые сложились у него в детстве с матерью. Женская опека ему необходима, но в то же время он пытается от нее избавиться, как пытался это делать еще ребенком и юношей, когда жил с матерью. С другой стороны, жена, властная по натуре, выбирает в мужа человека, которым она сможет командовать, разумеется, ее выбор тоже осуществляется бессознательно. Она не способна жить, не имея в подчинении мужа, это для нее жизненная необходимость. Таким образом, супруги скованы единой цепью вражды и ненависти и в то же время не могут обойтись друг без друга.

Причиной семейного насилия часто является ревность, например, когда агрессия становится средством утверждения и самоутверждения, протеста против своего положения в семье. В отношениях с женой действия убийцы могут быть реакцией на ее попытки (часто непреднамеренные и бессознательные) продемонстрировать его сексуальную, эротическую несостоятельность и тем самым снизить его самооценку. Это одна из форм сексуального отвергания, но ее не следует понимать узко, лишь как отказ от половой близости. Уход, например, любимой жены – тоже проявление такого отвергания и может означать полную катастрофу для мужа в его социально-психологических связях с окружающим миром, крушение всех жизненных

планов. Переживания еще более болезненны, если жена предпочла другого мужчину.

5. Измены жены, и в особенности ее уход, сильно травмируют мужчин, отличающихся слабой коммуникабельностью, замкнутостью. Потеряв жену, муж не только лишается возможности удовлетворять физиологические потребности, но и теряет основной канал связи с окружающими. Лишенный ее поддержки, он начинает испытывать высокую тревожность и беспокойство. Другие люди и складывающиеся ситуации воспринимаются им как таящие угрозу. Убийство жены укладывается в логику уничтожения объекта, демонстрирующего мужчине его биологическую и социальную несостоятельность, и одновременно защиты от возможных бед. То, что эти беды не имеют реальной почвы, ничего не значит, главное, что они представляются ему таковыми. Вот почему ситуации сексуального отвергания (в самом широком смысле) могут вызвать жесточайшие разрушительные действия, в результате которых гибнут и те, которые не имеют к ним никакого отношения, например дети и соседи.

[Кондрашов Д. В. Социально-демографические и нравственно-культурные особенности личности современного насильственного преступника, Москва: 2007. 95с.].

Особенностью причинной обусловленности насильственных преступлений является наличие двух типов источников детерминации:

- внутренних (по отношению к личности преступника);
- внешних.

Внешние источники детерминации - негативное социальное окружение, отрицательное влияние различных социальных факторов в процессе социализации (пороки воспитания, дурной пример). Внешние источники проявляются в форме причин образования криминогенных качеств, факторов их устойчивости, условий, затрудняющих правомерное поведение и облегчающих противоправное.

Внутренние источники детерминации до настоящего времени остаются серьезной научной и практической проблемой. В то же время обращение законодателя к феномену уменьшенной вменяемости - свидетельство того, что концепция внутренних (биологических) детерминант преступного поведения постепенно занимает в науке и практике соответствующее ей место. Внутренние импульсы к преступлению - результат патологических процессов в психике. Они не исключают вменяемости, но постоянно звучат в сознании - своеобразная криминальная нота. В обществе должна функционировать

соответствующая служба по выявлению таких лиц (ранней и сверхранней диагностики подобных аномалий) и оказанию им помощи в виде:

- блокирования криминальных импульсов внутри личности (психотерапия, медикаментозное воздействие, нейрохирургия);
- если заблокировать криминальные импульсы не удастся, необходимо заблокировать саму личность - убедить ее в необходимости стационарного лечения в медицинских учреждениях закрытого типа (либо принудительно направить ее туда при наличии предусмотренных законом оснований). [Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. М., 1985-С.211-218.]

При таком подходе причиной данного типа насильственных преступлений оказываются вполне социальные факторы:

- то, что патология личности не была выявлена (отсутствие соответствующих служб либо их неэффективное функционирование);
- то, что патология личности не была устранена или заблокирована;
- то, что личность с неустранимой психофизиологической патологией, продуцирующей тягу к насилию, не была своевременно взята под особый патронаж и контроль

Итак, в общем, к причинам насильственных преступлений можно отнести:

1. Пороки семейного воспитания:

- ☐ формирование криминогенных качеств в семье (примеры насилия и грубости);
- ☐ неспособность семьи воспрепятствовать формированию отрицательных качеств у ребенка под влиянием других детерминант;
- ☐ неспособность родителей скорректировать развитие личности, исправить его, переубедить, сформировать положительные качества.

2. Пороки школьного воспитания:

- ☐ дети, не способные воспринять стандартную программу, отстают в учебе, начинают прогуливать занятия, озлобляются на одноклассников, бросают школу, и общество утрачивает канал социального контроля;
- ☐ многие школьные функционеры рассматривают главной задачей школы передачу детям определенной суммы знаний. Формирование личности, развитие индивидуальной культуры ребенка, коррекция и компенсация пороков семейного воспитания при таком подходе либо отходят на задний план, либо вообще теряются из виду;

□ деградация социальной структуры, недофинансирование сферы образования приводят к тому, что наиболее способные педагоги уходят в платные учебные заведения, а оставшиеся в школе работники не имеют ни достаточного материального обеспечения, ни соответствующего стимулирования (забастовки голодных учителей постепенно становятся нормой).

3. Неразвитость сферы досуга способствует праздности, а праздность – главное условие развития криминальных инициатив.

4. Алкоголизация и наркотизация молодежи.

5. Деградация отечественной культуры, экспансия криминальной культуры, проникновение западной массовой культуры с культом насилия и индивидуализма.

6. Негативная роль средств массовой информации (главным образом, телевидения), обрушивающих на россиян информационные потоки, основным содержанием которых являются ужасы, порнография, насилие.

7. Кризис идеологии, нравственности, политический и экономический кризис, социальное расслоение – социальная дезорганизация – формирующие вседозволенность, утрату авторитетов власти, закона, родителей.

8. Неэффективное функционирование правоохранительной системы, демонстрирующее бессилие закона и продуцирующее опыт безнаказанных правонарушений и преступлений.

9. Неразвитость системы виктимологической профилактики преступлений.

10. Отсутствие нормально функционирующей сети органов выявления и блокирования лиц с патологией психики, генерирующей склонность к насилию.

12. Криминальная самодетерминация – развитие представителями преступного мира склонности к насилию у молодежи. [Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни. М., 1995, – С. 62.]

К основным криминогенным детерминантам убийств, причинения вреда здоровью и хулиганства следует отнести:

- 1) ориентацию значительной части населения на любые, не останавливающиеся ни перед чем, средства достижения жизненно важных целей;
- 2) ожесточенную конкурентную борьбу в экономической и политической сферах;
- 3) утрату многими людьми личной перспективы, крах их надежд, неблагоприятные материальные и жилищные условия, постоянное состояние тревоги и безысходности, провоцирующие на агрессивную «разрядку»;

- 4) повышенную распространенность среди отдельных групп населения представления о допустимости насильственных действий, стереотипов агрессивно-насильственного поведения в конфликтных ситуациях;
- 5) интенсивную алкоголизацию и наркотизацию населения, обуславливающую значительную распространенность «пьяных» эксцессов и связанного с ними агрессивно-насильственного поведения;
- 6) нереагирование соответствующих должностных лиц и общественных организаций на антиобщественные поступки в сферах быта, досуга и трудовой деятельности;
- 7) виктимное (легкомысленное, безнравственное, противоправное) поведение потерпевших, послуживших поводом для преступления;
- 8) влияние преступной среды; криминальное «заражение» в экстремистской или хулиганствующей микросреде; вовлечение в организованные, «заказные» и т.п. преступления;
- 9) провоцирующие на конфликт взаимоотношения в семье, с соседями, сослуживцами (оскорбления, ссоры, скандалы, драки, издевательства);
- 10) несвоевременное выявление общественностью и правоохранными органами криминогенных семейно-бытовых ситуаций; неудовлетворительное реагирование на бытовые конфликты;
- 11) нереагирование на предшествующие насильственным преступлениям угрозы физической расправой в отношении потерпевшего и других лиц, факты побоев, нанесения телесных повреждений, истязаний, хулиганских поступков;
- 12) латентность и безнаказанность значительной части преступлений против личности, обусловленные низким профессионализмом правоохранительных органов;
- 13) терпимость в трудовом коллективе и бытовой микросреде к пьяницам, наркоманам и токсикоманам, нарушителям общественного порядка, фактам вовлечения несовершеннолетних в пьянство и потребление одурманивающих веществ;
- 14) недостатки в деятельности правоохранительных органов психической борьбе с криминальным рецидивом; необоснованное применение к осужденным досрочного освобождения от наказания; обстоятельства, осложнившие процесс их социальной адаптации и ресоциализации (например, незаконный отказ в регистрации по месту жительства, трудоустройстве); недостаточный контроль со стороны органов внутренних дел и общественности за поведением условно осужденных и досрочно освобожденных, находящихся под административным надзором);

- 15) неполнота выявления лиц, страдающих психическими заболеваниями и аномалиями психики; слабая профилактическая работа с данными лицами, непринятие по отношению к ним предусмотренных законом медицинских и других мер общественной безопасности;
- 16) обстоятельства, способствовавшие формированию антиобщественных группировок молодежи с агрессивно-насильственной направленностью; недостатки в деятельности по разоблачению таких группировок;
- 17) существование значительного нелегального «рынка» оружия; его небрежное хранение; непринятие мер по пресечению незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядов;
- 18) недостатки в охране общественного порядка и безопасности граждан, в организации патрульно-постовой службы милиции, профилактической деятельности органов внутренних дел;
- 19) нереагирование окружающих на факты применения насилия, хулиганства, иного аморального и противоправного поведения; оставление потерпевшего без помощи в опасной ситуации; непринятие очевидцами мер к пресечению преступления, их невмешательство в конфликт, случаи попустительства, равнодушия и трусости;
- 20) недостатки в воспитательной работе по месту жительства, работы и учебы, в организации досуга, культурного обслуживания населения, в том числе упущения в воспитательной, культурно-массовой и организационной работе в молодежных общежитиях, нарушения в работе предприятий торговли и общественного питания, создающие условия, способствующие возникновению конфликтных ситуаций, и так далее.

Серьезное внимание следует обратить на обстоятельства, формирующие агрессивную насильственную направленность личности в детстве и подростковом возрасте. К ним относятся:

- 1) неблагоприятная обстановка в семье, формирующая склонность к разрешению возникающих конфликтов путем применения насилия (примеры распушенности, аморального и противоправного образа жизни, жестокости и безразличия по отношению к близким, пьянства, паразитизма);
- 2) деморализующее влияние ближайшего бытового окружения по месту жительства, работы, учебы; жестокость по отношению к людям, животным; издевательства над младшими и слабыми; участие в

неформальных группах с антисоциальной направленностью со склонностью к насилию; групповые драки, избиения; пьянство;

- 3) целенаправленное вовлечение подростков в пьянство, потребление наркотиков и других одурманивающих веществ, преступную или иную антиобщественную деятельность агрессивного характера взрослыми преступниками и ранее судимыми сверстниками (особенно здесь следует отметить целенаправленную деятельность по вербовке «кадров» со стороны участников организованных преступных групп и сообществ, профессиональных преступников, пропаганду ими обычаев своей среды);
- 4) воздействие на несовершеннолетних пропаганды «суперменства», крайнего индивидуализма, жестокости и презрения к окружающим, отношения к насилию как «нормальному» явлению социальной жизни.

Повседневная жизнь постоянно и наглядно демонстрирует подросткам модели агрессивного поведения в семье, субкультуре и средствах массовой информации, которые они и перенимают. Показательно, что около 90% несовершеннолетних, отбывающих наказание за совершение насильственных преступлений, по данным представительного выборочного исследования, еще до начала преступной деятельности сами являлись объектами жестокого обращения. Отсюда, в определенной мере, их озлобленность и агрессивность, порождающие насилие и жестокость.

Что касается изнасилований, то к детерминантам этого преступления (помимо указанных выше) следует отнести:

- 1) эротизирующее и деморализующее воздействие микросреды (неблагоприятные в данном аспекте условия воспитания подростков в семье и ближайшем окружении; различные формы семейной дезорганизации; негативное влияние примеров половой распущенности, циничного отношения к женщине; стимулирование у подростка неправильных взглядов и навыков сексуального поведения, подстрекательство со стороны взрослых или развращенных сверстников и прочее);
- 2) недостатки деятельности органов образования, культуры, здравоохранения в нравственном и половом воспитании детей, подростков, молодежи;
- 3) распространение пьянства, наркомании и токсикомании в среде несовершеннолетних и молодежи и обусловленная этим криминогенность в сфере половых отношений;
- 4) растлевающее влияние пропаганды «сексуальной свободы», порнографии;

- 5) неосмотрительность и неуместная доверчивость части потерпевших; их легкомысленное, а иногда и провоцирующее поведение;
- 6) детская безнадзорность;
- 7) недостатки в деятельности правоохранительных органов и органов здравоохранения по выявлению лиц, обнаруживающих признаки сексуальной патологии, склонных к половым извращениям насильственного характера, и обеспечению мер лечения и надзора; неполное и несвоевременное раскрытие преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности; необоснованное прекращение уголовных дел об изнасиловании; применение мер наказания, не соответствующих общественной опасности содеянного и личности виновного;
- 8) ошибки и упущения в борьбе с проституцией, сводничеством, притоносодержательством, распространением порнографии.

К причинам и условиям, способствующим совершению грабежей, разбоев и бандитизма (помимо уже рассмотренных выше, связанных с формированием корыстно-насильственной направленности личности), следует отнести:

- 2) недостатки в организации охраны хранилищ материальных ценностей, квартир, офисов, обменных пунктов, сберегательных касс и других объектов, наиболее часто подвергающихся посягательствам со стороны корыстно-насильственных преступников; отсутствие надлежащих технических средств, позволяющих обеспечить безопасность этих объектов (кодовых запоров, сигнализации, систем локального оповещения, видеоконтроля);
- 3) нарушения установленных правил обращения с материальными ценностями (их хранения, перевозки и передачи), в частности отсутствие надлежащей охраны при транспортировке денег кассирами и инкассаторами;
- 4) виктимное (рискованное, аморальное, провоцирующее) поведение потерпевших, облегчающее совершение корыстно-насильственных посягательств на них (состояние сильного опьянения; неразборчивость в знакомствах; непринятие охранно-защитных мер к себе и своему имуществу);
- 5) недостатки в работе правоохранительных органов по предупреждению данных преступлений, и в особенности: по выявлению и разоблачению преступных групп корыстно-

насильственной направленности; выявлению и профилированию лиц, ведущих паразитический образ жизни, а также лиц, образ жизни которых свидетельствует об их связях с криминальной средой;

- 6) слабые оперативные позиции соответствующих спецслужб в этой среде; неполная раскрываемость корыстно-насильственных криминальных посягательств, особенно «по горячим следам»; слабая работа по изъятию огнестрельного и холодного оружия, противодействию его изготовлению в производственных условиях;
- 7) недостатки в работе патрульно-постовой службы милиции, неэффективное патрулирование по улицам населенных пунктов в вечернее и ночное время без учета специфики места и времени «потенциально» возможных преступлений; недостатки в работе службы участковых уполномоченных милиции и аппаратов уголовного розыска по предупреждению рецидива корыстно-насильственных преступлений среди освобожденных из мест лишения свободы, осуществлению административного надзора за этими лицами, повышению уровня оперативной осведомленности о замышляемых преступлениях в маргинальной криминализованной среде.[Антонян Ю.М. Психология убийства. М., 1997.-С.56-67]

3 Характеристика лиц, совершивших насильственные преступления

Личность преступника всегда была и остается одной из центральных проблем всех наук криминального профиля и, в том числе, такого раздела юридической психологии как криминальная психология, а также для науки криминологии.

Социально демографические признаки включают такие характеристики как пол, возраст, образование, социальное, семейное, должностное положение, профессиональная принадлежность, уровень материальной обеспеченности, наличие или отсутствие постоянного места жительства.

По существу эти данные характеризуют любых людей, население в целом. Но взятые в статистическом выражении применительно к лицам, совершившим преступление, они свидетельствуют о наличии определенных “сдвигов”, отклонений от норм, в этой, казалось бы, криминологически нейтральной характеристике. Так, при примерно равном соотношении

мужчин и женщин в структуре всего населения среди преступников устойчиво преобладают мужчины (их удельный вес составляет от 80-90 %).

Возрастная характеристика преступников позволяет судить о степени интенсивности проявления криминальной активности и особенностях преступного поведения представителей различных возрастных групп. Преступники чаще принадлежат к возрастной группе до 29 лет, далее следует группа 30-39 лет, после чего криминальная активность значительно спадает.

Образовательный и интеллектуальный уровни во многом определяют характер преступления, поскольку данные качества в значительной мере влияют на круг интересов, потребностей, на поведение человека.

Уголовно-правовые признаки присущи только преступникам. Это данные о виде совершенного преступления, формах вины, его мотивах, характере преступной деятельности, уголовном прошлом.

Нравственные свойства и психологические особенности. Эти признаки позволяют познать внутреннее содержание личности - ее мировоззренческие и нравственные черты и свойства, взгляды, убеждения, ценностные ориентации.

Мировоззренческая позиция определяет общую направленность личности, ее целеустремленность, сказывается на всей совокупности особенностей поведения и действий, привычек и наклонностей. Человек становится личностью лишь тогда, когда у него выработана определенная система взглядов по основным вопросам общественного бытия, жизни и деятельности.

Характеристику личности преступника дополняют его интеллектуальные, эмоциональные и волевые свойства.

К интеллектуальным свойствам относятся: уровень умственного развития, объем знаний, широта взглядов, содержание и разнообразие интересов, стремлений.

Эмоциональные свойства состоят из таких признаков, как сила, уравновешенность или подвижность нервных процессов, характер реагирования на различные проявления внешней среды.

Волевые свойства включают: способность принимать и осуществлять принятые решения, умение регулировать свою деятельность и направленность поступков, обладание выдержкой, настойчивостью и другими чертами.[Марцев А.И., Максимов С.В. Общее предупреждение преступлений и его эффективность. Томск, 1989.-С.56-62].

Для характеристики преступника существенное значение имеют его социальная роль и социальный статус. Под социальной ролью принято понимать реальные социальные функции конкретного лица, обусловленные его положением в системе общественных отношений и принадлежностью к

определенным социальным группам. Социальная роль связана с социальным статусом человека, его обязанностями и правами. В соответствии с социальным статусом от каждого человека ожидается определенный образ поведения и поступков. Невыполнение ролевых предписаний может вызвать конфликт между личностью и обществом либо личностью и ее окружением.

Наиболее распространена классификация, основанная в частности, на:

1) демографических данных, в первую очередь пол и возраст. В уголовной статистике выделяются несовершеннолетние (14-18 лет), лица молодого возраста (19-24 и 25-29 лет), лица зрелого возраста (30 лет и старше);

2) социально-экономических критериях (образование, род занятий, факт наличия или отсутствия постоянного места жительства и рода занятий; проживание в городской или сельской местности; постоянные жители и мигранты);

3) гражданстве (граждане Республики Беларусь, иностранные граждане, лица без гражданства);

4) состоянии личности в момент совершения преступления (опьянение, наркотическое возбуждение);

5) совершении преступления единолично либо в составе группы;

6) характере преступного поведения (умышленное, неосторожное, насильственное, корыстное).

Кроме указанных группировок, учитывающих какой-то один признак, используются более сложные, основанные на двух или более признаках.

Типология является более глубокой характеристикой разных контингентов преступников. Она основывается на более существенных признаках, причинно связанных с преступным поведением, имеет значительно более обширные возможности объяснительного характера. Именно типология дает возможность вскрыть природу, причины, закономерности преступного поведения, создать основы его прогнозирования. В основу типологии личности преступника должны быть положены не только общественная опасность или нравственно-психологические критерии, но и те признаки, которые составляют субъективные предпосылки преступного поведения.

Типологический подход в изучении личности обвиняемого способствует описанию личности как самостоятельного социологического и психологического типа, прогнозировать его поведение.

По указанным выше классификационным основаниям могут быть выделены и отдельные типы (например, несовершеннолетние преступники, преступники - мужчины, женщины; преступники - городские или сельские жители, насильственные, корыстные). [Козакова Ю. К вопросу о личности

преступника, совершающего корыстно-насильственные преступления при оказании услуг по перевозке пассажиров // Российский следователь. 2007. № 7. 37с.].

В самом общем виде все компоненты направленности можно классифицировать на четыре группы:

1. Потребности и формы их проявлений: влечения и желания (стремления).

2. Интересы и интересы, переходящие в склонности.

3. Мировоззрение, проявляющееся в убеждениях, взглядах и идеалах.

4. Установки и их виды: стереотипы и ценностные ориентации.

Потребность может включать в себя:

1) представление, то есть, цель о благе, необходимом для удовлетворения;

2) совокупность интересов-целей, которые выступают средствами реализации потребности-цели;

3) программу оценочно-познавательных действий предметов среды для выбора среди них нужного блага;

4) программу потребительских действий и операций, превращающих предмет потребления в предмет удовлетворения.

4 Меры предупреждения насильственных преступлений

Предупреждение преступности в криминологии рассматривается как многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности. Разработка мер предупреждения преступности и отдельных преступлений - цель криминологических исследований, реализация которых может свидетельствовать о результативности таковых.

К мерам предупреждения насильственных преступлений можно отнести:

1) выявление и устранение отрицательных факторов в семье и быту, способствующих формированию личностных качеств, типичных для насильственных преступников и хулиганов;

2) нейтрализация бытовых и семейных конфликтов, на почве которых могут возникнуть насильственные или хулиганские действия их участников;

3) обеспечение своевременной регистрации заявлений об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и быстрого реагирования на них органов внутренних дел;

4) ограничение торговли спиртными напитками в определенное время суток и в определенных местах, запрет на их отпуск лицам, не достигшим совершеннолетия, находящимся в состоянии опьянения; установление ответственности за нарушение этих ограничений;

5) запрет распространения сильнодействующих возбуждающих веществ, ограничение посевов содержащих их растений, установление контроля за отпуском и ответственности за незаконное изготовление, сбыт и потребление таких веществ;

6) усиление контроля за соблюдением специальных правил приобретения и хранения огнестрельного оружия; привлечение к ответственности лиц за незаконное ношение, хранение, изготовление или сбыт оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ;

7) изъятие органами внутренних дел оружия у лиц, уклоняющихся от его регистрации, а также систематически нарушающих общественный порядок, злоупотребляющих спиртными напитками, страдающих психическими заболеваниями;

8) выявление случаев изготовления учащимися и рабочими самодельного холодного и огнестрельного оружия в цехах или учебно-производственных мастерских;

9) принятие мер, затрудняющих совершение насильственных преступлений и хулиганства в общественных местах; обеспечение надлежащего освещения, запираение чердаков, подвалов, сараев и их периодические обходы; распределение сил и средств органов внутренних дел с учетом мест наиболее частого совершения насильственных преступлений и хулиганства;

10) четкая организация деятельности различных служб органов внутренних дел: дежурных частей, нарядов и патрулей, подразделений по делам несовершеннолетних, уголовного розыска и следствия в целях борьбы с насильственными преступлениями и хулиганством;

11) рассмотрение уголовных дел в отношении лиц, совершивших насильственные преступления и хулиганство, по месту их работы или учебы;

12) организация приема граждан руководителями органов внутренних дел по месту жительства, на предприятиях и в организациях;

13) осуществление постоянного контроля за состоянием насильственных преступлений и хулиганства со стороны администрации региона, регулярное обсуждение этих вопросов с

привлечением заинтересованных лиц - руководителей предприятий, учреждений, учебных заведений, правоохранительных органов;

14) организация правового обучения и воспитания населения.

Фундаментальной мерой воздействия на насильственную преступность является государственная забота о семье как ячейке общества. Семья относится к числу основных субъектов профилактики насилия. В плане предупреждения преступлений особое значение имеют два аспекта государственной политики в отношении семьи:

- во-первых, выявление и пресечение фактов насилия в семье, воспрепятствование формированию в семье склонности к преступлениям (привлечение виновных к административной или уголовной ответственности, лишение родительских прав, взятие под опеку детей, оказание им медицинской и психологической помощи);
- во-вторых, активизация профилактического потенциала семейного воспитания путем создания нормальных жилищных и материальных условий, оказание педагогической помощи родителям, координация усилий родителей, учителей и работников правоохранительных органов в защите подростков от втягивания в преступную деятельность и криминальную среду.[Гилинский Я. И. Криминология. Курс лекций. 2002. -С. 177.].

Тема 19 Неосторожная преступность. Криминологические особенности и предупреждение автотранспортных преступлений

1 Общая характеристика преступлений по неосторожности

2 Криминологические особенности автотранспортных преступлений

3 Предупреждение автотранспортных преступлений

1. Общая характеристика преступлений по неосторожности

По признаку неосторожности выделяются четыре основные группы неосторожных преступлений:

1) бытовые неосторожные преступления, совершенные вне сферы действия технических средств или других источников повышенной опасности (бытовая неосторожность);

2) неосторожные преступления, совершенные в сфере действия технических средств или других источников повышенной опасности (техническая неосторожность);

3) неосторожные преступления, совершенные в сфере чисто профессиональной деятельности (профессиональная неосторожность);

4) неосторожные преступления, совершенные в процессе исполнения должностных (управленческих) функций.

Следует заметить, что в настоящее время особо актуальным стало выделение экологической неосторожности. В предложенной классификации она может попасть во все указанные группы неосторожных преступлений.

Бытовая неосторожность. К этой группе относятся преступления, совершенные в сфере быта, но без использования механических средств. К ним, в частности, относятся причинение смерти по неосторожности, причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности, уничтожение или повреждение имущества по неосторожности.

Удельный вес этой группы в общей массе неосторожных преступлений невелик.

Техническая неосторожность. Это наиболее многочисленная группа неосторожных преступлений, чаще всего они могут совершаться в процессе профессиональной деятельности. Однако в силу постоянного насыщения техническими средствами быта людей такие преступления могут совершаться и в быту. Преступления этой группы могут быть предусмотрены как общими составами неосторожных преступлений, так и специальными составами — «техническими преступлениями». К последним относится,

например, нарушение правил безопасности движения. Общей чертой данной группы преступлений является то, что они совершаются в сфере взаимодействия «человек—техника».

К профессиональной неосторожности можно отнести преступления, в результате совершения которых вред причиняется ненадлежащим выполнением либо невыполнением субъектом своих профессиональных обязанностей, однако без использования как технических средств, так и должностных (управленческих) функций. Сюда относятся: неоказание помощи больному, нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ, утрата документов, содержащих государственную тайну и ряд других составов.

Должностная неосторожность охватывает такие преступления, как выпуск или продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, халатность.

В общей структуре неосторожной преступности наибольший удельный вес имеют преступные нарушения правил безопасности движения и эксплуатации автотранспортных средств, которые составляют около 75% всех неосторожных преступлений. Примерно 9-15% приходится на должностную халатность, 3-5% — на нарушение правил охраны труда, 3-4 % — на неосторожное убийство. Менее 2% — это такие преступления, как неосторожные телесные повреждения, нарушение правил горных и строительных работ, а также правил безопасности движения на железнодорожном, воздушном и водном транспорте, некоторые воинские и прочие преступления. По некоторым данным, в общей структуре преступности неосторожные преступления составляют до 20%. Важно иметь в виду и высокую латентность некоторых неосторожных преступлений, таких как халатность, нарушение правил техники безопасности, недоброкачественный ремонт транспортных средств, загрязнение окружающей среды и т. д.

Основную долю неосторожной преступности составляют дорожно-транспортные происшествия.

2. Криминологические особенности автотранспортных преступлений

Дорожное движение - один из наиболее характерных и неотъемлемых элементов современной цивилизации, в которой автомобильный транспорт является воплощением проявлений научно-технического прогресса и в значительной мере влияет на темпы экономического и социального развития каждой страны и всего человечества. Именно поэтому негативные явления, связанные с дорожным движением, нуждаются в глубоком научном осмыслении. Особое место в проблеме безопасного дорожного движения занимают вопросы предупреждения автотранспортных правонарушений, которые предусмотрены уголовным законом.

В общем объеме неосторожных преступлений наибольшую долю (до 75%) составляют автотранспортные.

Автотранспортные преступления – собирательное криминологическое понятие, охватывающее нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств; выпуск в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств; приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения; нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта; оставление места дорожно-транспортного происшествия.

Являясь результатом технической неосторожности, автотранспортные преступления обладают определенной спецификой, обуславливающей использование различных форм и методов их предупреждения.

Проблема предупреждения автотранспортных преступлений стала особенно острой в последние годы. До середины 80-х гг. прошлого столетия в стране наблюдалась тенденция снижения (в расчете на 10 тыс. единиц автотранспорта) автотранспортных происшествий, а также значительного сокращения числа погибших в них. Однако уже в 90-е гг. наблюдался рост (до 1,5 млн. в течение пяти лет) дорожно-транспортных происшествий, в которых погибли 250 тыс. и получили ранения 1,5 млн. человек. При этом свыше 70% погибших составляли люди трудоспособного возраста.

В настоящее время в Беларуси ежегодно совершается свыше 4 тыс. дорожно-транспортных происшествий, повлекших гибель или ранения людей 4119 ДТП в 2015г.

дорожно-транспортные происшествия и последствия от них в 2015 году

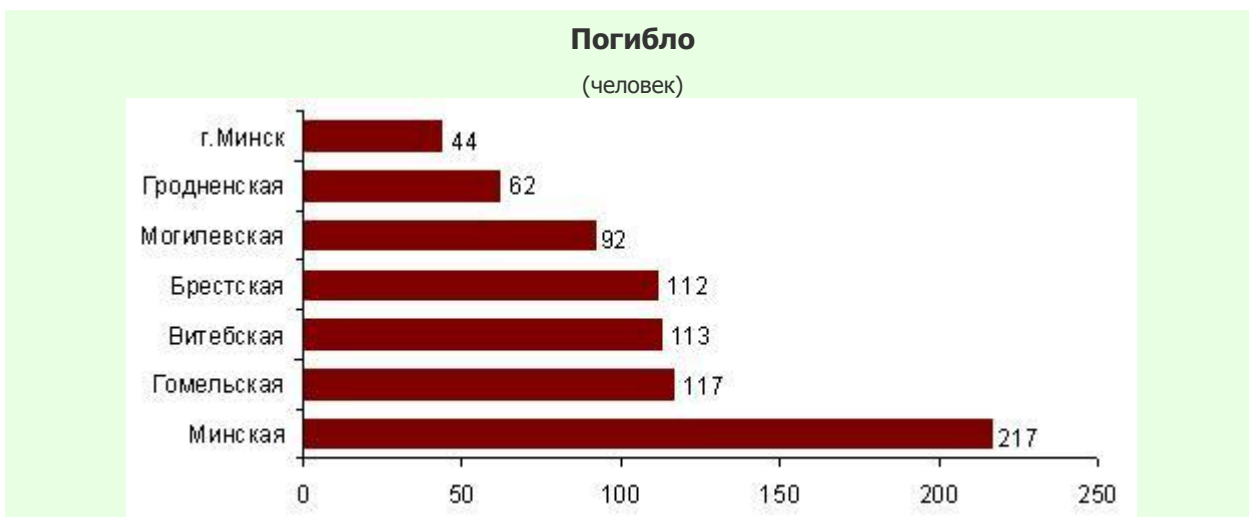
	Количество дорожно-транспортных происшествий, повлекших гибель или ранение людей		Число погибших		Число раненых	
	случаев	темпы прироста (снижения) к 2014 г., в %	человек	темпы прироста (снижения) к 2014 г., в %	человек	темпы прироста (снижения) к 2014 г., в %
Республика Беларусь	4 119	-9,5	658	-13,1	4 389	-9,6
области и г.Минск:						
Брестская	561	-4,0	79	-29,5	600	-12,0
Витебская	464	-9,4	92	-18,6	466	-6,8
Гомельская	552	-9,5	103	-12,0	561	-9,2
Гродненская	404	-10,2	67	8,1	429	-16,0

г.Минск	671	-11,4	41	-6,8	732	-12,9
Минская	891	-8,0	189	-12,9	930	-6,5
Могилевская	576	-4,2	87	-5,4	671	-5,2

В 2015 году в дорожно-транспортных происшествиях пострадало 382 ребенка, из них 12 детей погибло.

По вине водителей, находившихся в состоянии алкогольного опьянения, в 2015 году в республике произошло 466 дорожно-транспортных происшествий (на 11,9% меньше, чем в 2014 году).

За управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения привлечено к административной ответственности 28,3 тыс. водителей (на 8,9% меньше, чем в 2014 году).

Дорожно-транспортные происшествия и последствия от них

	2014 г.	
	всего	темпы прироста (снижения) к аналогичному периоду прошлого года, %
Зарегистрировано дорожно-транспортных происшествий, повлекших гибель или ранение людей, случаев	4 502	-4,8
Число погибших в результате дорожно-транспортных происшествий, человек	753	-15,8

	2014 г.	
	всего	темпы прироста (снижения) к аналогичному периоду прошлого года, %
Число раненых в результате дорожно-транспортных происшествий, человек	4 804	-4,5
Задержано водителей в состоянии алкогольного опьянения, человек	31 033	-15,2

В 2014 году в дорожно-транспортных происшествиях пострадало 464 ребенка, из них 30 детей погибло.

По вине водителей, находившихся в состоянии алкогольного опьянения, в 2014 году в республике произошло 504 дорожно-транспортных происшествия (на 12,7% меньше, чем в 2013 году).

В общей структуре автотранспортных происшествий следует выделить деяния, совершаемые водителями индивидуальных транспортных средств. На долю указанной категории водителей приходится в среднем 65-70% дорожно-транспортных происшествий и примерно 70-75% погибших и раненых. За малым исключением (в 9 из 10 случаев) подобные происшествия, как следствие виновного нарушения установленных правил и неосторожного причинения вреда личности или крупного ущерба, являются преступлениями.

Исследователями установлена непосредственная связь между противоправным поведением водителей, совершением ими административных проступков и неосторожными автотранспортными преступлениями, к которым эти проступки приводят с известной степенью вероятности.

Негативные тенденции в увеличении дорожно-транспортных происшествий во многом определяются тем, что за последние 10-15 лет в стране существенно изменился парк автотранспортных средств. Так, начиная с 1975 г. число автомобилей увеличилось больше чем в 5 раз.

Уровень автомобилизации населения Беларуси превысил аналогичный показатель ряда развитых европейских государств. Об этом 28 октября на открытии в Минске выставок "Белкоммунтех" и "АвтоБелСервис. БелТрансСервис" сообщил заместитель министра транспорта и коммуникаций Александр Нестерович.

По его словам, по количеству автомобилей на тысячу жителей Беларусь обогнала такие развитые страны Европы, как Венгрия, Польша, Словакия и Чехия. К примеру, в Польше на тысячу жителей приходится 243 автомобиля, в Беларуси — 261, в Германии — 545.

"Количество автомобилей в Беларуси ежегодно значительно возрастает. Если и дальше увеличение будет происходить такими же темпами, то по уровню автомобилизации мы в ближайшие пару лет догоним Германию", — отметил замминистра.

По данным авторитетного российского аналитического агентства, Беларусь в СНГ занимает первое место по количеству машин на тысячу человек: **у нас 355 авто**, в России — 317, Казахстане — 270, а Украине — менее 200.

Структура автотранспортных преступлений включает несколько видов нарушений таких правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, как выбор скорости, обгон, проезд перекрестков (свыше 23% их общего числа), запрет управлять транспортным средством в состоянии опьянения (12%), ненадлежащее состояние автомобиля (2%). Кроме того, свыше 26% от их числа связано с плохим состоянием автомобильных дорог. Эти нарушения вызывают последствия в виде столкновений с другим автотранспортным средством, с животными; наездов на людей; опрокидывания транспортных средств и выпадения людей из них. Две трети автотранспортных преступлений (и три четверти аварий) связаны с нарушением только со стороны водителей; треть — со «смешанной с другими участниками движения виной». Каждый третий водитель находился в момент преступления в состоянии опьянения. **За управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения привлечено к административной ответственности 28,3 тыс. водителей (на 8,9% меньше, чем в 2014 году).**

Преобладающая часть автотранспортных преступлений приходится на окончание рабочего времени (17–19 час.) и вечерние часы (22–24 час.), причем в вечернее время большинство виновных — водители личного транспорта.

«Пик» аварийности у последних – апрель (выезд после длительной зимней стоянки транспортного средства). Среди погибших или получивших тяжкие телесные повреждения в результате автотранспортных преступлений 20% – несовершеннолетние. **В 2015 году в дорожно-транспортных происшествиях пострадало 382 ребенка, из них 12 детей погибло.**

Криминологическая характеристика личности участников неосторожных дорожно-транспортных преступлений показывает, что в своем большинстве они относятся к категориям ситуативных и неустойчивых преступников. Вместе с тем определенная их часть, как и лиц, совершающих неосторожные преступления других видов, по своим личностным качествам, систематичности и злостности нарушений соответствует типу злостных преступников (разумеется, с некоторыми отличиями от умышленных преступников этого типа).

Исследования опровергают бытующее мнение, будто лица, совершающие преступления рассматриваемого вида, по нравственно-психологическим свойствам не отличаются от законопослушных граждан, что в автотранспортных преступлениях ведущей при взаимодействии личности и ситуации обычно оказывается последняя. Сама по себе дорожная ситуация, даже при ярко выраженной сложности, никогда, минуя личность, не способна стать причиной преступлений (в отличие от аварий непременного характера). В данном случае всегда проявляется пренебрежение правилами безопасности, предосторожности как особый вид антиобщественной установки, негативное личностное свойство, хотя и выраженное в разной степени.

Характеристика личности участников дорожно-транспортных преступлений – законных водителей транспорта и водителей-угонщиков – различна. Внутри первой группы по ряду показателей, например, возрасту, полу, образованию, имеются различия между водителями-профессионалами и водителями личного транспорта. Среди законных водителей и угонщиков преобладают мужчины (97–98%). Женщин среди угонщиков менее 1%.

В последние годы отмечается тенденция возрастания доли женщин среди водителей, совершающих неосторожные преступления за счет, главным образом, увеличения парка личных автомобилей индивидуального пользования, которыми нередко управляют женщины. Тем не менее, различия по полу в структуре контингента участников автотранспортных преступлений относительно стабильны, т. к. связаны с типичной психологией женщин-водителей. Последние предпочитают остановить автомобиль, нежели увеличить риск аварийной обстановки, гораздо реже

управляют транспортом в состоянии опьянения, более строго соблюдают правила дорожного движения.

Что касается возрастной характеристики, то наибольшую долю в контингенте водителей, совершивших автотранспортные преступления, составляют лица в возрасте 18–24 лет. Это обусловлено небольшим опытом вождения машин в сочетании с завышенной оценкой своих психофизиологических возможностей, склонностью к риску, и употреблением спиртных напитков.

Типичные черты водителей, совершающих автотранспортные преступления:

1. Личность, не подготовленная к быстрой и правильной оценке критических ситуаций, принятию разумных решений для выхода с наименьшими потерями. Удельный вес этой категории водителей в структуре всех изученных лиц, совершивших автотранспортные преступления, составляет 34,2%. У таких водителей отсутствует водительский опыт, имеется запоздалое восприятие окружающей обстановки на дороге, отсутствует ощущение опасности, проявляется недобросовестное отношение к себе и к другим и т.д.
2. Личность самонадеянная, то есть проявляющая самоуверенное отношение к возможным последствиям. Это шоферы (42,3%), которые видят идеал в опасном вождении автомобиля или иного транспортного средства. В их характере проявляются эгоизм, агрессивность, неуравновешенность, эмоциональные приступы с проявлением страха, ярости и даже мстительности.
3. Личность легкомысленная, у которой недостаточно сформирован навык предвидения возможных последствий своих действий, отсутствует чувство осторожности, понимания сути источника повышенной опасности. Эту категорию (15,3%) составляют водители, не способные собраться за рулем и не понимающие серьезности акта управления автомобилем, считающие вождение "развлечением", "активным отдыхом".
4. Личность с временными психофизическими отклонениями. Водители данной категории (8,2%) зачастую становятся виновниками автотранспортного преступления в силу переутомления, болезни, ослепления фарами встречного автомобиля и т.п. Такие водители стремятся, в частности, скорее прибыть к месту назначения вне зависимости от своего состояния.

Анализ уровня образования и профессиональной подготовки среди преступников-водителей показывает, что среди них преобладают лица с неполным средним образованием и пониженной профессиональной квалификацией. Особенно низкой профессиональной квалификацией

отличаются автолюбители, на долю которых приходится каждое второе дорожно-транспортное происшествие.

Социально-ролевая характеристика участников автотранспортных преступлений не имеет существенных отличий от аналогичной характеристики законопослушных участников движения. Отмечается лишь значительно более высокая доля лиц (среди водителей-профессионалов), неоднократно менявших место работы.

Общий рецидив у преступников-водителей ниже в три раза, чем у всех преступников. Среди угонщиков доля рецидивистов значительно больше.

Хотя водители, совершающие автотранспортные преступления, отличаются сниженным профессиональным и образовательно-культурным уровнем, повышением его они, как правило, не занимаются. Значительная их часть злоупотребляет спиртными напитками.

Каждый второй из числа привлекавшихся к уголовной ответственности за автотранспортные преступления ранее привлекался и к административной, дисциплинарной, общественной ответственности за различные нарушения правил дорожного движения (чаще всего за управление транспортом в нетрезвом виде и превышение скорости).

Каждый десятый из совершивших наезд водители скрывался с места происшествия (независимо от степени вины в содеянном). Подобные действия в настоящее время квалифицируются как самостоятельное административное правонарушение (оставление места дорожно-транспортного происшествия) либо как преступление (заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению). Статистика судебно-медицинских экспертиз по делам об автотранспортных происшествиях свидетельствует, что во многих случаях **оказание потерпевшему своевременной помощи спасло бы его от смерти либо значительно уменьшило вред здоровью.**

Причины автотранспортных преступлений связаны с характерной для их участников личностной позицией: **эгоизм, безответственность, пренебрежительное отношение к нормам общественного поведения, адресованным участникам дорожного движения, и искаженная (заниженная) оценка степени опасности допускаемых в данной сфере нарушений.**

В действиях лиц, создающих аварийную обстановку, отмечается влияние общих нравственных и эмоционально-волевых деформаций личности, криминогенной ситуации, а также специфических деформаций, связанных с функцией участника движения, искажением ценностной значимости норм безопасности движения, их места в ценностной ориентации. Специфические деформации в наибольшей степени обусловлены дефектами воспитательной работы с водителями автотранспортных средств, а также с другими участниками дорожного движения, нарушениями правил профессионального отбора водителей; злоупотреблениями должностных лиц, разрешающих эксплуатацию технически неисправных автотранспортных средств.

3 Предупреждение автотранспортных преступлений

Условия, способствующие совершению автотранспортных преступлений, а следовательно, то с чем следует бороться:

- ненадлежащее содержание дорог, нарушение безопасных нормативов ширины проезжей части, разметки развязок, переходов (по выборочным данным, этот фактор присутствует не менее чем в 10–15% случаев автотранспортных преступлений);
- недостатки конструкции автотранспортных средств, затрудняющие управление, ограничивающие возможности наблюдения, вызывающие повышенную усталость водителя;
- неиспользование водителем и пассажирами приспособлений, уменьшающих риск аварийной обстановки или ее тяжких последствий;
- ошибки в выборе режима регулирования движения и технических средств для этого (количество и характер дорожных знаков, светофоров);
- нарушения нормативов рабочего времени водителей;
- низкий уровень контроля за состоянием автотранспортных средств, дорог и технических средств регулирования движения;
- неправильное поведение пешеходов, которые в каждой четвертой, а в крупных городах – в каждой второй аварии наряду с водителями допускали нарушения правил дорожного движения.

В формировании и реализации аварийной ситуации при автотранспортных преступлениях определенную роль могут играть особенности состояния здоровья водителя, пешехода, природные условия, от которых зависят видимость, величина сцепления с дорогой.

Обстоятельствами, способствующими совершению автотранспортного преступления, будут, однако, не они сами по себе, а игнорирование или неправильная их оценка участниками движения. Иными словами, такие обстоятельства взаимодействуют с другими элементами аварийной обстановки через личность участников движения.

Вопросы к экзамену для студентов 2,4 курса юридического факультета

Учебная программа по курсу «Криминология»

Рекомендованная литература

Дополнительная литература

Словарь терминов и определений по Криминологии